

Министерство образования Ставропольского края
Государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ставропольский государственный педагогический институт»

Вестник Ставропольского государственного педагогического института

2025, №3 (27)

2025, №3 (27)

*Вестник
Ставропольского
государственного
педагогического
института*

УЧРЕДИТЕЛЬ

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Бобрышов С. В., д-р пед. наук, проф.
(г. Ставрополь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Борисова Т. Г., д-р филол. наук, проф.
(г. Ставрополь)
Борытко Н. М., д-р пед. наук, проф.
(г. Волгоград)
Глузман А. В., д-р пед. наук, проф. (г. Ялта)
Григорьев А. Ф., д-р культурологии, проф.
(г. Ставрополь)
Кобышева А. С., канд. пед. наук, доц.
(г. Ставрополь)
Корлякова С. Г., д-р психол. наук, доц.
(г. Ставрополь)
Кулешин М. Г., канд. ист. наук, доц.
(г. Ставрополь)
Лаврентьева З. И., д-р пед. наук, проф.
(г. Новосибирск)
Лидак Л. В., д-р психол. наук, проф.
(г. Нижний Новгород)
Магомедов Р. Р., д-р пед. наук, проф.
(г. Ставрополь)
Мареев В. И., д-р пед. наук, проф.
(г. Ростов-на-Дону)
Маслова Т. Ф., д-р социол. наук, доц.
(г. Ставрополь)
Немашкалов П. Г., д-р ист. наук, доц.
(г. Ставрополь)
Слюсарева Е. С., д-р психол. наук, доц.
(г. Ставрополь)
Тоискин В. С., канд. техн. наук, проф.
(г. Ставрополь)
Тренина Л. А., д-р филос. наук, доц.
(г. Ставрополь)
Фокин А. А., д-р филол. наук, проф.
(г. Ставрополь)
Ханинова Р. М., д-р филол. наук, доц.
(г. Элиста)
Шумакова А. В., д-р пед. наук, доц.
(г. Ставрополь)

КОРРЕКТОР

Музыченко Д. А.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Ильин С. С.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

ВЕСТНИК

СТАВРОПОЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск 2025, № 3 (27)

Журнал публикует научные статьи с результатами исследований по актуальным проблемам социальных и гуманитарных наук.

Статьи проходят обязательное рецензирование. Журнал публикуется на русском и английском языках. Полнотекстовая версия статей размещается в научной электронной библиотеке elibrary.ru и на официальном сайте Института в сети Интернет (www.sspi.ru).

Журнал индексируется в РИНЦ.

ISSN: 2712-9446

Выходит не менее 1 раза в год.

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Реестровая запись:

ПИ № ФС77-78615 от 08 июля 2020 г.

Тираж 50 экз.

Распространяется бесплатно.

Адрес редакции и издателя: 355029, г. Ставрополь,
ул. Ленина, 417 «А». Телефон: (8652) 56-08-26.

e-mail: naukasspi@mail.ru

FOUNDER

Stavropol state pedagogical institute, state budgetary educational institution of higher education

CHIEF EDITOR

Bobryshov S. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Stavropol)

SCIENTIFIC EDITORIAL BOARD

Borisova T. G., Doctor of Philology, Professor (Stavropol)

Borytko N. M., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Volgograd)

Gluzman A. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Yalta)

Grigoriev A. F., Doctor of Cultural Studies, Professor (Stavropol)

Kobysheva A. S., Candidate of Pedagogical Sciences, Assoc. Professor (Stavropol)

Korlyakova S. G., Doctor of Psychology, Assoc. Professor (Stavropol)

Kuleshin M. G., Candidate of Historical Sciences, Assoc. Professor (Stavropol)

Lavrentieva Z. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Novosibirsk)

Lidak L. V., Doctor of Psychology, Professor (Nizhny Novgorod)

Magomedov R. R., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Stavropol)

Mareev V. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Rostov-on-Don)

Maslova T. F., Doctor of Social Sciences, Assoc. Professor (Stavropol)

Nemashkalov P. G., Doctor of Historical Sciences, Assoc. Professor (Stavropol)

Slyusareva E. S., Doctor of Psychology, Assoc. Professor (Stavropol)

Toiskin V. S., Candidate of Technical Sciences, Professor (Stavropol)

Tronina L. A., Doctor of Philosophy, Professor (Stavropol)

Fokin A. A., Doctor of Philology, Professor (Stavropol)

Khaninova R. M., Doctor of Philology, Assoc. Professor (Elista)

Shumakova A. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Assoc. Professor (Stavropol)

PROOFREADER

Muzychenko D. A.

TECHNICAL SECRETARY

Ilin S. S.

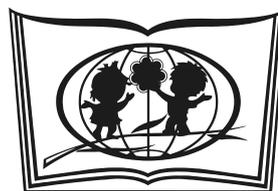
MINISTRY OF EDUCATION
OF THE STAVROPOL TERRITORY

VESTNIK

OF STAVROPOL STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE

PERIODIC SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 2025, No. 3 (27)

The journal publishes scientific articles with the research results on contemporary issues of the humanities and social sciences.

Articles are subject to mandatory review.

The journal is published in Russian and English.

Full-text placement of the journal in the Scientific Electronic Library elibrary.ru and on the official website of the Institute on the Internet (www.sspi.ru).

The journal is indexed in the Russian Science Citation Index (RSCI).

ISSN: 2712-9446

Published for a minimum of one volume per year.

The scientific journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, And Mass Media (Roskomnadzor).

Certificate of mass medium registration:

ПИ № ФС77-78615 of July 08, 2020.

Circulation: 50 copies.

Not for sale.

The address of the editorial and publisher's office:

417 «А», Lenina Street, Stavropol, 355029.

Telephone: (8652) 56-08-26.

e-mail: naukasspi@mail.ru

© Stavropol State Pedagogical Institute, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ПЕДАГОГИКА

Джегутанова Н. И., Маслова Т. Ф.

ДУХОВНОСТЬ, НРАВСТВЕННОСТЬ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ
КАК ПЛАТФОРМА ЦЕННОСТНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПЕДАГОГА 7

Золотарев С. А.

МЕТОДИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ
В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ «ОДНКНР» К «ДНКР» 16

Кольцова И. В., Долганина В. В.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ23

Магомедов Р. Р., Соловьев А. А., Феньев В. С.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЛЕКСА СЮЖЕТНЫХ ЗАНЯТИЙ,
НАПРАВЛЕННОГО НА РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ
У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ30

Певицына Л. М., Горячева М. А.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ,
ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНЫМИ ТАНЦАМИ.....38

Савин Д. И., Стрельников Р. В., Мхце Б. А.

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ.....44

Саенко Л. А., Пелих О. В.

МЕТОД ПРОЕКТОВ В ФОРМИРОВАНИИ МЕДИАГРАМОТНОСТИ
У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ51

Ширинян М. В.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СМЫСЛОВОМУ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ58

РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ПСИХОЛОГИЯ

- Борозенец Д. В., Слюсарева Е. С.**
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БУЛЛИНГА
В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ70
- Литвинова К. В., Сбитнева А. Н.**
ТИМБИЛДИНГ КАК СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОД РАБОТЫ ПСИХОЛОГА
С МОЛОДЕЖЬЮ В МОДЕЛИНГЕ82
- Майборода Т. А.**
КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ СФОРМИРОВАННОСТИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ
СУБЪЕКТОВ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ94

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Базиль Д. В.**
ПРИХОД КАК ОБЪЕКТ ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЫ
В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ104
- Жаботинский А. О.**
ЛЕЧЕНИЕ И РЕВОЛЮЦИЯ: ПРЕБЫВАНИЕ Л.Д. ТРОЦКОГО
И ЧЛЕНОВ РКП(Б) НА КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОДАХ (1920-Е ГГ.) 111
- Киенко В. Р.**
СВАДЕБНЫЕ ТРАДИЦИИ НЕКРАСОВЦЕВ И СЕМЕЙНЫЙ УКЛАД ЖИЗНИ
КАЗАКОВ В ТУРЦИИ..... 119

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Тренина Л. А., Украин О. Г.**
ПЕСЕННАЯ ТРАДИЦИЯ ТЕРСКИХ КАЗАКОВ: КУЛЬТУРНЫЕ КОРНИ.....127

РАЗДЕЛ IV. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ФИЛОЛОГИЯ

- Бредихина Ю. И.**
СТРАТАГЕМНО-ТАКТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В КОНФЛИКТОГЕННОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ДИСКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....135
- Камбур Д. К., Дорохова О. Н, Каменев В. С.**
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЛИЦ МУЖСКОГО ПОЛА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ147
- К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.....156**

CONTENTS

SECTION I. PEDAGOGICAL SCIENCES PEDAGOGY

- Dzhegutanova N. I., Maslova T. F.**
SPIRITUALITY, MORALITY AND CITIZENSHIP AS A PLATFORM
OF VALUE SELF-IDENTIFICATION OF A TEACHER.....7
- Zolotarev S. A.**
A METHODOLOGICAL MODEL FOR TEACHING TRADITIONAL RELIGIONS
IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION FROM «ODNKNR» TO «DNKR»
IN RUSSIAN SCHOOLS16
- Koltsova I. V., Dolganina V. V.**
ANTHROPOLOGICAL BASES OF PROFESSIONAL TRAINING
OF FUTURE TEACHERS TO WORK WITH ORPHANS ON THE FORMATION
OF CIVIC CONSCIOUSNESS23
- Magomedov R. R., Soloviev A. A., Feniev V. S.**
PRACTICAL APPLICATION OF A COMPLEX OF SITUATIONAL ACTIVITIES
DEDICATED TO THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL QUALITIES
IN OLDER PRESCHOOLERS.....30
- Pevitsyna L. M., Goryacheva M. A.**
FORMS AND METHODS OF PATRIOTIC EDUCATION OF CHILDREN ENGAGED
IN SPORTS DANCING.....38
- Savin D. I., Strelnikov R. V., Mkhce B. A.**
METHODOLOGY OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES AND INTERACTIVE
TEACHING METHODS IN PHYSICAL EDUCATION LESSONS IN SENIOR SCHOOLS44
- Saenko L. A., Pelikh O. V.**
PROJECT METHOD IN FORMING MEDIA LITERACY IN YOUNGER ADOLESCENTS51
- Shirinyan M. V.**
FEATURES FOR TEACHING SEMANTIC READING FOR SECONDARY STUDENTS
DURING THE ENGLISH CLASS58

SECTION II. PSYCHOLOGICAL SCIENCES PSYCHOLOGY

- Borozenets D. V., Slyusareva E. S.**
SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF BULLYING IN ADOLESCENCE71

Litvinova K. V., Sbitneva A. N. TEAM BUILDING AS A MODERN METHOD OF WORK OF A PSYCHOLOGIST WITH YOUTH IN MODELING	82
--	----

Mayboroda T. A. CRITERIA AND INDICATORS OF THE FORMATION OF CITIZENSHIP OF SUBJECTS OF ENGINEERING ACTIVITIES.....	94
---	----

SECTION III. HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL SCIENCES

HISTORICAL SCIENCES

Basil D. V. PARISH AS AN OBJECT OF CHURCH REFORM IN THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN CIVIL WAR	104
--	-----

Zhabotinsky A. O. TREATMENT AND REVOLUTION: THE STAY OF L.D. TROTSKY AND MEMBERS OF THE RCP(B) AT THE CAUCASIAN MINERAL WATERS (The 1920s)	111
---	-----

Kienko V. R. WEDDING TRADITIONS OF THE NEKRASOVTSY AND THE FAMILY WAY OF LIFE OF THE COSSACKS IN TURKEY	119
--	-----

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Tronina L. A., Ukrain O. G. THE SONG TRADITION OF THE TEREK COSSACKS: CULTURAL ROOTS	127
--	-----

SECTION IV. PHILOLOGICAL SCIENCES

PHILOLOGY

Bredikhina Yu. I. STRATEGIC AND TACTICAL VARIATION IN THE CONFLICT-PRODUCING SPACE OF SOCIAL WORK DISCOURSE	135
--	-----

Kambur D. K, Dorokhova O. N, Kamenev V. S. NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS CHARACTERIZING MALES IN ENGLISH.....	147
--	-----

AUTHORS' INFORMATION	156
-----------------------------------	-----

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ПЕДАГОГИКА

УДК 37.017.4

ДЖЕГУТАНОВА Н. И., МАСЛОВА Т. Ф.

ДУХОВНОСТЬ, НРАВСТВЕННОСТЬ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК ПЛАТФОРМА ЦЕННОСТНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПЕДАГОГА

АННОТАЦИЯ

Создание единого культурного пространства страны, укрепляющего гражданское единство и проявляющееся в уникальном, самобытном, духовном, историческом и культурном развитии народа России, требует серьезных преобразований в системе современного образования. Задачи преодоления ценностной дезориентации актуализируют проблему становления гражданской патриотической позиции субъектов образования посредством формирования культуры исторической памяти. В статье рассматриваются процесс ценностной самоидентификации учителя и функции национальной культуры, обладающей потенциалом для актуализации данного процесса в целях становления гражданской патриотической позиции субъектов образования; подчеркивается, что освоение норм и способов человеческой деятельности без учета индивидуальности субъекта образования приводит к кризису идентичности. Представлены формы проявления культуры, позволяющие рассматривать обращенность образования к культуре в качестве пути выхода из духовного кризиса; выделяются ценностные характеристики личности учителя, позволяющие ему на практике решать ключевые задачи реформирования современной системы образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

духовность, культура, самоидентификация, гражданская патриотическая позиция.

DZHEGUTANOVA N. I., MASLOVA T. F.

SPIRITUALITY, MORALITY AND CITIZENSHIP AS A PLATFORM OF VALUE SELF-IDENTIFICATION OF A TEACHER

ABSTRACT

The creation of a unified cultural space for the country, strengthening civic unity and manifesting itself in the unique, distinctive, spiritual, historical, and cultural development of the Russian people, requires

significant reforms in the modern education system. The task of overcoming value disorientation actualizes the problem of developing a civic patriotic position of educational subjects through the formation of a culture of historical memory. This article examines the process of teacher self-identification and the functions of national culture, which have the potential to actualize this process in order to develop a civic and patriotic position among educational subjects. It emphasizes that the acquisition of norms and methods of human activity without taking into account the individuality of the educational subject leads to an identity crisis. The article presents forms of cultural expression that allow one to consider education's focus on culture as a way out of the spiritual crisis. It also highlights the value-based characteristics of the teacher's personality that enable them to practically address key challenges in reforming the modern education system.

KEY WORDS:

spirituality, culture, value self-identification, civic patriotic position.

Введение. В условиях современной системы образования мы зачастую сталкиваемся с искусственным «привитием» человеку каких-либо ценностей, установок, насаждением каких-то знаний. В результате мы получаем личность, способную демонстрировать свой интеллект, но не владеющую данным «богатством» на эмоциональном, отношенческом уровне; способную рассуждать «теоретически» практически на любую тему, но в социальном плане дезориентированную, имеющую в подавляющем большинстве случаев «размытое» ценностное сознание. Даниил Андреев такую дезориентацию связывал с подменой понятия духовного понятием интеллектуального и, как следствие, – стремлением вывести человеческую психику из области высших ценностей в область утилитарную [1].

Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определяет традиционные ценности «как нравственные

ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению». Подчеркивается, что эти ценности «лежат в основе общероссийской гражданской идентичности» и являются «основой формирования единого культурного пространства страны, укрепляющее гражданское единство, нашедшее свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [15]. В документе приведен перечень ценностей, каждая из которых обладает глубоким историческим и социально значимым содержанием, овладение которым требует не только интеллектуальных, но и духовных, нравственных усилий, востребует эмоциональный отклик субъектов образования.

Комментируя возвращение в школы в 2026 году предмета «Духовно-нравственная культура России» как «одного из важных мировоззренческих курсов», содержание которого будет касаться духовно-нравственных ценностей русской и российской цивилизации,

А. В. Лубков подчеркивает мысль о том, что «..мы стараемся сделать так, чтобы это были не *просто оторванные* от жизни наших детей ценности и герои, а близкие к ним и понятные для их возрастной группы образы...» [13]. В качестве ключевой задачи данного курса он определяет преодоление духовно-нравственной дезориентации субъектов образования посредством формирования культуры исторической памяти.

В качестве значимого условия решения данной задачи ниже в статье рассматривается процесс ценностной самоидентификации учителя, становления его гражданской патриотической позиции с опорой на реализацию функции национальной культуры, обладающей потенциалом для актуализации данного процесса.

Результаты исследования. В статусе социально значимой гражданская патриотическая позиция находит свое содержательное выражение в ценностных характеристиках и целевых установках профессиональной деятельности педагога, выступает результатом уникального осознания и понимания им окружающего мира (Родины, Отечества), своего духовно-нравственного идеала, оказывающего влияние на наши поступки, наше отношение к детям (субъектам образования). В процессе реализации исследования нами проанализированы специфические риски в изучении и оценке воспитательной работы по формированию гражданской патриотической позиции субъектов образования [11, С. 16]. Выделяя в качестве ключевого условия формирования данной позиции *процесс ценностной самоидентификации*, понимаемой как осознание

личностью своей тождественности с социальной группой, народом, нацией, подчеркнем, что именно ценностная самоидентификация выступает инструментом социализации личности, обеспечивающим интериоризацию ценностей, значимых для этой социальной группы, нации, народа [12, С. 203].

Попытка подняться на уровень методологического осмысления роли ценностной самоидентификации педагога в решении задач формирования гражданской патриотической позиции субъектов образования требует обращения к философским и психолого-педагогическим аспектам гуманитарного взгляда на проблему духовно-нравственного становления подрастающего поколения в традициях национальной культуры. В качестве одного из ключевых результатов такого становления рассматривается формирование у субъектов образования *культуры исторической памяти как компонента, наполняющего конкретным содержанием сложную динамическую систему – гражданскую патриотическую позицию.*

Культура как средоточие человеческих ценностей, передаваемая в знаках и символах, во все времена поднимала человечество и возрождала из пепла. Вместе с тем, культура – это не просто череда исторических фактов, запечатленных в знаках и символах, это то, что устанавливает связь с традицией, устоем, ценностями, воплощающимися в обыденной жизни человека (в нашей социальной «ДНК») и проявляющимися через 100, 200, тысячу лет. Эти проявления в гуманистической традиции связывают с уникальностью *развития личности субъекта образования,*

которое рассматривается как процесс взаимосвязанных изменений в рациональной и эмоциональной сферах, характеризующих уровень гармонии ее самости и социальности [10, С. 265].

Исследователи в области гуманистической психологии (В. Н. Колесников, А. В. Петровский, В. А. Петровский и др.) настаивают на том, что человек не равен психике, *истинно человеческие проявления связаны с духовным миром личности*. Вместе с тем подчеркивается, в качестве целого выступает не личность как надбиологическая часть человека, не его функция (например, конкурентоспособный работник), не какая-либо система знаний или элемент образовательного процесса, а Человек.

Раскрывая интегральную сущность человека, ученые (Исаев Е. И., Слободчиков В. И.) представляют следующие облики человеческого духа: личностное (целостное), индивидуальное (единично-уникальное) и универсальное (родовое) бытие человека. Ученые связывают становление индивидуального духа с освоением норм и способов человеческой деятельности, традиций, правил и максим общезначимости, основных смыслов и ценностей совместной жизни людей. Вместе с тем, наше внимание акцентируют на том факте, что освоение норм и способов человеческой деятельности без учета индивидуальности субъекта образования зачастую приводит к *кризису идентичности* [6, С. 338-340]. Основной вывод – развитие ни одной из сторон (личностное, индивидуальное, универсальное) не может осуществляться за счет или в ущерб другой. Культура же, обладая потенциалом создания ценностно-смыслового поля для

понимания того или иного исторического факта и проявления индивидуальности в порождении жизненно важных смыслов, способна именно в этом плане реализовать свой антикризисный потенциал.

Логику данного тезиса могут дополнить определения понятия «духовность», обобщенно отражающие ценностно-смысловую целостность деятельности человека и соответствующего этой деятельности опыта, отраженного в культуре:

- духовность – это не структура, а, наряду со свободой и ответственностью, *способ существования человека*, достигшего *личной зрелости* [9, С. 115];
- духовность – это имманентно присутствующее качество человека, *способ его существования*, которому соответствует внутренняя направленность на *высшие ценности, придающие человеческой жизни и всей человеческой культуре значение и смысл* [4, С. 321].

Не претендуя в рамках данной статьи на всеобъемлющий философско-исторический абрис понятия «духовность», подчеркнем, что, наследуя традиции русской философской школы, необходимо акцентировать внимание на дифференциацию понятий **духовность** и **интеллект** через понятие **ответственность**. Так, представитель русского экзистенциализма и персонализма Николай Александрович Бердяев писал: «...если интеллект направлен на познание и преобразование мира в соответствии с добытым знанием и общественными интересами, **то духовность воплощает осознание человеком себя как мыслящего и действующего субъекта**, живущего в обществе, но имеющего свой внутренний мир, обладающего

свободой воли и потому ответственного перед собой и перед людьми (для людей религиозных – и перед Богом)» [8, С. 12].

В данном контексте важно помнить, что социологизаторское мышление действительно склонно сводить духовность к культуре, однако сама по себе культура не непременно духовна.

Какие же формы проявления культуры позволяют рассматривать обращенность образования к культуре в качестве пути выхода из духовного кризиса? На рубеже веков отечественные философы, отвечая на этот вопрос, акцентировали внимание на функции культуры в сохранении основ образования (Н. К. Рерих – конец XIX начало XX века) и невозможности индивидуально-личностного развития вне понятия человек и культура (М. С. Каган – конец XX начало XXI века) [14; 7].

В. С. Библер, анализируя развитие общества конца XX начала XXI века, представляет культуру в трех взаимосвязанных формах [3]:

- форма одновременного бытия и общения людей прошлых, настоящих и будущих культур, т.е. **форма диалога** и взаимопорождения этих культур;
- **форма самодетерминации индивида** в горизонте личности, самоидентификации жизни, сознания, мышления;
- **форма свободного выбора** своей судьбы в сознании ее исторической и всеобщей ответственности.

В контексте нашего исследования подчеркнем, что формы существования культуры обладают *потенциалом для актуализации процесса духовно-нравственного становления*, результат же данного процесса – гражданская самоидентификация

субъектов образования как ценностная основа формирования их гражданской патриотической позиции. Вместе с тем, невозможно рассматривать духовность лишь как содержание высших образцов культуры. И, в то же время, «...принятие и следование высшим образцам человеческой культуры, переживание нравственных норм общежития как внутреннего «категорического императива» [6, С. 341], принятие (интериоризация) социально значимых ценностей как своих собственных возможно, если учитель:

- создает ценностно-смысловое поле для понимания того или иного исторического факта, феномена культуры;
- возбуждает эмоциональный отклик у ребенка для «рождения» смыслового контекста исторического события;
- организует *деятельность, опосредованную смыслами, «рожденными» субъектами образования в режиме диалога, актуализирующего ценностную самодетерминацию субъекта образования на основе его свободного, а, следовательно, ответственного выбора.*

А. Г. Асмолов подчеркивает: «... на эту особую **деятельность, продуктом которой является смысл**, распространяется высказанные А. Н. Леонтьевым и С. Л. Рубинштейном положения, согласно которым перевороты в жизни **опосредуются, а не производятся сознанием**. Производятся они *действиями и поступками индивидуальности личности*» [2, С. 399].

Заключение. В данном контексте понимание взаимосвязи феноменов духовности и культуры целесообразно выделить следующие ценностные характеристики личности учителя, позволяющие ему на

практике решать ключевые задачи формирования гражданской патриотической позиции подрастающего поколения:

- наличие собственной осознанной субъективной системы ценностных ориентаций, предполагающих приоритет духовно-нравственных ценностей, стремление действовать в соответствии с ценностными ориентациями, традициями, «золотым правилом жизни»;
- социальная направленность личности, выражающаяся в уважении к заданным государством социальным нормам и этическим требованиям; реализация себя как личности через включение в общественные отношения, стремление к социальной деятельности, желание доставить радость окружающим людям, наличие широкого круга интересов.

В целом, представления отечественных ученых (Н. М. Борытко, И. А. Колесникова и др.) фиксируют духовно-нравственный идеал педагога как результат ценностной самоидентификации, представляющий фундамент его профессиональной позиции в статусе системного феномена [5, С.60]:

- духовно-нравственный идеал педагога вырабатывается в результате установления ценностно-смысловой взаимосвязи между профессионально-личностной (как социально значимой) и индивидуальной (как уникальной) системами ценностей и представляет результат социальной самоидентификации педагога;
- в процессе формирования такой взаимосвязи педагог актуализируется как субъект – носитель (инициатор, творец) предметнопрактической деятельности, распорядитель душевных

сил; как личность, раскрывающая человека, определяющего свободно и ответственно свою позицию среди других и в этом качестве целостную сущность своего духовного облика.

Знание учителем культурных и нравственных норм, устойчивое желание и умение следовать им, необходимо отнести также к результатам ценностной самоидентификации личности педагога, которые проявляются:

- через эмоциональное принятие (интериоризацию) культурных и нравственных норм;
- в желании познать существующие нормы, историю их происхождения;
- в интересе к традициям, обычаям и нормам других народов и стран, умении ориентироваться (выделять смысл и устанавливать исторические взаимосвязи) в существующих нормах;
- в умении регулировать деятельность в соответствии с культурными и нравственными нормами (деятельность, опосредованная «рожденными» смыслами);
- в понимании различия нравственных норм и многообразия мнений (дифференциация как диалектическое условие процесса интеграции – воссоздания целостного представления об историческом факте);
- в способности к адекватной самооценке, которая выражается в потребности осознания своей самостождественности, неповторимости как субъекта деятельности, как выраженной индивидуальности;
- в умении верно оценить свои силы, возможности;

- в способности определить программу и результат его ценностной самоидентификации, фиксируют высшую ступень самосовершенствования;
- в способности достигать гармонии духовного развития педагога и проявляются в отношениях с окружающими и с самим собой. в полном осознании смысла своей жизни в профессии как ключевого условия формирования гражданской патриотической позиции субъектов образования.
- Эти ценностные характеристики, воплощающая духовно-нравственный идеал педагога

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Д. Л. Роза мира. М.: Прометей, 1991. 224 с. // Библиотека и фонотека: [сайт]. URL: https://lib.rmvoz.ru/uploads/fail/roza_mira.pdf (дата обращения: 05.10.2025).
2. Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: «Смысл», ИЦ «Академия». 2002. 416 с.
3. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат. 1991. 412 с.
4. Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика. 1993. 383 с.
5. Борытко Н. М. Педагог в пространствах современного воспитания. Волгоград: Перемена. 2001. 214 с.
6. Исаев Е. И. Слободчиков В.И. Психология человека. М.: Изд. ПСТГУ. 2013. 360 с.
7. Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа) М.: Политиздат, 1974. 328 с.
8. Келле В. Ж. Интеллектуальное и духовное начала в культуре. Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН. 2011. 218 с.
9. Леонтьев Д. А. Духовность // Человек. Философско-энциклопедический словарь. М.: Наука. 2000. С.114-115.
10. Мамардашвили М. К. Необходимость себя. М.: Лабиринт. 1996. 432 с.
11. Научно-методическое сопровождение развития профессиональной культуры педагога в стратегиях сохранения духовно-нравственных ценностей, российской гражданской идентичности субъектов образовательных отношений: учебное пособие. Ставрополь: Изд-во «Тимченко О.Г.». 2024. 82 с.
12. Подготовка российского учителя в парадигме гражданственности, патриотизма, победной преемственности поколений: материалы XIX международной научно-практической конференции. Ставрополь: ГБОУ ВО СГПИ. Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на Кавминводах. 2025. 592 с.
13. Предмет «Духовно-нравственная культура России» будет обязательным в 5-7-х классах // МПГУ: [сайт]. URL: <https://mpgu.su/novosti/predmet-nravstvennaja-objazatelnym/> (дата обращения: 05.10.2025).
14. Рерих Н. К. Врата в будущее. Рига: Виеда. 1991. 227 с.
15. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 05.10.2025).

REFERENCES

1. Andreev D. L. *Roza mira (Rose of the world)*. M.: Prometej. 1991. 224 s. // Biblioteka i fonoteka: [sajt]. URL:https://lib.rmvoz.ru/uploads/fail/roza_mira.pdf (data obrashhenija: 05.10.2025).
2. Asmolov A. G. *Psihologija lichnosti: principy obshhepsihologicheskogo analiza (Personality psychology: principles of general psychological analysis)*. M.: «Smysl», IC «Akademija». 2002. 416 s.
3. Bibler B. C. *Ot naukouchenija – k logike kul'tury: dva filosofskih vvedenija v dvadcat' pervyj vek (From the Science of Science to the Logic of Culture: Two Philosophical Introductions to the Twenty-First Century)*. M.: Politizdat. 1991. 412 s.
4. Berdjaev N. A. *O naznachenii cheloveka (On the purpose of man)*. M.: Respublika. 1993. 383 s.
5. Borytko N. M. *Pedagog v prostranstvah sovremennogo vospitanija (Teacher in the spaces of modern education)*. Volgograd: Peremena. 2001. 214 s.
6. Isaev E. I. Slobodchikov V. I. *Psihologija cheloveka (Human psychology)*. M: Izd PSTGU, 2013. 360 s.
7. Kagan M. S. *Chelovecheskaja dejatel'nost' (opyt sistemnogo analiza) (Human activity (experience of systems analysis.))*. M.: Politizdat, 1974. 328 s.
8. Kelle V. Zh. *Intellektual'noe i duhovnoe nachala v kul'ture (Intellectual and spiritual principles in culture)*. Ros. akad. nauk, In-t filosofii. M.: IFRAN. 2011. 218 s.
9. Leont'ev D. A. *Duhovnost' // Chelovek. Filosofsko-jenciklopedicheskij slovar' (Spirituality // Man. Philosophical and Encyclopedic Dictionary)*. M.: Nauka, 2000. S.114-115.
10. Mamardashvili M. K. *Neobhodimost' sebja (The need for oneself)*. M.: Labirint. 1996. 432 s.
11. *Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie razvitija professional'noj kul'tury pedagoga v strategijah sohranenija duhovno-nravstvennyh cennostej, rossijskoj grazhdanskoj identichnosti sub#ektov obrazovatel'nyh odnoszenij: uchebnoe posobie (Scientific and methodological support for the development of professional culture of teachers in strategies for preserving spiritual and moral values, Russian civic identity of subjects of educational relations)*. Stavropol': Izd-vo Timchenko. 2024. 82 s.
12. *Podgotovka rossijskogo uchitelja v paradigme grazhdanstvennosti, patriotizma, pobednoj preemstvennosti pokolenij (Training of Russian teachers in the paradigm of citizenship, patriotism, and victorious continuity of generations): materialy XIX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Stavropol': GBOU VO SGPI. Pjatigorsk: Reklamno-informacionnoe agentstvo na Kavminvodah. 2025. 592 s.
13. *Predmet «Duhovno-nravstvennaja kul'tura Rossii» budet objazatel'nyj v 5-7-h klassah (Subject: «Spiritual and Moral Culture of Russia»)* // MPGU: [sajt]. URL: <https://mpgu.su/novosti/predmet-nravstvennaja-objazatelnyj/> (data obrashhenija: 05.10.2025).
14. Rerih N. K. *Vrata v budushhee (Gateway to the future)*. Riga: Vieda. 1991. 227 s.
15. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» («On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values») // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii: [sajt]. URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (data obrashhenija: 05.10.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Джегутанова Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дополнительного образования, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь;

Маслова Татьяна Федоровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры дополнительного образования, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь.

УДК 373.5:2-67

ЗОЛОТАРЕВ С. А.

МЕТОДИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ «ОДНКНР» К «ДНКР»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу изменений в преподавании в школе предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР) в контексте перехода к новому учебному курсу – «Духовно-нравственная культура России» (ДНКР). Предлагается методическая модель реализации тематического блока, посвященного традиционным религиям России – христианству, исламу, иудаизму и буддизму. Представлена структура модуля, включающего теоретические и практические занятия, а также региональный компонент. Обосновывается значение системного подхода к религиозной тематике в школьном духовно-нравственном воспитании.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

духовно-нравственная культура народов России, традиционные религии России, религиозное образование, религиозные сооружения, религиозные праздники.

ZOLOTAREV S. A.

A METHODOLOGICAL MODEL FOR TEACHING TRADITIONAL RELIGIONS IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION FROM «ODNKNR» TO «DNKR» IN RUSSIAN SCHOOLS

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of changes in school teaching in the subject area «Fundamentals of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia» (ODNKNR) in the context of the transition to a new academic course – «Spiritual and Moral Culture of Russia» (DNCR). A methodological model is proposed for the implementation of a thematic block dedicated to the traditional religions of Russia – Christianity, Islam, Judaism and Buddhism. The structure of the module, which includes theoretical and practical classes, as well as a regional component, is presented. The importance of a systematic approach to religious issues in school spiritual and moral education is substantiated.

KEY WORDS:

spiritual and moral culture of the peoples of Russia, traditional religions of Russia, religious education, religious buildings, religious holidays.

Введение. Предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР) введена в федеральный образовательный стандарт основного общего образования как компонент воспитательной деятельности школы. Согласно письму Минобрнауки РФ от 25.05.2015 № 08-761, ОДНКНР «должна обеспечить, в том числе, знание основных норм морали, культурных традиций народов России, формирование представлений об исторической роли традиционных религий и гражданского общества в становлении российской государственности» [4].

Ключевыми задачами области являются:

- воспитание способности к духовному развитию и нравственному самосовершенствованию;
- воспитание веротерпимости и уважительного отношения к религиозным чувствам и убеждениям различных людей;
- усвоение основных нравственных норм и духовных идеалов, хранящихся в культурных традициях народов России;
- формирование представлений об основах светской этики и культуре традиционных религий, об их роли в развитии культуры и истории страны.

Таким образом, ОДНКНР играет важную роль в формировании у школьников духовно-нравственных ценностей, гражданственности и уважения к многонациональному культурно-историческому наследию России. А, соответственно, тре-

буется повышенное внимание к методике изучения данного курса.

Курс духовно-нравственного образования в средней школе формировался постепенно. Известно, что в декабре 2010 года Министерство образования РФ утвердило предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (позже переименованный в «Основы религиозных культур и светской этики», ОРКСЭ) [2]. С 1 сентября 2012 г. в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 28.01.2012 № 84-р и приказом Минобрнауки от 18.12.2012 № 1060 базовый курс ОРКСЭ стал обязательным во всех школах вместо прежней ОДНКНР [3]. При этом ОДНКНР на новой ступени обучения рассматривался как логическое продолжение начального курса духовно-нравственного воспитания: в письме Минобрнауки отмечено, что предметная область ОДНКНР «является логическим продолжением предметной области (учебного предмета) ОРКСЭ начальной школы». Начиная с 2015/2016 учебного года, ОДНКНР официально включена во ФГОС основного общего образования (5-9 классы) как отдельная предметная область [4], после чего вопросы ее преподавания разрабатывались и обсуждались педагогами и учеными.

Изначально изучение ОДНКНР относилось к вариативной (изменяемой) части учебного плана и определялось образовательной программой самой школы. Стандарт предусматривал несколько вариантов реализации этой области.

Так, ОДНКНР могли преподаваться как отдельный курс (обычно в вариативной части расписания, с учетом региональных и этнокультурных особенностей). Кроме того, включение тем ОДНКНР допускалось в рамках других предметов (путем добавления соответствующих модулей и уроков в другие учебные дисциплины). Наконец, было возможно привлечение содержания ОДНКНР во внеурочной деятельности (кружках, элективных курсах, воспитательных программах). Позднее предметная область ОДНКНР была перенесена в обязательную часть учебного плана [5], что лишило образовательные организации свободы выбора форматов и методов преподавания ОДНКНР.

В 2024-2025 гг. Минпросвещения РФ объявило о планах исключить ОДНКНР из федерального стандарта и заменить его новым курсом ДНКР. По официальным заявлениям, такая реформа продиктована указаниями Президента РФ – в частности, задачей ставилось сформировать у школьников мировоззрение на основе традиционных ценностей.

Согласно проекту изменений ФГОС, которые разрабатывались в 2024 году, ОДНКНР должен быть исключен из обязательных компонентов с 1 сентября 2025 года, а с 1 сентября 2026 года будет введен новый учебный предмет «Духовно-нравственная культура России» (ДНКР). В нормативных документах (проекте приказа Минпросвещения по ФГОС) [1] эти изменения формулируются как часть обновления содержания духовно-нравственного воспитания. Главная причина отмены ОДНКНР – стремление унифицировать курс под единым названием ДНКР

и усилить акцент на общенациональных ценностях и идеалах (патриотизм, вера, гражданственность и пр.).

О новом курсе «Духовно-нравственная культура России» известно пока не много, так как окончательная модель еще не утверждена. По сообщениям Минпросвещения, ДНКР планируется преподавать с 1 сентября 2026 года в 5-7 классах. Предварительно заявлено, что ДНКР будет включать темы ключевых традиционных ценностей: патриотизм, религиозность, гражданственность, единство народов России, нравственное самосовершенствование и другие [6].

Результаты исследования. На момент написания исследования финальные документы еще не опубликованы, но в проекте ФГОС отражено планируемое исключение ОДНКНР и введение ДНКР с указанием новой структуры курса. Ожидается, что ДНКР станет систематизированным предметом, задачей которого будет воспитание духовно-нравственного мировоззрения школьников на основе традиционных национальных ценностей.

В рамках нового учебного предмета «Духовно-нравственная культура России» (ДНКР), который призван заменить курс ОДНКНР, мы предлагаем использовать авторскую методическую систему преподавания блока тем, посвященных четырем традиционным религиям России – христианству, исламу, иудаизму и буддизму.

Цель данного блока – познакомить обучающихся с ключевыми понятиями, касающимися данных религий, основами вероучения, обрядами, праздниками и архитектурной символикой каждой из традиционных религий, формируя основы толерантности, культурного диалога и миро-

воззренческой позиции. Принципиально важно, что в рамках предлагаемой методики религия должна рассматриваться как культурно-исторический феномен, без попыток конфессионального убеждения (проповеди).

В преподавании религиозного блока предлагается ориентироваться на комплекс принципов, позволяющих соблюсти баланс между академическим подходом и воспитательной функцией:

- культурологический подход – религиозные учения рассматриваются как явления духовной и историко-культурной жизни;
- веротерпимость и уважение – содержание занятий формирует представление об этическом и мировоззренческом многообразии при сохранении общечеловеческих и традиционных ценностей;
- сравнительный и диалогический метод – предполагается осмысление схожих элементов религиозной картины мира, ритуалов, этических норм;
- опора на межпредметные связи – задания по религиозным темам интегрируются с курсами истории, литературы, ИЗО, обществознания;
- принцип деятельностной реализации – каждый тематический блок завершается практической работой, способствующей осмыслению и закреплению материала.

Блок рассчитан на 24 занятия, сгруппированных по идентичной внутренней структуре.

I. Теоретико-практический модуль (по 3 урока на каждую религию)

Для каждой религии реализуется следующая последовательность:

– Урок 1: Основы вероучения – включает ключевые понятия религиозной традиции, краткий исторический обзор возникновения и развития религии, особенности Священного Писания, канонические тексты, религиозные представления о Боге и человеке;

– Урок 2: Праздничная культура – рассматриваются основные религиозные праздники и их значение: обряды, церковный календарь, элементы устной традиции, символика, современное празднование в культурном контексте России;

– Урок 3: Практическое занятие по основам вероучения – включает выполнение заданий аналитического и обобщающего характера: составление таблиц, схем, терминологических определений, работа с текстами. Предусматривается оценка за глубину анализа и обоснованность ответов.

II. Архитектурно-культурный модуль (по 3 урока на каждую религию)

Посвящен религиозной культуре храмового типа:

– Урок 4: Храм как архитектурный и символический объект – изучаются элементы внутреннего и внешнего устройства храма, назначение архитектурных частей, их символика и связь с догматикой. Приводятся изображения, планы, краткие текстовые справки.

– Урок 5: Религиозные традиции, связанные с храмом – рассматриваются формы храмового богослужения, поведенческие нормы, типология храмов, особенности участия мирян, связь архитектуры и обряда.

– Урок 6: Практическое занятие по храмовой культуре – задание состоит из двух частей и оценивается по двум критериям: схематическое изображение внутреннего убранства храма с соответствующими

подписями и составление точных определений к ключевым элементам схемы на основе предложенного текста. Работа направлена на закрепление терминологии и развитие пространственно-символического мышления.

III. Региональный модуль

При наличии соответствующих культурных оснований образовательная организация может включить в религиозный блок дополнительный модуль, посвященный традиционным формам местной религиозности (например, тенгрианству, шаманизму, культурам предков и природных духов, местным дохристианским и доисламским верованиям). Такие компоненты могут быть реализованы в субъектах Российской Федерации с выраженной этноконфессиональной спецификой.

Заключительный урок религиозного блока посвящен теоретическому осмыслению идеи межрелигиозного единства через изучение Вселенского храма в городе Казани – уникального архитектурного сооружения, включающего элементы различных конфессиональных традиций:

- обучающиеся знакомятся с историей создания и замыслом художника Ильдара Ханова;

- анализируют архитектурные элементы разных конфессий в едином пространстве;

- обсуждают идеи диалога, мира и уважения к чужой вере как основание гражданского мира и нравственной культуры.

Итоговое занятие выполняет интеграционную функцию: оно подводит учащихся

к мысли о том, что духовные традиции народов России не противопоставлены, а сосуществуют и развиваются в рамках общей культуры, поддерживая нравственные основания единства и мира.

Заключение. Предложенный тематический модуль может быть включен в курс «Духовно-нравственная культура России» как единый блок в рамках одного учебного года – в 5, 6 или 7 классе, в зависимости от распределения учебных часов и целей образовательной программы. Вместе с тем возможна и постепенная реализация содержания в течение трех лет, с опорой на различные методические принципы. Один из вариантов – следующее тематическое распределение: в 5 классе изучаются основы вероучений традиционных религий, в 6 классе – архитектурно-культурные особенности храмов, в 7 классе – религиозные праздники, символика и итоговые обобщающие темы. Другой подход – конфессиональное деление, при котором каждая религиозная традиция рассматривается последовательно в полном объеме в отдельном году. В этом случае методически оправдано начинать с более знакомых и культурно близких детям традиций, таких как христианство и ислам.

Общий объем модуля (24 занятия) также может быть изменен в зависимости от региональных особенностей, количества часов, формы реализации (урочная или внеурочная) и концепции рабочей программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего

образования, основного общего образования и среднего общего образования // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: [сайт]. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=145906> (дата обращения: 31.03.2025).

2. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Информационно-правовой Портал ГАРАНТ.РУ: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/> (дата обращения: 31.03.2025).

3. Распоряжение Правительства РФ от 28 января 2012 г. № 84-р «Об утверждении плана мероприятий по введению с 2012/13 учебного года во всех субъектах РФ комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики»» // Информационно-правовой Портал ГАРАНТ.РУ: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/70135376/> (дата обращения: 31.03.2025).

4. Письмо Министерства образования и науки РФ от 25 мая 2015 г. № 08-761 «Об изучении предметных областей: «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России»» // Информационно-правовой Портал ГАРАНТ.РУ: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70989820/> (дата обращения: 26.05.2025).

5. Приказ Министерства просвещения РФ от 18 июля 2022 г. № 568 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования», утвержденный приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287» // Информационно-правовой Портал ГАРАНТ.РУ: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/405164233/> (дата обращения: 31.03.2025).

6. Сергей Кравцов: с 1 сентября 2026 года в школах начнут изучать предмет «Духовно-нравственная культура России» // Министерство просвещения Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://edu.gov.ru/press/9364/sergey-kravcov-s-1-sentyabrya-2026-goda-v-shkolah-nachnut-izuchat-predmet-duhovno-nravstvennaya-kultura-rossii/> (дата обращения: 31.03.2025).

REFERENCES

1. O vnesenii izmenenii v nekotorye prikazy Ministerstva prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii, kasayushchiesya federal'nykh obrazovatel'nykh programm nachal'nogo obshchego obrazovaniya, osnovnogo obshchego obrazovaniya i srednego obshchego obrazovaniya (*On amendments to some orders of the Ministry of Education of the Russian Federation concerning federal educational programs of primary general education, basic general education and secondary general education*) // Federal'nyi portal proektov normativnykh pravovykh aktov: [sait]. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=145906> (data obrashcheniya: 31.03.2025).

2. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.12.2010 № 1897 «Ob utverzhdanii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya» (*Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 17, 2010 No. 1897 on approval of the Federal State educational standard of basic general education*) // Informatsionno-pravovoi Portal GARANT.RU: [sait]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/> (data obrashcheniya: 31.03.2025).

3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28 yanvarya 2012 g. № 84-r «Ob utverzhdanii plana meropriyatii po vvedeniyu s 2012/13 uchebnogo goda vo vsekh sub'ektakh RF kompleksnogo uchebnogo kursa dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii «Osnovy religioznykh kul'tur

и svetskoi etiki»» (*Decree of the Government of the Russian Federation dated January 28, 2012 No. 84-r On Approval of the action plan for the Introduction of a comprehensive educational course for general education institutions “Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics” in All Subjects of the Russian Federation from 2012/13 academic year*) // Информационно-правовой Портал GARANT.RU: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/70135376/> (data obrashcheniya: 31.03.2025).

4. Pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 25 maya 2015 g. № 08-761 «Ob izuchenii predmetnykh oblastei: «Osnovy religioznykh kul'tur i svetskoi etiki» i «Osnovy dukhovno-nravstvennoi kul'tury narodov Rossii»» (*Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated May 25, 2015 No. 08-761 On the study of subject areas: «Fundamentals of religious cultures and secular ethics» and «Fundamentals of the spiritual and Moral culture of the peoples of Russia»*) // Информационно-правовой Портал GARANT.RU: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70989820/> (data obrashcheniya: 26.05.2025).

5. Prikaz Ministerstva prosveshcheniya RF ot 18 iyulya 2022 g. № 568 «O vnesenii izmenenii v federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniya», utverzhdenyi prikazom Ministerstva prosveshcheniya RF ot 31 maya 2021 g. № 287» (*Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated July 18, 2022 No. 568 on amendments to the Federal State educational standard of basic general education, approved by Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 287*) // Информационно-правовой Портал GARANT.RU: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/405164233/> (data obrashcheniya: 31.03.2025).

6. Sergei Kravtsov: s 1 sentyabrya 2026 goda v shkolakh nachnut izuchat' predmet «Dukhovno-nravstvennaya kul'tura Rossii» (*Sergei Kravtsov: from September 1, 2026, schools will begin to study the subject «Spiritual and moral culture of Russia»*) // Министерство просвещения Россииской Федератсии: [сайт]. URL: <https://edu.gov.ru/press/9364/sergey-kravcov-s-1-sentyabrya-2026-goda-v-shkolah-nachnut-izuchat-predmet-duhovno-nravstvennaya-kultura-rossii/> (data obrashcheniya: 31.03.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Золотарев Сергей Александрович – учитель истории и обществознания, МБОУ СОШ с углубленным изучением отдельных предметов № 6 города Ставрополя имени выдающегося разведчика Георгия Николаевича Косенко, аспирант, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь.

УДК 371.134- 376.64

КОЛЬЦОВА И. В, ДОЛГАНИНА В. В.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается необходимость реализации антропологического подхода к профессиональной подготовке будущих педагогов к работе с детьми-сиротами по формированию гражданского самосознания. Показано, что формирование гражданского самосознания является одной из приоритетных целей, которая определена государственными образовательными стандартами общего образования. Обосновывается, что эффективность организации процесса формирования гражданского самосознания у детей-сирот находится в прямой зависимости от особенностей среды, в которой воспитывается ребенок. Предложенная модель подготовки будущих педагогов к работе с детьми-сиротами по формированию гражданского самосознания представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов: целевой, содержательный, организационный, аналитико-результативный. Обоснован комплекс психолого-педагогических условий подготовки будущих педагогов к работе с детьми-сиротами по формированию гражданского самосознания. Выделены основные характеристики профессиональной подготовки будущих педагогов к работе с детьми-сиротами по формированию гражданского самосознания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

гражданское самосознание; дети-сироты; антропологический подход; образовательное учреждение; будущий педагог; учащийся; студенты; профессиональная подготовка.

KOLTSOVA I. V., DOLGANINA V. V.

ANTHROPOLOGICAL BASES OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS TO WORK WITH ORPHANS ON THE FORMATION OF CIVIC CONSCIOUSNESS

ABSTRACT

The article substantiates the need to implement an anthropological approach to the professional training of future teachers to work with orphaned children on the formation of civic consciousness. It is shown

that the formation of civic consciousness is one of the priority goals, which is determined by the state educational standards of general education. It is proved that the effectiveness of the organization of the process of formation of civic consciousness in orphaned children is directly dependent on the characteristics of the environment in which the child is raised. The proposed model of training future teachers to work with orphaned children on the formation of civic consciousness is a set of interrelated components: targeted, meaningful, organizational, analytical and effective. The complex of psychological and pedagogical conditions for the preparation of future teachers to work with orphaned children on the formation of civic consciousness is substantiated. The main characteristics of the professional training of future teachers to work with orphaned children on the formation of civic consciousness are highlighted.

KEY WORDS:

civic awareness; orphaned children; anthropological approach; educational institution; future teacher; student; students; and professional training.

Введение. Антропологический подход в психологии и педагогике, центрирующий внимание на человеке, развивающемся в системе социокультурных отношений, имеющем собственную жизненную историю становления и претендующем на авторство собственного жизненного пути, позволяет изменить явное или подразумеваемое объектное отношение к воспитанникам и учащимся со стороны специалистов системы образования на субъект-субъектное [3, с. 474].

В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев, утверждая категорию субъективности в качестве ведущей для антропологического подхода в психолого-педагогических исследованиях и практических формах работы, определяют ее как способность человека преобразовывать свою жизнедеятельность посредством рефлексии [5, с. 396]. Тем самым антропологический подход ориентирован на духовную способность человека к самоанализу и саморазвитию.

Роль семьи в развитии ребенка наиболее важна по своему значению в сопоставлении с любыми другими социальными институтами. Потеря семьи в детском

возрасте оказывает влияние на психическое и личностное развитие ребенка и препятствует формированию его автономии, инициативности и т.д. Без данных новообразований ребенок не сможет стать субъектом межличностных отношений и сформироваться в зрелую личность.

Социальный статус сироты способствует разрушению социальных связей ребенка, вызывает вторичные нарушения физического, психического и социального развития, а также ценностного отношения к самому себе, и это значительно усложняет процесс социализации и формирования гражданского самосознания личности ребенка. Утрата кровной семьи, пребывание в специфических условиях учреждения для детей-сирот, ситуация вторичного сиротства выступают одним из ключевых факторов формированию искаженного типа гражданственности и моделей гражданского поведения у детей-сирот, что проявляется у них в нейтрально-отстраненном отношении к истории своей страны, национальной культуре, отсутствию чувства гордости, любви и привязанности к своей Родине.

Формирование гражданского самосознания является одной из приоритетных целей, которая определена государственными образовательными стандартами общего образования. Законодательный орган считает, что гражданственность является актуальной личностной характеристикой образованного гражданина России [1].

Ребенок растет и развивается в окружении других людей. В связи с этим базовой основой формирования гражданского самосознания детей выступает идентичность с семьей, образовательным учреждением и социальной средой. Именно в образовательном учреждении учащиеся становятся не только семейным человеком, но и в полном смысле социальным. По этой причине проблема формирования гражданского самосознания у подрастающего поколения приобретает особое педагогическое значение, и ее решение в полной мере затрагивает все уровни образовательного учреждения.

Эффективность организации процесса формирования гражданского самосознания у детей-сирот находится в прямой зависимости от особенностей среды, в которой воспитывается ребенок. Важно учитывать препятствия, которые могут стоять на пути специалистов интернатных учреждений и школ в организации гражданского и патриотического воспитания школьников, выступающего важнейшим условием формирования гражданского самосознания у подрастающего поколения [2].

Поиск путей и механизмов формирования гражданского самосознания у детей-сирот является необходимым в современной практике образования. Анализ существующей практики форми-

рования гражданского самосознания в образовательных учреждениях показывает недостаточность организационного и содержательного обеспечения целенаправленной системной работы по формированию гражданского самосознания в школе. Это выражается в низком уровне школьного самоуправления, отсутствии продуманной тактики формирования гражданского самосознания, низком уровне вовлеченности школьников в социально активную деятельность, преобладании чисто «знаниевой» парадигмы организации образования по сравнению с компетентностной и деятельностной. Таким образом, при всех условиях социокультурной модернизации российского общества перед системой образования стоит задача формирования личности в трех фундаментальных аспектах – этническом, гражданском и общечеловеческом.

Однако современные системы образования и воспитания ребенка не могут похвастаться соответствием современным научным знаниям о человеке, обществе и мотивах его поведения [4, с. 72]. Образовательное учреждение должно выступать эффективным средством национально-культурного возрождения, формировать и развивать гражданское самосознание учащихся [7, с. 43]. Но образовательное учреждение – это, прежде всего, педагоги. Поэтому проблема подготовки будущих педагогов для работы с детьми-сиротами по формированию гражданского самосознания является обязательной и преобладающей на сегодняшний день. Формирование гражданского самосознания учащихся-сирот будет напрямую зависеть от

того, насколько успешно пройдет процесс подготовки будущего учителя [1].

Результаты исследования. Анализ подходов к обновлению системы профессиональной подготовки педагогов показывает, что в современной системе высшего образования будущих учителей наибольшие успехи достигнуты в предметно-методологическом аспекте профессионального становления, при этом аспекты личностного и профессионального развития рассматриваются как резервы совершенствования профессиональной подготовки в педагогическом вузе [6]. Именно эти резервы и следует активизировать в ситуации, когда речь идет о целенаправленной подготовке будущих педагогов к формированию гражданского самосознания у детей-сирот.

Данная подготовка реализуется как в рамках учебного процесса, так и в рамках внеучебной, воспитательной деятельности вуза. Учитывая это, разработанная в рамках проведенного исследования модель подготовки будущих педагогов к работе с детьми-сиротами по формированию гражданского самосознания включает совокупность следующих взаимосвязанных компонентов:

- целевой: формирование установки на сотрудничество с детьми-сиротами; профессиональной компетентности по использованию приемов и средств формирования гражданского самосознания учащихся-сирот (игровая и проектная деятельность (исследовательская, коммуникативная, имитационная, психологическая, деятельностьная), тренинг, квест-игра, интегрированный урок) и технологии

этого процесса (технология проектирования воспитательного часа классного руководителя);

- содержательный: социально-политический, специально-теоретический, психологический, социально-правовой, методический виды подготовки к работе с детьми-сиротами;
- организационный: формирование системы специальных знаний, умений и навыков, необходимых для использования различных методов обучения (метод кейса), в том числе активных и интерактивных, информационных технологий, способствующих формированию гражданского самосознания учащихся-сирот, а также знаний, умений и навыков использования социального проектирования в образовательном процессе в ходе учебной и педагогической практики. Выполнение различных научно-исследовательских работ позволяет формировать гражданскую активность учащихся, формировать их гражданские знания и умения, а также дает возможность получения опыта, необходимого каждому члену гражданского общества;
- аналитико-результативный: оценка готовности студентов к работе с детьми-сиротами.

В модель входит комплекс психолого-педагогических условий подготовки будущих педагогов к работе с детьми-сиротами по формированию гражданского самосознания:

- обогащение содержания дисциплин социально-экономического и психолого-педагогического циклов, дисциплин

предметной подготовки, введение специального элективного курса, ориентирующего будущего педагога на повышение знаний о сущности гражданского самосознания и особенностей его формирования;

- проведение обучающих семинаров для будущих педагогов, способствующих теоретическому обоснованию и получению ими практического опыта по созданию условий для формирования гражданского самосознания детей в условиях интернатного учреждения;
- понимание студентами ценности формирования гражданского самосознания у детей-сирот в качестве важного ориентира школьного образования и выделение диагностируемых показателей их готовности к созданию условий в этой области;
- интеграция различных видов деятельности (учебной, учебно-практической, добровольческой, исследовательской) и практик студентов (учебной, педагогической, НИР);
- социальное партнерство вуза и образовательного учреждения для детей-сирот.

Представляется, что реализация данной модели в условиях профессиональной подготовки будущих педагогов будет способствовать формированию гражданского самосознания детей-сирот, преодолению кризисных явлений в становлении гражданского общества в России на основе принципов и общечеловеческих ценностей, Конституции, традиций отечественной духовности, нравственности.

Основными характеристиками успешности профессиональной подготовки

будущих педагогов к работе с детьми-сиротами по формированию гражданского самосознания являются: высокий уровень мотивации к педагогической деятельности, овладение способами организации деятельности по формированию гражданского самосознания детей-сирот; сформированность рефлексивных навыков и адекватной самооценки результатов деятельности, направленной на формирование гражданского самосознания детей-сирот; развитие гражданских качеств будущего педагога – гражданской инициативы, гражданской зрелости, гражданского долга и ответственности.

Заключение. Таким образом, профессиональная готовность будущих педагогов с позиции антропологического подхода в формировании гражданского самосознания детей-сирот является результатом специальной подготовки, представляющей собой интегральное образование личности будущего учителя, возникающее при сочетании мотивов, компетенций, профессиональных знаний, умений и педагогического опыта, адекватных требованиям соответствующего направления подготовки профессионально-педагогической деятельности.

Вышеизложенное дает основание сделать вывод, что профессиональная подготовка будущего педагога должна предусматривать отдельное направление, направленное на формирование у студентов компетенций, позволяющих им эффективно решать профессиональные задачи в области формирования гражданского самосознания у детей, находящихся на воспитании в интернатном учреждении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуганов С. Т. К проблеме исследования гражданской идентичности будущих педагогов // Психологические основы формирования универсальных учебных действий: Материалы Регионального научно-практического семинара. Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2016. С. 11-19.
2. Кольцова И. В. Рискообразующие детерминанты формирования гражданского самосознания у воспитанников интернатных учреждений // Общество и личность: проблемы гуманизации в эпоху цивилизационного кризиса (памяти профессора Е.Н. Шиянова): материалы XI Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С. Е. Шиянов, А.П. Федоровский. Ставрополь: СКСИ, 2023. С. 43-47.
3. Кольцова И. В., Торицова Е. Ф. Антропологический подход к психолого-педагогическому сопровождению подростков «группы риска» в образовательной организации // Антропологическая миссия российского учительства в современном мире: материалы XVII Международной научно-практической конференции / под редакцией Л. Л. Редько, М. В. Смагиной, А. В. Шумаковой. Ставрополь: Изд-во «Тимченко О.Г.», 2022. С. 473-477.
4. Макаров В. К., Борисова Е. А. Особенности самосознания подростков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. 2008. № 2. С. 71-75.
5. Основы психологической антропологии: Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе / Слободчиков В. И., Исаев Е. И.: Учебное пособие для вузов. М.: Школьная пресса, 2000. 396 с.
6. Пахолко О. Д. Подготовка студентов педагогического колледжа к формированию и развитию гражданской идентичности младших школьников // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 214-217.
7. Сорокопуд Ю. В. Модель профессиональной компетентности преподавателя высшей школы // Педагогическое образование и наука. 2011. № 11. С. 42-46.

REFERENCES

1. Aktuganov S. T. K probleme issledovaniya grazhdanskoi identichnosti budushchikh pedagogov (*On the Problem of Researching the Civic Identity of Future Teachers*) // Psikhologicheskie osnovy formirovaniya universal'nykh uchebnykh deistvii: Materialy Regional'nogo nauchno-prakticheskogo seminar. Komsomol'sk-na-Amure: Amurskii gumanitarno-pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet, 2016. S. 11-19.
2. Kol'tsova I. V. Riskoobrazuyushchie determinanty formirovaniya grazhdanskogo samosoznaniya u vospitannikov internatnykh uchrezhdenii (*Risk-generating Determinants of the Formation of Civic Self-Awareness in Boarding School Students*) // Obshchestvo i lichnost': problemy gumanizatsii v epokhu tsivilizatsionnogo krizisa (pamyati professora E.N. Shiyanova): materialy XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / отв. red. S. E. Shiyanov, A. P. Fedorovskii. Stavropol': SKSI, 2023. S. 43-47.
3. Kol'tsova I. V., Torikova E. F. Antropologicheskii podkhod k psikhologo-pedagogicheskomu soprovozhdeniyu podrostkov «gruppy riska» v obrazovatel'noi organizatsii (*An Anthropological Approach to Psychological and Pedagogical Support for At-Risk Adolescents in an Educational Institution*) // Antropologicheskaya missiya rossiiskogo uchitel'stva v sovremennom mire: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / pod redaktsiei L. L. Red'ko, M. V. Smaginoi, A. V. Shumakovoi. Stavropol': Izd-vo «Timchenko O.G.», 2022. S. 473-477.

4. Makarov V. K., Borisova E. A. Osobennosti samosoznaniya podrostkov (*Peculiarities of teenagers' self-awareness*) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Sotsiologiya. 2008. № 2. S. 71-75.

5. Osnovy psikhologicheskoi antropologii: Psikhologiya razvitiya cheloveka. Razvitie sub'ektivnoi real'nosti v ontogeneze (*Fundamentals of psychological anthropology: Psychology of human development. The development of subjective reality in ontogenesis*) / Slobodchikov V. I., Isaev E. I.: Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Shkol'naya pressa, 2000. 396 s.

6. Pakholko O. D. Podgotovka studentov pedagogicheskogo kolledzha k formirovaniyu i razvitiyu grazhdanskoi identichnosti mladshikh shkol'nikov (*Preparing students of a pedagogical college to form and develop the civic identity of primary school students*) // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: materialy V mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', mart 2014 g.). Perm': Merkurii, 2014. S. 214-217.

7. Sorokopud Yu.V. Model' professional'noi kompetentnosti prepodavatelya vysshei shkoly (*The model of professional competence of a higher school teacher*) // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2011. № 11. S. 42-46.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кольцова Ирина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и возрастной психологии, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь;

Долганина Вера Васильевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и возрастной психологии, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь.

УДК 373.21:796

МАГОМЕДОВ Р. Р., СОЛОВЬЕВ А. А., ФЕНЬЕВ В. С.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЛЕКСА СЮЖЕТНЫХ ЗАНЯТИЙ, НАПРАВЛЕННОГО НА РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены физические качества старших дошкольников, составляющие основу их здоровья и физической подготовленности. Обоснована необходимость изучения закономерностей, а также методологических и методических условий, обеспечивающих совершенствование процесса развития физических качеств. Целью исследования стала разработка и проверка практическим путем комплекса сюжетных занятий, направленных на развитие физических качеств старших дошкольников. Приведены данные диагностики физического состояния старших дошкольников. Раскрыто обоснование положений гипотезы, что развитие физических качеств старших дошкольников будет проходить эффективнее при применении комплекса сюжетных занятий, в котором будет целенаправленно применяться система подвижных игр, ориентированная на развитие определенных физических качеств (быстроты, ловкости, скорости). Приведены параметры таких занятий, эффективно воздействующих на укрепление здоровья дошкольников, повышение функциональных и адаптационных возможностей организма, умственной и физической работоспособности; гармоничное развитие всех звеньев опорно-двигательного аппарата, формирование правильной осанки; совершенствование двигательных навыков, воспитание двигательных качеств; развитие психических способностей и эмоциональной сферы; развитие музыкально-ритмических способностей, воспитание интереса и потребности в систематических занятиях физическими упражнениями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

физические качества, старший дошкольный возраст, методика, комплекс подвижных упражнений, здоровье, воспитание, двигательные качества.

MAGOMEDOV R. R., SOLOVIEV A. A., FENIEV V. S.

PRACTICAL APPLICATION OF A COMPLEX OF SITUATIONAL ACTIVITIES DEDICATED TO THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL QUALITIES IN OLDER PRESCHOOLERS

ABSTRACT

The article examines the physical qualities of older preschoolers that form the basis of their health and physical fitness. The necessity of studying the patterns, as well as methodological and methodological

conditions that ensure the improvement of the process of developing physical qualities is substantiated. The purpose of the study was to develop and test in practice a set of story activities aimed at developing the physical qualities of older preschoolers. Diagnostic data on the physical condition of older preschoolers are presented. The author reveals the rationale for the hypothesis that the development of the physical qualities of older preschoolers will be more effective when using a set of story activities, which will purposefully use a system of outdoor games focused on the development of certain physical qualities (speed, agility, speed). The parameters of such activities that effectively affect the health of preschoolers, increase the functional and adaptive capabilities of the body, mental and physical performance are given.; the harmonious development of all parts of the musculoskeletal system, the formation of correct posture; the improvement of motor skills, the education of motor qualities; the development of mental abilities and the emotional sphere; the development of musical and rhythmic abilities, the education of interest and the need for systematic physical exercise.

KEY WORDS:

physical qualities, senior preschool age, methodology, complex of mobile exercises, health, education, motor qualities.

Введение. В современном мире, характеризующемся постоянно меняющимися условиями жизни, должное внимание следует уделять развитию физических качеств детей с самого раннего возраста. Начиная с трехлетнего возраста, ребенок многое умеет, он очень подвижен. Предлагаемые ему физические упражнения должны как развивать, так и способствовать укреплению опорно-двигательного аппарата, а, соответственно, могут предупреждать и нарушение осанки, и деформацию скелета. Следует сказать, что физическая культура целостно влияет на развитие организма, в особенности у представителей молодого поколения. Дошкольники, выполняя физические упражнения, увеличивают работоспособность своего организма, у них развивается ловкость [1, С. 55]. При этом учет психологического состояния детей рассматриваемого нами возрастного периода способствует более точной диагностике их физического развития.

Общеизвестным фактом является то, что в дошкольных образовательных учрежде-

ниях (ДОУ) подвижные игры занимают важное место в жизни ребенка. Они требуют постоянного совершенствования, чтобы как можно лучше способствовать укреплению здоровья детей, поддержке их умственной и физической активности [2, С. 25].

Результаты исследования. Разработанный в рамках исследования комплекс сюжетных занятий, направленных на развитие физических качеств у старших дошкольников, был внедрен в МБДОУ Детский сад № 8 «Зоряночка» г. Ессентуки, в старшей группе «СПОРТИКИ», в период прохождения практики студентами факультета среднего профессионального образования Филиала СПИИ в г. Ессентуки. В исследовании принимали участие испытуемые в количестве 12 человек.

Чтобы выявить начальный уровень физического развития испытуемых, нами была проведена диагностика.

В соответствии с целью и гипотезой исследования были выделены два периода проявления уровней развития физических

качеств у старших дошкольников – актуальное и ближайшее развитие. Актуальное развитие подразумевает еще и уровень развития психической функции, что складывается в результате определенных циклов развития ребенка. На этом уровне дети справляются с заданием без помощи взрослых. Зона ближайшего развития обозначает процессы, находящиеся в стадии становления, созревания и развития. Испытуемые в данном случае не способны работать самостоятельно и прибегают к помощи старшего.

С целью диагностики у детей уровня развития физических качеств следовало определить зону их актуального развития, подобрать специализированные средства диагностики, определить критерии и показатели. Важно при этом было сделать акцент на сенситивные периоды развития психофизических качеств. Для испытуемых рассматриваемого нами возрастного периода такими качествами выступают скоростно-силовые качества, выносливость и быстрота.

Исследователями М. А. Руновой и Г. Н. Сердюковской предложены диагностические тесты физического воспитания детей старшего дошкольного возраста. Опишем и охарактеризуем их.

Тест № 1. Определяет скоростные качества детей (быстроты). Основная цель – определение скоростных качеств в беге на 30 метров с высокого старта. Данный тест подразумевает участие двух испытуемых. Услышав команду «На старт!», испытуемые стоят на линии старта, заняв исходное положение. По команде «Внимание!» испытуемые наклоняются вперед и, услышав команду «Марш!», начинают бег

к линии финиша по своей дорожке. Судьи фиксируют только лучший результат.

По итогам проведения теста № 1 нами были получены следующие результаты: из 12 испытуемых только двое показали высокий уровень, четверо – средний уровень и половина испытуемых (6 человек) – низкий уровень.

С помощью второго теста (челночный бег) определяются координационные способности. Основная цель состоит в определении способности испытуемых быстро и точно перестраивать свои действия в соответствии с требованиями внезапно меняющейся обстановки в челночном беге 3 раза по 10 м.

Испытуемых также, как и в первом тестировании, должно быть двое. На линии старта и финиша для каждого испытуемого кладут кубики. Услышав команду «На старт!», испытуемые подходят к линии старта. По команде «Марш!» испытуемые начинают забег от кубика на старте к кубику на финише и обратно. И так три раза подряд. В данном случае происходит фиксация общего времени забега.

По результатам проведенного теста № 2 были получены следующие результаты: из 12 испытуемых четверо показали высокий уровень, четверо – средний уровень и четверо – низкий уровень.

Третье тестирование определяет выносливость. Основная цель состоит в определении выносливости в беге до утомления.

В данном тестировании приняли участие двенадцать старших дошкольников. Столько же участников по заданию воспитателя считали количество кругов и размечали дистанцию. С целью точного подсчета длины дистанции ставятся

маркеры каждые 10 метров. На бег дается шесть минут. Как только во время забега испытуемые чувствуют усталость они останавливаются. После завершения отведенного времени испытуемым необходимо остановиться с целью определения результатов. У испытуемых, которые не остановились на дистанции ни одного раза, фиксируются показатели. В подсчет идут два показателя: длина самой дистанции и продолжительность бега.

По результатам проведенного теста № 3 нами были выявлены следующие результаты: из 12 испытуемых двое показали высокий уровень, двое – средний уровень и восемь испытуемых – низкий уровень.

Четвертое тестирование способствует определению скоростно-силовых качеств. Используются прыжки в длину с места. Испытуемые встают у линии старта, отталкиваются двумя ногами, делают интенсивный взмах руками, далее прыгают на возможное максимальное расстояние, которое измеряется от самой линии до пятки сзади стоящей ноги. В зачет идет наивысший результат.

По результатам проведенного теста № 4 нами были выявлены следующие результаты: из 12 испытуемых четверо показали высокий уровень, четверо – средний уровень и четверо испытуемых – низкий уровень.

Результаты диагностики свидетельствовали о том, что в группе в основном преобладает низкий уровень развития физических качеств. Данное обстоятельство подтвердило, что нами было принято верное решение по разработке и внедрению комплекса занятий, которые будут направлены на укрепление здоровья и выносливости детского организма,

физической и умственной работоспособности. В том числе идет и развитие опорно-двигательного аппарата, формируется правильная осанка, совершенствуются двигательные навыки, воспитывается интерес и потребность в постоянных занятиях физическими упражнениями.

В предложенном нами комплексе сюжетных занятий, направленных на развитие физических качеств старших дошкольников, важная роль принадлежала специально организованной целенаправленной работе с родителями в семье ребенка. Необходимо было четкое и последовательное следование правилам и принципам формирования и развития физических качеств, зарекомендовавшим себя на практике – это режим дня детей, проведение закаливания, правильное питание, личная гигиена.

С целью улучшения здоровья и развития физической выносливости у старших дошкольников был разработан комплекс сюжетных занятий по физической культуре. Отметим, что данные упражнения являются особенно полезными для старших дошкольников, у которых нарушена осанка. Сюжетное занятие, направленное на развитие физических качеств старших дошкольников, представляет собой одну из организационных форм проведения занятия по физической культуре, которое способствует воспитанию интереса дошкольников к процессу выполнения физических упражнений.

От традиционных занятий они отличаются тем, что все средства физического воспитания, которые применяются в сюжетном занятии, подчинены определенному сюжету. К примеру, в комплексе

«Морское царство» используются упражнения дыхательной гимнастики «Парус», «Волны шипят», общеразвивающие упражнения «Рыбка», «Русалочка», «Медуза», подвижные игры «Цунами», «Невод», круговая тренировка «Матросы на корабле в шторм».

Применение приемов имитации и подражания, образных сравнений соответствуют психологическим особенностям детей, облегчают процесс запоминания, освоения упражнений, также повышают эмоциональный фон физкультурного занятия, в том числе помогает развитию мышления, воображения, творческих способностей, познавательной активности старших дошкольников.

Идея сюжетного занятия не является новой. Тем не менее к недостаткам многих сюжетных занятий, в том числе тех, которые опубликованы в специальной литературе и используются на практике в ДООУ, можно отнести низкую моторную плотность, излишнее подчинение упражнений сюжету в ущерб развитию двигательных качеств, недостаточную физическую нагрузку, не обеспечивающую тренирующего эффекта [3, С. 60].

В процессе разработки комплекса сюжетных занятий, направленных на развитие физических качеств у старших дошкольников, мы старались сохранить их характерные черты, но в то же самое время избежать отмеченных выше недостатков. Указанный комплекс сюжетных занятий предполагал решение следующих задач: укрепление здоровья детей, повышение функциональных и адаптационных возможностей организма, умственной и физической работоспособности; гармоничное развитие всех звеньев опорно-двигательного аппарата, формирование правильной осанки; совершенствование двигательных навыков, воспитание двигательных качеств; развитие психических способностей и эмоциональной сферы; развитие музыкально-ритмических способностей, воспитание интереса и потребности в систематических занятиях физическими упражнениями.

Что касается подбора средств и методов физического воспитания, то они определяются возрастными (анатомо-физиологическими, психологическими и моторными) особенностями старших дошкольников. С целью решения поставленных задач в комплексе применяются различные упражнения, последовательность которых соответствует общепринятой трехчастной структуре. Упражнения, которые мы использовали в подготовительной и заключительной частях занятий, а также этюды психогимнастики, танцы и игры можно менять через два-три занятия, варьируя их в соответствии с сюжетом. Комплексы общеразвивающих упражнений, используемые в основной части, целесообразно выполнять на протяжении пятнадцати-шестнадцати занятий, поэтапно усложняя упражнения и увеличивая при этом нагрузку. При дозировке упражнений важно учитывать уровень подготовленности и индивидуальные возможности старших дошкольников [7, С. 33].

Изучение возрастной динамики развития силы показало, что в период с четырех до семи лет происходит заметное увеличение мышечной массы, а также увеличение сократительных способностей, силы и работоспособности мышц.

Изучение возрастной динамики развития силы показало, что в период с четырех до семи лет происходит заметное увеличение мышечной массы, а также увеличение сократительных способностей, силы и работоспособности мышц.

Соответственно, как отмечается в рекомендациях некоторых валеологов, упражнения для мышц плечевого пояса и тазобедренных суставов пятилетний ребенок способен выполнять каждый день от двадцати до тридцати раз, а для мышц туловища – от сорока до шестидесяти раз, отдельными сериями по шесть-восемь или двенадцать-шестнадцать раз. Увеличенный объем выполняемой работы приводит к заметным изменениям, касающимся обмена веществ, всех функций организма, при этом происходит расширение механизмов самой адаптации, но не только к физической нагрузке, но и к действию факторов внешней среды, что также способствует повышению общей работоспособности.

Упражнениям уделяется три-четыре занятия, они выполняются под музыку согласно методике ритмической гимнастики. Применение в процессе занятий ритмичной музыки вызывает у дошкольников положительные эмоции, способствует воспитанию чувства ритма, облегчает формирование двигательных навыков.

Чтобы повысить интерес старших дошкольников к выполняемым упражнениям, а также активизировать их познавательную деятельность необходимо сюжетные занятия по физическому воспитанию дополнять тематическими играми-занятиями. К примеру, комплекс «Морское царство» был нами дополнен познавательной игрой-занятием «Загадки Морского Царя». В процессе проведения сюжетных занятий рекомендуется также использовать стихи, загадки, песни, которые соответствуют сюжету. Так,

перед разучиванием танца «Раки» можно загадать загадку: «Под водой живет народ – ходит задом наперед». В процессе выполнения не очень сложных по структуре упражнений, также не слишком высокой интенсивности – «Морская волна» и «Я на солнышке лежу», можно предложить детям в группе всем вместе произнести вслух отрывок из сказки Александра Сергеевича: «Ты волна моя, волна», или спеть песню из мультфильма «Как львенок и черепаха пели песню» [6, С. 33].

После практического применения комплекса сюжетных занятий с целью повышения уровня развития физических качеств старших дошкольников нами была проведена повторная диагностика по тем же методикам. По результатам были зафиксированы следующие показатели.

Тест № 1: определение скоростных качеств детей (быстроты): из 12 испытуемых шесть дошкольников показали высокий уровень, пятеро – средний уровень и лишь у одного испытуемого наблюдается низкий уровень.

Тест № 2: определение координационных способностей испытуемых (челночный бег): из 12 испытуемых семеро дошкольников показали высокий уровень, пятеро – средний; низкий уровень не выявлен.

Тест № 3: определение выносливости: из 12 испытуемых шестеро дошкольников показали высокий уровень, шестеро – средний уровень; низкий уровень выявлен не был.

Тест № 4: определение скоростно-силовых качеств: из 12 испытуемых 7 показали высокий уровень, четверо – средний уровень и один испытуемый показал низкий уровень.

По результатам проведения повторной диагностики можно утверждать, что разработанный и внедренный нами комплекс сюжетных занятий доказал свою эффективность. Уровень физической активности в старшей группе «СПОРТИКИ» значительной вырос.

Заключение. Таким образом, разработанные нами комплексы сюжетных занятий, направленных на развитие физических качеств у старших дошкольников, были направлены на поэтапное акцентированное развитие двигательных качеств. Важно отметить, что на них отводится от 50% до 70 % времени занятий (к примеру,

комплекс «Морское царство» направлен на акцентированное развитие силы и силовой выносливости мышц туловища, комплекс «Любимые игрушки» – на развитие координационных способностей, комплекс «Африка» – на выносливость). Каждый комплекс сюжетных занятий рекомендуется применять в среднем на протяжении двух с половиной недель. Это обосновывается результатами исследований, показавшим, что применение коротких тренирующих программ, направленных на развитие отдельных двигательных качеств, в процессе физического воспитания детей довольно эффективно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богина Т. Л. Охрана здоровья детей в дошкольных учреждениях: метод. пособие. М.: Мозаика, 2005. 112 с.
2. Глазырина Л. Д. Физическая культура дошкольникам: программа и программные требования. М.: ВЛАДОС, 2001. 62 с.
3. Давыдова О. И. Работа с родителями в детском саду. М.: ТЦ Сфера, 2005. 144 с.
4. Доронova Т. Н. Основные направления работы ДОУ по повышению психолого-педагогической культуры родителей // Дошкольное воспитание. 2004. № 1. С.63.
5. Жуков М. Н. Подвижные игры: учебник для студ. пед. вузов. М.: ИЦ «Академия», 2002. 160 с.
6. Зайцев А. А. Физическое воспитание дошкольников: учеб. пособие. Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1997. 71 с.
7. Зверева О. Л. Общение педагога с родителями в ДОУ: метод. аспект. М.: Сфера, 2005. 80 с.

REFERENCES

1. Bogina T. L. Ohrana zdorov'ya detej v doshkol'nyh uchrezhdeniyah: metod. posobie (*Child health protection in preschool institutions: a method. manua*). M.: Mozaika, 2005. 112 s.
2. Glazyrina L. D. Fizicheskaya kul'tura doshkol'nikam: programma i programmnye trebovaniya (*Physical education for preschoolers: program and program requirements*). M.: VLADOS, 2001. 62 s.
3. Davydova O. I. Rabota s roditelyami v detskom sadu (*Work with parents in kindergarten*). M.: TC Sfera, 2005. 144 s.
4. Doronova T. N. Osnovnye napravleniya raboty DOU po povysheniyu psihologo-pedagogicheskoy kul'tury roditelej (*The main directions of the preschool educational institution's work on improving the psychological and pedagogical culture of parents*) // Doshkol'noe vospitanie. 2004. № 1. S.63.

5. Zhukov M. N. Podvizhnye igry: uchebnik dlya stud. ped. Vuzov (*Outdoor games: a textbook for students of pedagogical universities*). М.: ИС «Академия», 2002. 160 с.
6. Zajcev A. A. Fizicheskoe vospitanie doshkol'nikov: ucheb. posobie (*Physical education of preschoolers: textbook. stipend*). Kaliningrad: Izd-vo Kaliningradskogo un-ta, 1997. 71 с.
7. Zvereva O. L. Obshchenie pedagoga s roditelyami v DOU: metod. aspect (*Communication of a teacher with parents in preschool institutions: a method. aspect*). М.: Sfera, 2005. 80 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Магомедов Руслан Расулович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания и адаптивной физической культуры, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» г. Ставрополь;

Соловьев Алексей Александрович – ассистент кафедры естественных дисциплин, начальник отдела цифровизации образования и информационных технологий, филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки;

Феньев Вадим Сергеевич – ассистент кафедры математики, информатики, техник-программист отдела цифровизации образования и информационных технологий, филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки.

УДК 37.01

ПЕВИЦЫНА Л. М., ГОРЯЧЕВА М. А.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНЫМИ ТАНЦАМИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам осуществления патриотического воспитания детей и молодежи средствами спортивного танца в условиях дополнительного образования детей физкультурно-спортивной направленности. Раскрывается понимание патриотического воспитания в сфере физкультурно-спортивной деятельности. Дается описание основных компонентов соответствующей воспитательной системы, разработанной одним из эффективно работающих с детьми-танцорами тренером-преподавателем по спортивным танцам из спортивной школы города Ростов-на-Дону. Представлены реализуемые на занятиях формы и методы работы с акцентом на патриотическое воспитание детей. Сделан вывод о необходимости изучать и широко транслировать эффективный педагогический опыт в данной сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

молодежная политика, традиционные российские духовно-нравственные ценности, патриотическое воспитание, танцевальный спорт, эффективный педагогический опыт.

PEVITSYNA L. M., GORYACHEVA M. A.

FORMS AND METHODS OF PATRIOTIC EDUCATION OF CHILDREN ENGAGED IN SPORTS DANCING

ABSTRACT

The article is devoted to the implementation of patriotic education of children and youth by means of sports dance in conditions of additional education of children of physical culture and sports orientation. The understanding of patriotic education in the field of physical culture and sports activities is revealed. The article describes the main components of the appropriate educational system developed by one of the best working with child dancers, a coach-teacher of sports dancing from the sports school of Rostov-on-Don. The forms and methods of work implemented in the classroom are presented with an emphasis on patriotic education of children. The conclusion is made about the need to study and widely broadcast effective pedagogical experience in this field.

KEY WORDS:

youth policy, traditional Russian spiritual and moral values, patriotic education, dance sports, effective pedagogical experience.

Введение. Среди государственных директив в отношении молодежной политики первостепенной является установка на активное межведомственное взаимодействие, направленное на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание [6]. Патриотизм как важнейшая духовно-нравственная и социальная ценность относится к традиционным российским духовно-нравственным ценностям [7]. Сложно переоценить роль детско-юношеского спорта в воспитании патриотизма у подрастающего поколения. Государством особо подчеркивается воспитательный и образовательный аспект системы детско-юношеского спорта по формированию у детей гражданской позиции и патриотизма [5].

Вместе с тем, несмотря на приоритет государственной политики в сфере патриотического воспитания, активную реализацию целого ряда проектов, акций и деятельности, продолжает наблюдаться равнодушие, а зачастую и падение проявления духовно-нравственных ценностей, патриотических чувств у значительной части подрастающего поколения, в том числе в физкультурно-спортивной среде.

В данной связи актуализируется проблема отбора и применения современных педагогических форм и методов патриотического воспитания в сфере детско-юношеского спорта, а также проблема транслирования эффективного опыта по данной теме тренерами-преподавателями по танцевальному спорту. Соответственно нами была определена цель исследования – проанализировать, обобщить и осуществить транслирование эффективного педагогического опыта тре-

нера-преподавателя спортивной школы № 3 города Ростова-на-Дону Горячевой Марины Амбарцумовны по патриотическому воспитанию детей, занимающихся спортивными танцами.

В рамках достижения поставленной цели была определена сущность феномена «патриотизм» в различных аспектах его реализации в образовательном процессе. Среди имеющихся определений патриотического воспитания в сфере физкультурно-спортивной деятельности мы остановились на подходе В. Г. Паутова, полагающего, что «это система, представляющая собой совокупность цели, задач, принципов, содержания, форм и методов, обеспечивающих средствами патриотического воспитания учебно-тренировочный процесс, при скоординированной деятельности субъектов (семья, педагоги, коллектив, общественные организации, средства массовой информации), направленная на воспитание патриотизма подростков в процессе физкультурно-спортивной деятельности» [4].

Большинство авторов солидарны в том, что танцевальный спорт, представляет собой культурный феномен, интегрирующий искусство хореографии, танца (в т.ч. балета), музыки и спортивной культуры. Исходя из этого, танцевальный спорт можно рассматривать как уникальный инструмент для воспитания многих личностных характеристик человека [1].

Анализ исследований показал, что большинством авторов спортивный танец представлен как средство эстетического [8], коммуникативного [1], физкультурно-оздоровительного [9] и духовно-нравственного воспитания личности [3]. В тоже время, в

педагогической науке и практике вопросам влияния танцевального спорта на патриотическое воспитание детей и молодежи посвящено, на наш взгляд, недостаточно внимания. Одновременно наблюдается дефицит и в работе по транслированию эффективной педагогической практики по формированию патриотизма у юных спортсменов посредством спортивного танца. При этом ключевая роль в поиске и реализации способов организационно-методического и психолого-педагогического сопровождения по воспитанию патриотических качеств личности юных спортсменов в рамках учебно-тренировочного процесса и за его пределами принадлежит тренеру-преподавателю.

Для достижения цели нами был реализован комплекс методов изучения педагогического опыта:

- педагогическое включенное наблюдение;
- беседы с руководителем спортивной школы, тренером-преподавателем, коллегами педагога, обучающимися и их родителями;
- изучение документов, программ воспитания, отчетов, индивидуальных методических разработок и фотоархивов тренера-преподавателя, а также информации, размещенной на официальном сайте спортивной школы № 3 по выбранной теме;
- научно-методическое сопровождение занятий педагога (методические консультации, собеседования, проектирование);
- критический анализ и систематизация воспитательной деятельности педагога;
- профессиональная рефлексия и самоанализ;
- подготовка доклада и электронной презентации в рамках разработки способов транслирования эффективного педагогического опыта.

Результаты исследования. Главным итогом проведенного исследования стало осмысление тренером-преподавателем по спортивным танцам Горячевой Мариной Амбарцумовной своей деятельности не как широкого набора отдельных активностей, а как воспитательной системы по патриотическому воспитанию юных спортсменок-танцовщиц.

В течение месяца при методической поддержке Певицыной Ларисы Михайловны, научного руководителя областной инновационной площадки на базе спортивной школы № 3, Мариной Амбарцумовной была структурно выстроена индивидуальная воспитательная система, начиная с актуализации основных идей, выстраивания корреляции технологического базиса с психолого-педагогическими и методическими положениями, которые легли в основание работы, до показателей ее эффективности. Ключевую позицию в данной системе занял содержательно-технологический компонент, а именно, формы и методы работы с акцентом на патриотическое воспитание.

Среди форм работы были представлены: учебно-тренировочные занятия (теоретические, методические и практические); подготовка сценариев, музыки и экипировки (костюмов) для соревнований и выступлений; спортивные соревнования; сдача норм Комплекса «ГТО»;

внеурочные воспитательные мероприятия, в т.ч. совместно с родителями; публичные танцевальные выступления спортсменок на праздничных мероприятиях муниципального, областного и федерального уровня; различные формы участия детей в социальных проектах по волонтерству, а также активная деятельность тренера-преподавателя в качестве члена общественной организации «Матери России» по инструкторской физкультурно-оздоровительной работе с населением.

Среди ведущих воспитательных методов, используемых тренером-преподавателем по спортивным танцам на занятиях и вне их, следует выделить тематические рассказы, контекстное объяснение, проблемный диалог по темам, посвященным истории развития танцевального спорта и биографиям выдающихся российских спортсменов-танцовщиков, разучивание гимна России, изучение правил поведения на соревнованиях и норм взаимоотношений с соперником, правил безопасного и здорового образа жизни и правил соревнований.

Занятия методической направленности, реализуемые тренером-преподавателем в рамках ее воспитательной системы, были связаны с изучением и освоением способов составления комплексов физических упражнений, режима дня спортсмена, ведения дневника самоконтроля, выбором положительно-окрашенного танцевального образа, формирующего у спортсменов и зрителей патриотические эмоции, переживания и убеждения, а также с подбором соответствующего

теме музыкального сопровождения, костюма и атрибутики.

Анализ результатов исследования убедительно продемонстрировал, что используемые тренером-преподавателем методы воспитания эффективно развивают трудолюбие, усердие, настойчивость в выполнении учебно-тренировочных нагрузок, умение ценить собственный труд и труд окружающих, проявлять взаимопомощь и поддержку старших, младших и неуспевающих, быть справедливыми и честными перед собой и другими. Наиболее эффективным является личный пример тренера-преподавателя, пробуждающий у обучающихся и родителей мотивацию к соответствующему поведению, в т.ч. и в семье.

Заключение. Подведением итогов исследования стала работа по транслированию педагогического опыта тренера-преподавателя по спортивным танцам Горячевой М.А. в широкие массы педагогов. В частности, основные положения опыта были представлены ею в онлайн-режиме в рамках освещения лучших региональных методических активностей для педагогов Ростовской области (<https://rutube.ru/video/private/a8f329a27bcd704242c5d5663aca43ec/?p=x-wNQW6ORXLk4akyoxGrzw>). Опыт патриотической работы с танцевальным коллективом, продемонстрированный Горячевой М. А., заслужил высокую оценку слушателей, т.к. проблема гражданского и патриотического воспитания подрастающего поколения остается одной из наиболее актуальных на современном этапе развития нашего общества и страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безикова А. А. Гармонизация взаимодействия партнеров в спортивных бальных танцах: На материале подростковых групп: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Тюмень: ТГУ, 2006. 26 с.
2. Гришин И. А., Ломовцева О. А. Проблемы развития и воспитания личности на основе занятий танцевальным спортом // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. Выпуск: № 5 (73). 30 апреля 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-73/razvitie-i-vozpitanie-lichnosti/problemy-razvitiya-i-vozpitaniya-lichnosti-na-osnove-zanyatij-tantsevalnym-sportom.html> (дата обращения 23.06.2025).
3. Медведев А. С., Постельняк А. И. Воспитание духовно-нравственных качеств личности средствами спортивного танца // АНИ: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 107-110.
4. Паутов В. Г. Патриотическое воспитание подростков в процессе физкультурно-спортивной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01; 13.00.04. Челябинск: УГУФК, 2010. 23 с.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 3894-р «Концепция развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года» // ГАРАНТ.РУ: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403305437/> (дата обращения 27.06.2025).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // ГАРАНТ.РУ: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/> (дата обращения 27.06.2025).
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 27.06.2025).
8. Шанкина С. В. Эстетическое развитие личности в системе непрерывного образования средствами спортивных бальных танцев: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Тамбов: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. 2003. 23 с.
9. Эйдельман Л. Н. Интеграция танцевальной и физкультурно-оздоровительной деятельности в системе дополнительного образования детей: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.04. Санкт-Петербург: НГУФКСЗ им П.Ф. Лесгафта. 2020. 52 с.

REFERENCES

1. Bezikova A. A. Garmonizatsiya vzaimodeistviya partnerov v sportivnykh bal'nykh tantsakh: Na materiale podrostkovykh grupp (*Harmonization of partner interaction in sports ballroom dancing: based on the material of teenage groups*): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. Tyumen': TGU, 2006. 26 s.
2. Grishin I. A., Lomovtseva O. A. Problemy razvitiya i vospitaniya lichnosti na osnove zanyatii tantseval'nym sportom (*Problems of personality development and upbringing based on dancing sports*) // Nauka v megapolise Science in a Megapolis. Vypusk: № 5 (73). 30 aprelya 2025. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-73/razvitie-i-vozpitanie-lichnosti/problemy-razvitiya-i-vozpitaniya-lichnosti-na-osnove-zanyatij-tantsevalnym-sportom.html> (data obrashcheniya 23.06.2025).

3. Medvedev A. S., Postel'nyak A. I. Vospitanie dukhovno-nravstvennykh kachestv lichnosti sredstvami sportivnogo tantsa (*Education of spiritual and moral qualities of a personality by means of sports dance*) // ANI: pedagogika i psikhologiya. 2017. T. 6. № 4 (21). S. 107-110.

4. Pautov V. G. Patrioticheskoe vospitanie podrostkov v protsesse fizkul'turno-sportivnoi deyatel'nosti (*Patriotic education of adolescents in the process of physical culture and sports activities*): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01; 13.00.04. Chelyabinsk: UGUFK, 2010. 23 s.

5. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28 dekabrya 2021 g. № 3894-r «Kontseptsiya razvitiya detsko-yunosheskogo sporta v Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda» (*Decree of the Government of the Russian Federation dated December 28, 2021 No. 3894-r «The Concept of development of youth sports in the Russian Federation until 2030»*) // GARANT.RU: [sait]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403305437/> (data obrashcheniya 27.06.2025).

6. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29 noyabrya 2014 g. № 2403-r «Osnovy gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda» (*Decree of the Government of the Russian Federation dated November 29, 2014 No. 2403-r «Fundamentals state Youth Policy of the Russian Federation for the period up to 2025»*) // GARANT.RU: [sait]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/> (data obrashcheniya 27.06.2025).

7. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei» (*Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 No. 809 «On approval of the Fundamentals of state Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values»*) // Prezident Rossii: [sait]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (data obrashcheniya 27.06.2025).

8. Shankina S. V. Esteticheskoe razvitie lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya sredstvami sportivnykh bal'nykh tantsev (*Aesthetic personality development in the system of continuing education by means of sports ballroom dancing*): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. Tambov: Tamb. gos. un-t im. G.R. Derzhavina. 2003. 23 s.

9. Eidel'man L. N. Integratsiya tantseval'noi i fizkul'turno-ozdorovitel'noi deyatel'nosti v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya detei (*Integration of dance and physical culture and recreation activities into the system of additional education for children*): avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk: 13.00.04. Sankt-Peterburg: NGUFKSZ im P.F. Lesgafta. 2020. 52 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Певицына Лариса Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела методического обеспечения, Спортивная школа № 3, г. Ростов-на-Дону;

Горячева Марина Амбарцумовна – тренер-преподаватель по танцевальному спорту, Спортивная школа № 3, г. Ростов-на-Дону.

УДК 37.013.42

САВИН Д. И., СТРЕЛЬНИКОВ Р. В., МХЦЕ Б. А.

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению принципов обучения физической культуре обучающихся 10-11 классов при реализации интерактивных методов обучения и ИКТ. Целью стал анализ возможностей ментальных карт и виртуальных экскурсий как методов обучения в развитии общих знаний о физической культуре. Проведен анализ подходов к структурированию концепции интерактивного занятия по физической культуре с использованием ментальных карт и виртуальных экскурсий. Показана необходимость формирования у педагогов общих навыков владения онлайн-площадками на таких занятиях. Анализируются преимущества и недостатки интерактивных методов применительно к обучению физической культуре с перспективой на адаптацию под специфику отдельно взятого образовательного учреждения. Сформулирована гипотеза, что данная задача может быть решена через изменение целеполагания в системе регулирования деятельности школьников посредством повышения мотивации и познавательного интереса. Приведены примеры решения некоторых занимательных заданий. Сделан вывод о перспективности применения комплексной методики, основанной на тематических ментальных картах и экскурсиях, реализуемых в формате веб-квеста или круглого стола.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

физическая культура, визуализация, онлайн площадка, специальный термин, структура, ментальные карты, виртуальная экскурсия.

SAVIN D. I., STRELNIKOV R. V., MKHCE B. A.

METHODOLOGY OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES AND INTERACTIVE TEACHING METHODS IN PHYSICAL EDUCATION LESSONS IN SENIOR SCHOOLS

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the principles of teaching physical education to students in grades 10-11 in the implementation of interactive teaching methods and ICT. The aim was to analyze the

possibilities of mental maps and virtual excursions as teaching methods in developing general knowledge about physical culture. The analysis of approaches to structuring the concept of interactive physical education classes using mental maps and virtual excursions is carried out. It shows the need for teachers to develop general skills in using online platforms in such classes. The advantages and disadvantages of interactive methods in relation to physical education training are analyzed with a view to adapting to the specifics of a particular educational institution. The hypothesis is formulated that this task can be solved by changing the goal-setting in the system of regulating the activities of schoolchildren by increasing motivation and cognitive interest. Examples of solving some interesting tasks are given. The conclusion is made about the prospects of using a comprehensive methodology based on thematic mental maps and guided tours implemented in the format of a web quest or a round table.

KEY WORDS:

physical education, visualization, online platform, special term, structure, mind maps, virtual tour.

Введение. Проблема обучения физической культуре в старших классах является одновременно и достаточно хорошо изученной и, в то же время, нуждающейся в дополнительном методическом оснащении, ориентированном под специфику отдельных разделов и тем. В частности, такие темы, как «Легкая атлетика» и «Бег на среднюю дистанцию», представляют учителям достаточно сложную задачу для правильного преподавания и работы с обучающимися без должной подготовки.

Актуальность проведенного исследования определяется необходимостью более детального и комплексного анализа методики обучения физической культуре, ориентированной на формирование специальных навыков обучающихся при обращении к информационным технологиям. Такая методика должна учитывать не только специфику учебной деятельности, но и текущий тезаурус, уровень владения основными знаниями по физической культуре (и подготовке), опыт практической деятельности при работе с тренировочным оборудованием, а также навыки коммуникации.

Практическая значимость исследования выражена в перспективе применения данной методики в учебной деятельности обучающегося, в том числе и при подготовке к профессии, связанной с физической культурой и спортом. На наш взгляд, наиболее эффективными и простыми методами при работе обучающихся с информацией с низким уровнем знания в области ИКТ, но с хорошей физической подготовкой и пониманием специфики данного предмета, являются ментальные карты и виртуальные экскурсии – это интерактивные методы, связанные с применением ИКТ, которые обладают максимальной степенью визуализации, что подходит, прежде всего, для обучения аудиалов и кинестетиков.

Прежде всего, справедливо упомянуть, что традиционные методики обучения физической культуре в 10-11 классах (классические упражнения и тренировки) часто не учитывают специфику учебной деятельности в формате сети и ИКТ, это касается даже самых популярных онлайн-площадок «Спортивная Россия» и «SKILLBOX», действующих в рамках

самоподготовки и занятий с учителем физической культуры.

Например, знание основ физической культуры в смежных областях – в легкой атлетике и спортивном ориентировании, связанных с наиболее распространенными фактами в данных дисциплинах, становится обязательным условием для создания портфеля будущего специалиста, который хочет зарекомендовать себя после окончания 11-го класса. Обучающиеся, владеющие знанием о физической культуре на высоком уровне, составляют ценный кадровый элемент применительно к любой профессии.

Таким образом, как подмечает А. Ю. Гапоненко, обучение физической культуре в данном случае является начальным этапом профессионального становления, при этом использование интерактивных методов обучения выступает рычагом методической гибкости и главным фактором достижения простоты в освоении материала обучающимися [2, С. 186].

Результаты исследования. Опираясь на опыт нашей педагогической деятельности, обоснованно полагаем, что методы ментальных карт и виртуальных экскурсий способны оказать наиболее высокое влияние на обучающихся с низким уровнем знания информационных технологий, но владеющих навыками в области физической культуры, заинтересовав их и создав хорошую мотивационную основу для всего процесса обучения.

Ментальные карты – это интерактивный метод обучения, построенный по принципу визуализации знаковой/текстовой информации. Метод был разработан для облегчения понимания

информации в бизнесе, затем стал применяться и в учебном процессе. С помощью ментальных карт обучающиеся проще запоминают информацию, структурируя и типологизируя наиболее сложные концепты и темы. Основа ментальной карты – ее наглядность и простота. Она собирает второстепенную информацию вокруг центрального концепта, благодаря чему внимание и восприятие обучающихся задерживаются дольше на самом важном объекте [3, С. 155].

В формировании базиса профессионального сленга (научного, преподавательского) ментальные карты могут помочь запомнить сложные термины, функции, процессы и даже последовательность действий при выполнении операций на рабочем месте.

Методика внедрения ментальных карт в образовательный процесс в 10-11 классах может использоваться как живую, во время семинаров и лекций, так и в дистанционном формате, например, при загрузке карт в веб-квест или на онлайн-площадку. Для эффективного использования ментальных карт в обучении физической культуре необходимо разделить весь процесс на два основных этапа [5, С. 44].

Первый этап – введение, знакомство с новой темой. Здесь важно объяснить сущность, структуру, функции и задачи, связанные с центральным понятием. При этом главную тему занятия целесообразно разбить на подтемы. Учитель может использовать примеры ментальных карт также по другим дисциплинам, чтобы создать междисциплинарную связь. На данном этапе ведущим практическим заданием, выполняемым обучающимися,

становится создание собственной ментальной карты (в программе или зарисовав схематически) [1].

Второй этап – тематическое творческое исследование. Он состоит в выборе темы, связанной с учебной деятельностью, специальностью, направлением. Например, это могут быть такие концептуальные темы, как «Роль спорта в современном мире», «Олимпийские игры: история и современность», «Спорт и нейроэндокринная система» и др. Обучающиеся проходят с учителем тему, а затем создают последовательность из ряда заданных комплексных ментальных карт, включающих по одному основному элементу и не менее четырех вторичных для каждой карты [1].

При этом учитель должен подчеркнуть, что при выполнении задания нужно выделить не только ключевые термины, их лексико-семантическую значимость, но и грамматические конструкции, или корни слов. Например, изучая тему «Спортивное ориентирование», обучающиеся изучают термины, которые могут быть объединены в последовательность ментальных карт на сайте «SKILLBOX». Вот какие карточки предлагает сайт: спортивное ориентирование / orienteering → навигация / navigation → навигационные навыки / navigation skills → физическая подготовка / physical fitness → тактическое мышление / tactical thinking → психологическая устойчивость / psychological stability → знание техники безопасности / knowledge of safety precautions [3].

В процессе создания такой ментальной карты, ее визуализации в сознании обучающиеся постепенно начинают видеть

скрытые связи между концептами и их функциями, поставленными задачами.

После индивидуальной работы обучающимся следует предложить парную или групповую работу над созданием проекта, презентации. Учитель может задавать направляющие вопросы, чтобы ускорить процесс, подготовив обучающихся к выступлению. Например, последовательность ментальных карт по теме «Навигация» может быть создана с опорой на одну из следующих схем:

1. Окружающая среда.
2. Чувство направления.
3. Маршрут. Память на пройденные участки пути.
4. Умение читать карты и схемы.
5. Общая способность к адаптации.
6. Способность воспроизводить пройденные пути [6, С. 63].

После завершения работы над ментальными картами обучающимся может быть предложено презентовать результаты их творческой деятельности всему классу.

Виртуальные экскурсии представляют собой интерактивный метод, характеризующийся высокой наглядностью и простотой восприятия, позволяющий воспринимать информацию на чувственно-опытном уровне. Это метод, который использует современные информационные технологии для реализации требований наглядности к структуре занятия. Увлекательные задания в формате экскурсии не только повышают мотивацию, но и упрощают коммуникацию обучающихся с учителем [4, С. 199].

Считаем, что комбинация ментальных карт и виртуальных экскурсий в обучении физической культуре обучающихся

10-11 классов является эффективным средством овладения базовой терминологией и построения предложений на минимальном уровне разговорной и деловой речи, например, при работе с интерактивной картой, презентацией. В ходе занятий обучающиеся должны вести профессиональный словарь, который включает в себя термины, касающиеся конкретной направленности. Виртуальные экскурсии могут упростить ведение словаря, заменить устаревшие онлайн-платформы, помочь при решении занимательных задач на определение окружающей среды, ориентирования, климата страны и т. д.

Ментальные карты и виртуальные экскурсии могут быть использованы для разбора физической карты на «атомарные» составляющие, что позволит лучше усвоить физические координаты, структуру и ресурсы страны. Возьмем, к примеру, термин «окружающая среда»: обучающиеся создают ментальную карту по первичным признакам, составляющим данное понятие – допустим, «климат» и «пространство», располагая их сверху, затем подбирают слова с противоположным значением, помещая их снизу – «текущий маршрут» и «пройденный маршрут» [7].

Еще одним применением ментальных карт и экскурсий является контекстное чтение и пересказ – обучающимся нужно запечатлеть в ограниченном количестве символов текст, пересказать его общее содержание и проработать его с картой, а затем – пересказать текст наизусть, не пользуясь картой вовсе. Если задание покажется сложным, учитель может

предложить записывать в начале каждого предложения одно слово по следующей схеме: физическая карта → <картинка> → туристическая → <картинка> → «точки интереса» и т. д.

После экскурсии обучающимся можно предложить поделиться своими впечатлениями, такой подход поможет соединить форматы веб-квеста и круглого стола. В конце может быть предложено занимательное задание-сочинение или мини-эссе. Здесь дополнительно можно предложить деловую игру. Информация об игре предоставляется в виде большой ментальной карты.

Заключение. Подводя итоги исследования, отметим, что одним из продуктивных вариантов работы с обучающимися 10-11 классов на уроках физической культуры, в том числе с использованием средств ИКТ, является применение формата ментальных карт и виртуальных экскурсий. Использование их в совокупности позволяет обучающимся на занятиях по физической культуре не терять концентрацию, успешно вести профессиональный словарь и принимать участие в том виде деятельности, который дается лучше всего.

Данные методы не только позволяют сделать занятие более динамичным, но и значительно повышают усидчивость, поскольку внимание обучающихся всегда сосредоточено на одном объекте. С применением «карточек памяти» обучающиеся могут визуализировать информацию, разобрать слова, строить сложные предложения, высказывать свои мысли в формате круглого стола, работать сообща.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева В. А. Использование видеоигр для повышения посещаемости на уроках физической культуры // Педагогика: Актуальные вопросы теории и практики: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 ноября 2023 года. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 65-68.
2. Гапоненко А. Ю., Анискова С. С. Использование информационно-коммуникационных технологий на занятиях физической культуры // Перспективы развития науки в современном мире: Сборник трудов по материалам XVIII Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 27 мая 2024 года. Уфа: ООО «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2024. С. 180-186.
3. Дзегистаева Л. И., Кубаева М. А. Мультимедийные технологии: понятие и практика применения на уроках физической культуры в школе // Молодые исследователи: Сборник материалов III Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Грозный, 08 февраля 2023 года. Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2023. С. 152-159.
4. Использование интерактивных дидактических средств обучения в учебном процессе / А. А. Есалиев, Г. А. Тотикова, С. С. Адырбаева, Д. Б. Мергенбек // Актуальные научные исследования: сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 ноября 2023 года. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 198-201.
5. Михайлов Н. Г., Смолева Д. М. Практическая реализация культуры здоровья // Биология в школе. 2023. № 2. С. 43-49.
6. Настин О. А., Трусей И. В. Повышение мотивации обучающихся к занятиям физической культурой с помощью технологии смешанного обучения // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2024. № 2 (68). С. 59-68.
7. Чжоу В. Ю. Исследование интереса обучающихся к использованию интерактивных технологий на уроках физической культуры // Педагогика: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 ноября 2023 года. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 72-74.

REFERENCES

1. Afanas'eva V. A. Ispol'zovanie videoigr dlya povysheniya poseshchaemosti na urokakh fizicheskoi kul'tury (*Using video games to improve attendance in physical education classes*) // Pedagogika: Aktual'nye voprosy teorii i praktiki: sbornik statei V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Penza, 15 noyabrya 2023 goda. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2023. S. 65-68.
2. Gaponenko A. Yu., Aniskova S. S. Ispol'zovanie informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii na zanyatiyakh fizicheskoi kul'tury (*Using information and communication technologies in physical education classes*) // Perspektivy razvitiya nauki v sovremennom mire: Sbornik trudov po materialam XVIII Vserossiiskogo konkursa nauchno-issledovatel'skikh rabot, Ufa, 27 maya 2024 goda. Ufa: OOO «Nauchno-izdatel'skii tsentr «Vestnik nauki», 2024. S. 180-186.
3. Dzhegistaeva L. I., Kubaeva M. A. Mul'timediinye tekhnologii: ponyatie i praktika primeneniya na urokakh fizicheskoi kul'tury v shkole (*Multimedia technologies: concept and application in physical education classes at school*) // Molodye issledovateli: Sbornik materialov III Vserossiiskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Grozny, 08 fevralya 2023 goda. Grozny: Chchen'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2023. S. 152-159.

08 fevralya 2023 goda. Groznyi: Chechenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2023. S. 152-159.

4. Ispol'zovanie interaktivnykh didakticheskikh sredstv obucheniya v uchebnom protsesse (*Using interactive teaching tools in the educational process*) / A. A. Esaliev, G. A. Totikova, S. S. Adyrbaeva, D. B. Mergenbek // Aktual'nye nauchnye issledovaniya: sbornik statei XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Penza, 20 noyabrya 2023 goda. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2023. S. 198-201.

5. Mikhailov N. G., Smoleva D. M. Prakticheskaya realizatsiya kul'tury zdorov'ya (*Practical implementation of a healthy culture*) // Biologiya v shkole. 2023. № 2. S. 43-49.

6. Nastin O. A., Trusei I. V. Povyshenie motivatsii obuchayushchikhsya k zanyatiyam fizicheskoi kul'turoi s pomoshch'yu tekhnologii smeshannogo obucheniya (*Increasing student motivation for physical education classes using blended learning*) // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva. 2024. № 2 (68). S. 59-68.

7. Chzhou V. Yu. Issledovanie interesa obuchayushchikhsya k ispol'zovaniyu interaktivnykh tekhnologii na urokakh fizicheskoi kul'tury (*A study of student interest in using interactive technologies in physical education classes*) // Pedagogika: aktual'nye voprosy teorii i praktiki: sbornik statei V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Penza, 15 noyabrya 2023 goda. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2023. S. 72-74.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Савин Денис Игоревич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики спорта, заведующий базовой кафедрой методики спортивной подготовки, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Стрельников Роман Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры, декан факультета среднего профессионального образования, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь;

Мхце Борис Алиевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь.

УДК 371.38

САЕНКО Л. А., ПЕЛИХ О. В.

МЕТОД ПРОЕКТОВ В ФОРМИРОВАНИИ МЕДИАГРАМОТНОСТИ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается необходимость формирования медиаграмотности у учащихся младшего школьного возраста. Представлено сущностное наполнение и содержательное уточнение понятия «медиаграмотность», выделены особенности проявлений медиаграмотности относительно младшего подросткового возраста (учащихся 6-7 классов), в качестве которых выступают особенности аналитического и критического мышления, понимания и создания медиатекстов, поиска и фильтрации информации, технической грамотности, проявления отношения к созданию и распространению контента, а также оценки достоверности источников. Обозначены возможные проявления сформированной медиаграмотности, характерные для младших подростков, даны их характеристики. Рассматривается продуктивная характеристика метода проектов в целях формирования медиаграмотности, приведены примеры заданий для школьников, согласно данному методу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

медиаграмотность, младшие подростки, фейковые новости, фактчекинг, метод проектов.

SAENKO L. A., PELIKH O. V.

PROJECT METHOD IN FORMING MEDIA LITERACY IN YOUNGER ADOLESCENTS

ABSTRACT

The article substantiates the need for the formation of media literacy among primary school age students. The essential content and meaningful clarification of the concept of “media literacy” are presented, the features of media literacy manifestations in relation to younger adolescents (students in grades 6-7) are highlighted, which include the features of analytical and critical thinking, understanding and creating media texts, searching and filtering information, technical literacy, attitudes towards creating and distributing content, as well as assessing reliability sources. The possible manifestations of media literacy that are characteristic of younger adolescents are outlined, and their characteristics are given. The productive characteristics of the project method for the formation of medical literacy are considered, examples of tasks for schoolchildren according to this method are given.

KEY WORDS:

media literacy, younger adolescents, fake news, fact-checking, project method.

Введение. В условиях динамично развивающегося информационного общества XXI века образовательный процесс претерпевает существенные трансформации, обусловленные необходимостью подготовки личности, способной к эффективной адаптации в цифровой среде. Набирающая силу парадигма обучения смещает акцент с простого усвоения фактологических знаний на развитие интеллектуальных и нравственных качеств учащихся, их умение оценивать и эффективно использовать цифровые технологии, а также обрабатывать растущие потоки информации. Возникающие в связи с этим новые требования к образовательной подготовке находят отражение в пересмотре и дополнении основных общеобразовательных программ, введении новых дисциплин, ориентированных на формирование компетенций в области медиаграмотности.

В документах действующего ФГОС ООО отмечается важность развития у учащихся комплекса навыков, позволяющих им проявлять грамотность в медиа сфере: оценивать достоверность и объективность информации, представленных в различных медиаформатах; идентифицировать методы манипуляции информацией и противостоять дезинформации; эффективно использовать цифровые инструменты для поиска, анализа и синтеза информации; создавать собственный медиаконтент ответственно и этично; понимать влияние медиа на формирование общественного мнения.

Подчеркивается, что обучающиеся подросткового возраста должны быть способны

участвовать в выполнении учебно-исследовательских проектов как под руководством учителя, так и самостоятельно. Они должны уметь разрабатывать собственные эксперименты, проводить наблюдения, организовывать опыты, собирать и анализировать информацию из различных источников. У них должно быть сформировано научное мышление, навыки познавательной деятельности, умение структурировать и обрабатывать информацию. Естественно, это должно формироваться на той базе умений и навыков, которые получают учащиеся на предшествующем этапе обучения. Соответственно, для младших подростков медиаграмотность приобретает особую значимость как в упомянутом аспекте, так и учитывая их повышенную восприимчивость к информации и формирующееся мировоззрение.

У современных подростков в качестве источников знаний для проведения исследований доминируют источники информации в Интернете, причем любая информация в интернете школьниками воспринимается как достоверная и не подвергается критической оценке. Образовательные сайты, онлайн-кинотеатры, статьи и блоги в социальных сетях содержат материалы на любую тему и в любом удобном формате. Объем и разнообразие доступной информации требует от школьников навыков самостоятельного поиска, выбора источников информации, умения формулировать вопросы и анализировать полученные результаты. Современная цифровая среда изменила понимание подростками понятия «иссле-

дование» и того, как правильно «проводить исследование». Многие школьники считают, что для проведения исследования достаточно «поуглупить информацию».

Следовательно, медиаграмотность учащихся становится необходимым навыком, способствующим успешному усвоению учебного материала, а медиаобразование необходимо для гармоничного развития, защиты и успешной адаптации младших подростков к современной медиареальности.

Результаты исследования. Анализ феномена медиаграмотности показал отсутствие его консолидированного восприятия современной наукой. А. В. Федоров [6] определяет медиаграмотность как комплексный процесс формирования личности, способной критически воспринимать, анализировать и создавать медиатексты различных форматов, что предполагает не только понимания языка медиа, но и осознание социокультурного и политического контекста, в котором они функционируют. М. Р. Желтухина [2] считает, что медиаграмотность – это способность находить, анализировать, оценивать, представлять информацию в различных формах, а также способность оценивать свои действия в электронной среде. Согласно мнению И. А. Быкова, М. В. Медведевой, Л. В. Шархиной [1], медиаграмотность представляет собой совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих личности критически анализировать, оценивать, создавать и использовать медиаконтент в различных формах и форматах, с целью эффективной коммуникации, самовыражения и участия в общественной жизни.

Опираясь на указанные определения медиаграмотности, нами сформировано

собственное понимание данного термина: медиаграмотность – это совокупность знаний и навыков, позволяющая личности эффективно взаимодействовать с медиaprостранством, включающая в себя способность находить, анализировать, оценивать, создавать и распространять медиаконтент в различных форматах с пониманием его социокультурного контекста, а также осознанием ответственности за свои действия к медиакommunikации для целей самовыражения, эффективной коммуникации и активного участия в общественной жизни.

Исследователи И. В. Ковшов и О. В. Первозова [3] отмечают, что дефицит верифицируемости и регуляторных механизмов в отношении качества информации, распространяемой посредством медиаресурсов, обусловил значительную степень искажения научной фактологии, что приводит к непреднамеренной фальсификации эмпирических данных. Редукционистский подход к представлению информации, проявляющийся в упрощении, а иногда и в примитивизации ее содержания, транслируемого через медиаплатформы, способствует формированию у обучающихся псевдонаучных представлений, препятствует осуществлению углубленного анализа, нивелирует развитие аналитического мышления и негативно сказывается на когнитивных способностях. Исследование А. В. Смирновой [5], посвященное анализу предпочтений российских школьников при выборе источников научной информации, выявило существенные затруднения учащихся в области планирования и реализации научных изысканий с использованием цифровых инструментов.

ТАБЛИЦА 1

ПРОЯВЛЕНИЯ СФОРМИРОВАННОЙ МЕДИАГРАМОТНОСТИ
МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

Проявления медиаграмотности	Характеристики (проявления в практической деятельности)	Примеры
1. Аналитическое и критическое мышление (анализ, оценка информации и критическое отношение к ней)	Задаёт вопросы об источнике информации; понимает, что информация может быть предвзятой или неполной; не принимает все, что видит или слышит, на веру; сравнивает информацию из разных источников.	Почему этот сайт хвалит этот товар? Может ли эта новость быть правдой? Что пишут другие источники об этом событии?
2. Понимание медиатекстов (форматы, цели, аудитория)	Различает разные виды медиатекстов (новости, реклама, развлечения). Понимает, что у каждого медиатекста есть цель и аудитория. Осознает, как медиатексты могут влиять на чувства и мнения.	Какие приемы в этой рекламе использованы, чтобы вызвать мой интерес к продукту? Для какой целевой аудитории снят этот фильм, какие элементы на это указывают? Какую эмоциональную реакцию вызывает во мне медиатекст и почему?
3. Создание медиатекстов	Умеет создавать медиаконтент в различных формах и форматах. Осознает, как различные форматы и технологии влияют на медиатекст	Какие формы медиаконтента я умею создавать? Как выбрать формат для создания медиаконтента, что влияет на этот выбор? Как визуальные и звуковые элементы влияют на восприятие созданного мной медиатекста? Как различные технологии и инструменты влияют на качество моего контента?
4. Ответственное отношение к созданию и распространению контента	Понимание, что несет ответственность за то, что публикует в интернете. Уважает авторские права. Не распространяет ложную или вредоносную информацию. Защищает свою личную информацию.	Проверил ли я достоверность информации перед ее размещением? Что можно узнать обо мне из материалов, размещенных в открытом доступе? Что может чувствовать автор, когда его материалы используются без его согласия?
5. Поиск и фильтрация информации	Умеет использовать поисковые системы для поиска нужной информации в различных формах. Знает, как отличать надежные источники от ненадежных. Умеет отсеивать лишнюю и нерелевантную информацию.	Чем отличаются между собой источники информации, каким источникам можно доверять? Как выбирать ключевые слова, формулировать поисковые запросы, чтобы получить быстрый и достоверный результат? Как отличить факты от мнений? Как проверить достоверность информации?
6. Техническая грамотность (использование медiateхнологий)	Умеет пользоваться разными устройствами или платформами и платформами для доступа к информации. Понимает основы работы социальных сетей и онлайн-сервисов. Знает о рисках, связанных с использованием интернета (вирусы, мошенничество).	Как работают рекомендательные алгоритмы в онлайн-сервисах? Как защитить свои личные данные при использовании социальных сетей? Как распознать мошенников в Интернете? Зачем нужно настраивать конфиденциальность своего аккаунта?
7. Оценка достоверности источников.	Понимает важность проверки информации, особенно в интернете. знает о существовании фейковых новостей и дезинформации. Умеет находить признаки, указывающие на недостоверность источника.	Как проверить информацию или новость на достоверность? По каким признакам можно отличить фейковые новости? Какие причины могут привести к искажению информации?

Полученные данные подчеркивают необходимость акцентирования внимания на развитии у учащихся младшего подросткового возраста навыков работы с цифровыми ресурсами, формирования у них медиаграмотности.

Опираясь на исследования Е. Ф. Мазанюк, С. А. Чурилов, Т. С. Шевченко [4], нами выделены проявления сформированной медиаграмотности, характерные для младших подростков (учащихся 6-7 классов общеобразовательной школы), приведены их характерологические особенности и примеры вопросов, которые задают учащиеся при работе с медиаматериалом.

Среди наиболее эффективных методов формирования медиаграмотности у младших подростков М. Р. Желтухина, Л. А. Донскова, Л. Л. Зеленская [2] выделяют метод проектов. Рассмотрим его основные характеристики и некоторые из параметров применения.

Метод проектов, позиционируясь как исследовательский, предполагает активное вовлечение учащихся в разработку и реализацию исследовательского проекта, тематически сопряженного с медиа информацией. Ориентированный на эмпирическое познание, этот метод позволяет учащимся углубленно изучать медиафеномены посредством самостоятельного формулирования гипотез, сбора и анализа данных, а также интерпретации полученных результатов в контексте существующего научного знания. Реализация метода проектов способствует развитию аналитических способностей, критического мышления и навыков исследовательской деятельности в области медиакоммуникаций.

С. А. Чурилов, Т. С. Шевченко [7] отмечают, что метод проектов развивает навыки самостоятельной работы, анализа информации, представления результатов. Применение метода проектов возможно при:

- исследовании влияния социальных сетей на самооценку подростка;
- анализе представленности определенных групп населения в СМИ;
- разработке кампании по борьбе с фейками в школе.

Например, в качестве тем для проектов можно предложить провести исследование влияния применения нейросетей на мотивацию при обучении, разработать челлендж или конкурс по поиску информации в сети.

При поиске материала для реализации проекта подростки анализируют медиатексты разных форматов, осуществляя деконструкцию медиа. Школьники учатся анализировать и разбирать медиасообщения (новости, рекламу, посты в социальных сетях, видеоролики) по составляющим элементам: автор, цель, аудитория, приемы коммуникации, посыл. При этом подростки начинают видеть медиа «за кулисами», понимать, что любое сообщение – это специально созданный конструкт, направленный на достижение определенной цели. Реализуя проект (индивидуальный или групповой), учащиеся анализируют и критически оценивают информацию в следующих направлениях:

- разбор фейковых новостей: выявление признаков недостоверной информации, проверка фактов с помощью авторитетных источников;

- анализ рекламы: определение целевой аудитории, выявление мультимедийных приемов, осознание целей рекламодателя;
- сравнение разных точек зрения на одно и то же событие, представленных в разных источниках.

Например, учащимся можно предложить проанализировать изложение одной и той же новости в тексте для сайта, видеоролике и сообщении в соцсети, выделить сходство и различия, определить особенности влияния медиасредств на размещаемый контент.

Важным в применении метода проектов выступает то, что в результате школьники должны создать «осязаемый продукт», который имеет не только познавательную ценность, но и практическую значимость. Например, создание собственного медиаконтента, написание статей, съемка видеороликов, создание подкастов, ведение блога, создание школьной газеты или онлайн-журнала и т.д.

Практический опыт создания медиа помогает лучше понять принципы работы медиаиндустрии, осознать ответственность за распространение информации и развивать навыки коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков И. А., Медведева М. В., Шарахина Л. В. Медиаграмотность как актуальная компетенция в пространстве цифровых коммуникаций с использованием технологий искусственного интеллекта // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2025. Т. 44. № 1. С. 5-14.
2. Желтухина М. Р., Донскова Л. А., Зеленская Л.Л. Медиаграмотность в цифровую эпоху: технологии формирования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-4. С. 153-156.
3. Ковшов И.В., Перезозова О. В. Влияние фальсификации гуманитарных знаний в образовательном медиапространстве на сознание молодежи в процессе формирования исследовательских компетенций // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 3 (55). С. 58-65.

Например, интересным творческим заданием может быть ведение блога от лица исторического персонажа, с соблюдением стилистических особенностей соответствующей эпохи. Текстовый контент можно дополнить подобранным или сгенерированным иллюстративным материалом.

Заключение. Таким образом, развитие у младших подростков навыков работы с цифровыми ресурсами, умения формулировать вопросы и анализировать полученные результаты представляет собой важный шаг к подготовке молодежи к жизни в современном информационном обществе. Применение метода проектов в образовательном процессе, ориентированного на изучение медиа и информации, является одним из инструментов формирования медиаграмотности у подростков. Активное вовлечение в исследовательскую деятельность, предполагающую анализ, оценку и создание медиаконтента, способствует развитию критического мышления, аналитических способностей и навыков эффективной коммуникации в медиапространстве, что в дальнейшем, является основой для формирования медиаграмотной личности.

4. Мазанюк Е. Ф. Формирование основ медиаграмотности обучающихся начальной школы // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-2. С. 159-161.
5. Смирнова А. В. Исследование уровня сформированности цифровой научной грамотности учащихся основной и средней школы // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1-1. С. 179-191.
6. Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. М.: Директ-Медиа, 2014. 59 с.
7. Чурилов С. А., Шевченко Т. С. Курс «Медиаграмотность» для школьников: как разработать и внедрить в образовательный процесс // Обзор.НЦПТИ. 2023. № 2 (33). С. 37-41.

REFERENCES

1. Bykov I. A., Medvedeva M. V., Sharakhina L. V. Mediagramotnost' kak aktual'naya kompetentsiya v prostranstve tsifrovyykh kommunikatsii s ispol'zovaniem tekhnologii iskusstvennogo intellekta (*Media Literacy as an Indispensable Competence in the Space of Digital Communications Using Artificial Intelligence Technologies*) // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznanija. 2025. T. 44, No 1. p. 5-14.
2. Zheltukhina M. R., Donskova L. A., Zelenskaya L. L. Mediagramotnost' v tsifrovuyu epokhu: tekhnologii formirovaniya (*Media literacy in the digital age: formation technologies*) // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2023. No 81-4. p. 153-156.
3. Kovshov I. V., Perevozova O. V. Vliyanie fal'sifikatsii gumanitarnykh znaniy v obrazovatel'nom mediaprostranstve na soznanie molodezhi v protsesse formirovaniya issledovatel'skikh kompetentsii (*Influence of falsification of humanitarian knowledge in the educational media space on the youth mind in the process of forming research competences*) // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2023. T. 14, No 3 (55). p. 58-65.
4. Mazanyuk E. F. Formirovanie osnov mediagramotnosti obuchayushchikhsya nachal'noi shkoly (*Formation of the basics of media literacy of primary school students*) // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2023. No 78-2. p. 159-161.
5. Smirnova A. V. Issledovanie urovnya sformirovannosti tsifrovoi nauchnoi gramotnosti uchashchikhsya osnovnoi i srednei shkoly (*The study of the level of digital scientific literacy of secondary and high school students*) // Pedagogicheskii zhurnal. 2024. T. 14, No 1-1. p. 179-191.
6. Fedorov A. V. Slovar' terminov po mediaobrazovaniyu, mediapedagogike, mediagramotnosti, mediakompetentnosti (*Media Education Dictionary: Media Education, Media Literacy, Media Studies, Media Competence*). М.: Директ-Медиа, 2014. 59 p.
7. Churilov S. A., Shevchenko T. S. Kurs «Mediagramotnost'» dlya shkol'nikov: kak razrabotat' i vnedrit' v obrazovatel'nyi protsess (*The course «Media literacy» for schoolchildren: how to develop and implement in the educational process*) // Obzor.NTsPTI. 2023. No 2 (33). p. 37-41.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Саенко Людмила Александровна – доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории, истории общей педагогики и социальных практик, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь;

Пелих Ольга Валерьевна – старший преподаватель кафедры математики, информатики и цифровых образовательных технологий, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь.

УДК 372.881.111.1

ШИРИНЯН М. В.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СМЫСЛОВОМУ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

АННОТАЦИЯ

В статье отмечается необходимость формирования умения смыслового чтения на английском языке в современной школе. Продемонстрирована информация из нормативных документов, отражающая значимость и ценность смыслового чтения на английском языке. Подчеркивается важность правильного выбора учебного пособия для использования на занятиях при обучении чтению. Подробно описаны учебные пособия «Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений» для 5–6 и 7–8 классов и проанализированы упражнения по формированию основ смыслового чтения с помощью них. Показано, что материалы изданий направлены на развитие у учащихся умений смыслового чтения на английском языке с учетом всех компонентов функциональной грамотности: читательская грамотность, математическая грамотность, естественно-научная грамотность, финансовая грамотность, компьютерная грамотность, культурная и гражданская грамотность и глобальные компетенции. Определена возможность формирования у обучающихся не только умения смыслового чтения, но и формирования у них социокультурной компетенции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

образование; иностранный язык; обучение чтению; смысловое чтение; нормативные документы; функциональная грамотность.

SHIRINYAN M. V.

FEATURES FOR TEACHING SEMANTIC READING FOR SECONDARY STUDENTS DURING THE ENGLISH CLASS

ABSTRACT

The article shows that it is necessary to develop the ability of semantic reading in English in a modern school. Information from normative documents, which reflects the importance and value of semantic reading in English, is demonstrated. The article emphasizes the importance of choosing the right textbook in the classroom when teaching reading. The textbooks “English. Semantic reading. A collection of

exercises for grades 5-6 and 7-8 are described in detail and analyzed the exercises on the formation of the foundations of semantic reading. It is shown that the materials of the textbooks are aimed at developing students' semantic reading skills in English, taking into account all components of functional literacy: reading literacy, mathematical literacy, natural science literacy, financial literacy, computer literacy, cultural and civic literacy and global competencies. The possibility of students developing not only the ability of semantic reading, but also the formation of their socio-cultural competence is determined.

KEY WORDS:

education; foreign language; reading instruction; semantic reading; normative documents; functional literacy.

Введение. В настоящее время процесс школьного образования, во многом, имеет цель в создании грамотного члена общества, способного как без труда воспринимать информацию и понимать ее, так и на основе получаемой информации, а также личного опыта и наблюдений формировать собственное мнение по вопросам разного рода и разной сложности. Помимо этого, образованный человек должен уметь самостоятельно выискивать нужную ему информацию, анализировать ее и производить с ней различного рода манипуляции, необходимые для выполнения тех или иных нужных ему задач, а также умело ориентироваться в ситуациях, когда работа с информацией представляет для него определенные трудности по причине своей новизны или сложности.

В связи с этим, считается необходимым формирование у учеников школ не только предметных знаний и навыков, но и личностных, и метапредметных, обладание которыми позволило бы им с легкостью работать с информацией разных типов и из разных областей. Более того, специалисты сходятся во мнении о том, что в процессе школьного образования должно

происходить формирование функциональной грамотности учащегося, которая подразумевает «уровень знаний, умений и навыков, обеспечивающий нормальное функционирование личности в системе социальных отношений, который считается минимально необходимым для осуществления жизнедеятельности личности в конкретной культурной среде» [1].

Так, человек со сформированной функциональной грамотностью может: «анализировать информацию и делать выводы; применять знания из разных областей для решения практических задач; работать в команде и самостоятельно; критически мыслить и оценивать результаты своей работы; постоянно учиться и совершенствовать свои навыки» [4; 5].

В современном мире большая часть информации представлена в текстовом формате, а значит школьников необходимо обучать работе с текстами: как их прочтению, так и их анализу, и интерпретации. Для эффективной деятельности в любой сфере жизни общества человеку нужно уметь извлекать нужные ему данные из читаемого текста

и применять их в своей деятельности. Именно поэтому многие исследователи читают, что у обучающихся необходимо формировать умение смыслового чтения (не просто чтения текста, но и его понимания и встраивания его смысла и основной идеи в мировоззрение) [3]. И делать это нужно не только на уроках русского языка и литературы, но и на уроках по другим предметам, включая иностранный язык.

Следует отметить, что в Федеральном государственном образовательном стандарте (далее – ФГОС) основного общего образования, а также Федеральной образовательной программе основного общего образования отражена важность смыслового чтения [6]. Значимость и ценность смыслового чтения заключается в том, что оно относится к метапредметным результатам, а составляющие его умения будут в структуре всех универсальных учебных действий. Этим и обусловлена актуальность работы, которая посвящена основам обучения школьников смысловому чтению на уроках иностранного (английского) языка. Она также заключается в подборе эффективных методов и приемов обучения смысловому чтению, которые могут помочь современным подросткам научиться быстро и качественно воспринимать, и обрабатывать большие объемы информации на иностранном (английском) языке, что позволит им чувствовать себя уверенно в постоянно изменяющемся мире.

Очевидно, что для успешного формирования умений смыслового чтения обучающимся на уроке необходим

определенный текстовый материал. Они должны учиться работать с текстами разных форматов, жанров и сложности. Поэтому выбор учебного пособия для использования на занятиях должен быть основан на разнообразии текстов и упражнений к ним.

Результаты исследования. Иностранный язык в силу уникальности *своих образовательных возможностей является эффективным средством формирования читательской грамотности как компонента функциональной, а* иноязычный текст инструментом для развития читательской грамотности. Отметим, что чтение — универсальный вид речевой деятельности, важнейшее функциональное умение, необходимое в повседневной жизни для выполнения самых разных задач — и в повседневной жизни, и в профессиональной, и в общественной жизни. В современном образовательном пространстве школьнику необходимо постоянно проявлять способность находить информационно-смысловые связи текстов разного типа и формата, в которых поднимается одна и та же проблема, соотносить информацию из разных текстов с *внетекстовыми* фоновыми знаниями, критически оценивать информацию и формулировать выводы. Читательская грамотность — одна из важнейших составляющих оценки функциональной грамотности школьника, которую следует постоянно и системно обеспечивать на всех уровнях образования, а также на разном содержательном материале. Направления функциональной грамотности представлены в таблице 1.

ТАБЛИЦА 1

НАПРАВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ

Направления функциональной грамотности	Определение	Компетенции
Читательская грамотность	Способность человека понимать, использовать, оценивать тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни	Поиск и извлечение информации. Интерпретация информации. Осмысление и оценивание содержания и формы текста. Использование информации из текста
Математическая грамотность	Способность человека проводить математические рассуждения и формулировать, применять, интерпретировать математику для решения проблем в разнообразных контекстах реального мира	Распознавание математической информации в реальных жизненных ситуациях. Построение математической модели и обоснованный выбор математического аппарата для решения реальных проблем. Оценка и аргументация средствами математики
Естественно-научная грамотность	Способность человека занимать активную гражданскую позицию по общественно значимым вопросам, связанным с естественными науками, и его готовность интересоваться естественно-научными идеями	Научное объяснение явлений. Понимание особенностей естественно-научного исследования. Интерпретация данных для получения выводов.
Финансовая грамотность	Способность знать финансовые понятия и риски, владеть навыками, иметь мотивацию и уверенность, необходимые для принятия эффективных решений в разнообразных финансовых ситуациях	Знание и понимание финансовых продуктов. Понимание финансовых понятий. Понимание финансовых рисков
Компьютерная грамотность	Это владение минимальным набором знаний и навыков работы на компьютере, использования средств вычислительной техники; понимание основ информатики и значения информационной технологии в жизни общества.	Информационная грамотность. Разработка цифровых продуктов. Безопасность в цифровой среде. Коммуникация и сотрудничество.
Глобальные компетенции	Способность критически рассматривать локальные, глобальные и межкультурные проблемы; понимать и ценить различные взгляды и мировоззрения; успешно и уважительно взаимодействовать с другими и действовать в интересах коллективного благополучия и устойчивого развития.	Критическое рассмотрение локальных, глобальных и межкультурных проблем. Понимание и оценка различных взглядов и мировоззрений. Навыки успешного и уважительного взаимодействия. Умение действовать в интересах коллективного благополучия и устойчивого развития
Креативное мышление	Способность человека создавать оригинальные решения исходной проблемы; способность продуктивно участвовать в процессе выработки оценки и совершенствования идей, направленных на получение инновационных и эффективных решений, и/или нового знания, и/или эффективного выражения воображения.	Выдвижение идей, в том числе креативных. Совершенствование идей. Уточнение идей. Оценивание сильных и слабых сторон идей. Отбор креативных идей.

Культурная и гражданская грамотность	Способность находить и принимать смыслы и ценности жизни, базируясь на эмпатии и понимании окружающих и их культурных особенностей. Это умение принимать активное участие в изменении общества к лучшему и обладать ценностями и установками, необходимыми для того, чтобы быть частью местного, национального и глобального сообщества	Способность ориентироваться в пространстве культуры. Способность трансформировать социально-культурные знания в нравственно-этические убеждения.
--------------------------------------	---	---

Рассмотрим учебные пособия по обучению смысловому чтению «Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений для 5–6 классов и 7–8 классов серии «Иностранный язык и Я» под авторством Е. Ю. Смирновой. Данные издания направлены на развитие у учащихся умений смыслового чтения на английском языке с учетом всех компонентов функциональной грамотности: *читательская грамотность, математическая грамотность, естественно-научная грамотность, финансовая грамотность, компьютерная грамотность, культурная и гражданская грамотность и глобальные компетенции, креативное мышление* [4; 5]. Учебные пособия разделены на тематические циклы (Units), которые условно можно разделить на классы:

- «Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений для 5–6 классов» - Units 1–6 – 5 класс, Units 7–12 – 6 класс.
- «Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений для 7–8 классов» - Units 1–9 – 7 класс, Units 10–18 – 8 класс.

В каждом цикле (Units) предлагается основной текст по теме и задания к нему для развития всех составляющих функциональной грамотности.

На примере учебных пособий «Английский язык. Смысловое чтение.

Сборник упражнений» для 5–6 классов и 7–8 классов можно проследить корпус заданий по формированию и развитию функциональной грамотности.

В качестве примера приведем упражнения из циклов 11 (Unit 11 «Travelling in Russia» 5–6 классы) и 14 (Unit 14 «A Visit to St. Petersburg» 7–8 классы).

Для формирования **читательской грамотности** (и смыслового чтения как ее составляющей) стоит уделять внимание следующим заданиям, представленных в таблице 2. Следует отметить, что, с одной стороны, смысловое чтение – это вид чтения, направленный на понимание смыслового содержания текста. С другой, это процесс восприятия графической или текстовой информации, ее переработки и создания личностного смысла в соответствии с коммуникативно-познавательной задачей. Именно поэтому в пособия включено большое количество текстов разных типов, включая тексты нелинейного характера, которые сочетают в себе источники информации, с которыми обучающиеся часто встречаются в реальной жизни (например, таблицы, схемы, графики, диаграммы, географические карты и др.). Такое многообразие текстов позволяет подготовить обучающихся к работе с текстовой информацией на иностранных языках в реальной жизни.

ТАБЛИЦА 2

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ

<p>Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений для 5–6 классов</p>	<p>Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений для 7–8 классов</p>										
<p>UNIT 11. TRAVELLING IN RUSSIA</p> <p>Zoo Opera and Ballet Theatre Centre for Information Technologies</p> <p>Two English students are doing a project about Russian cities. They are looking at a website about Novosibirsk. Ann: Mike, this city called Novosibirsk seems pretty interesting. It's got more than a million people. Mike: Yes, and it's right in the centre of Russia! Ann: And there's a church right in the centre. Mike: That's a grand building. What is it? Ann: It says it's the Opera and Ballet Theatre. And it's one of the largest in the world! Mike: And what's this unusual building? Can you find out? Ann: OK ... It's a new Centre for Information Technologies. A place where scientists live and work. Mike: Very different to the churches and grand buildings. What else is there? Ann: Let's see ... Oh, they have a large zoo. Wow, it's the largest zoo in Russia! Mike: The city has so many different things! Beautiful old buildings, modern scientific centres and green places, too! Ann: Well, Russia is famous for such things. Let's go to Novosibirsk one day!</p> <p>1 Read the dialogue and answer the questions.</p> <ol style="list-style-type: none"> How many people live in Novosibirsk? Where is it? Where in the city could you go ... <ol style="list-style-type: none"> with a family? for cultural activities? to study? <p>2 Match the words 1–5 with the prepositions a–e.</p> <table border="0"> <tr> <td>1. centre</td> <td>a) for</td> </tr> <tr> <td>2. different</td> <td>b) from</td> </tr> <tr> <td>3. famous</td> <td>c) in (the) (x2)</td> </tr> <tr> <td>4. website</td> <td>d) to</td> </tr> <tr> <td>5. world</td> <td>e) at (a)</td> </tr> </table>	1. centre	a) for	2. different	b) from	3. famous	c) in (the) (x2)	4. website	d) to	5. world	e) at (a)	<p>UNIT 14. A VISIT TO ST. PETERSBURG</p> <p>1 Scan the text and find out why these dates were important in the city's history.</p> <p>1703 • 1713 • 1917 • 1991</p> <p>Most cities in the world have grown and developed slowly over the centuries. But some cities were planned right from the beginning. St. Petersburg in Russia is an example of such a city. It is one of the most beautiful cities in the country.</p> <p>Russia's first emperor, Peter the Great, was so impressed with Amsterdam when he visited it in 1703 that he decided to build a city like Amsterdam with its canals and bridges. He planned St. Petersburg as a large port, trading with European countries. He hired engineers, architects, shipbuilders, scientists and businessmen from all over Europe. Outside St. Petersburg, he didn't allow stone buildings to be built in other cities, so that stonemasons had to come and find work in the new city.</p> <p>In the early years, St. Petersburg developed on the right bank of the Neva, near the first building to be built in the city, the Peter and Paul Fortress. It grew rapidly and in 1713 became the capital of the Russian Empire.</p> <p>In 1917, the October Revolution took place in St. Petersburg. The city's name was changed three times in the twentieth century: Petrograd (during World War I), Leningrad (from 1924) and then once again St. Petersburg in 1991.</p> <p>Today, the visitor to St. Petersburg can see world-famous sights, such as Palace Square and the Winter Palace, Isaac's and Kazan Cathedrals and the statue of Peter I — the Bronze Horseman. Perhaps the most beautiful of the sights is the Church of the Savior on Blood.</p> <p>2 Complete the sentences using the information from the text.</p> <ol style="list-style-type: none"> The history of St. Petersburg is unusual because ... Peter the Great got the idea to build a new city ... The city was to look like Amsterdam and also ... There were not enough skilled builders in Russia, so ... Stonemasons had to come to St. Petersburg because ... It's very unusual for a city, but in the last century ... The Bronze Horseman is ...
1. centre	a) for										
2. different	b) from										
3. famous	c) in (the) (x2)										
4. website	d) to										
5. world	e) at (a)										

Формирование математической грамотности начинается, когда обучающиеся работают с числительными на разных уровнях образования. Задания, предлагаемые в пособиях, отличаются своим разнообразием. В упражнениях, представленных в таблице 3, обучающимся, опираясь на прочитанный текст, необходимо изучить карту крупных городов России, сообщив о количестве населения, проживающих в них в 2023г.

В современном обществе **естественно-научная грамотность** имеет важное значение, поскольку наука и различные технологии играют ключевую роль в развитии общества и решении глобальных проблем, среди них можем выделить защиту окружающей среды, изменение климата,

медицинские исследования и т.п. Поэтому важно, чтобы учащиеся развивали интерес к естественным наукам с раннего возраста. Им необходимо осознавать их важность, понимать, как они влияют на нашу жизнь и будущее. Выделим следующие тематические области, в контексте которых реализуется естественно-научная грамотность на уроках английского языка: здоровье (задания, посвященные правильному питанию, гигиене тела, различным видам болезней); окружающая среда (опасности и риски, стихийные бедствия, влияния человека на природу); географические объекты (как природные, так и антропогенные). Для формирования и развития естественно-научной грамотности учебные издания предлагают задания, представленные в таблице 4.

ТАБЛИЦА 3

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ

<p>Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений для 5–6 классов</p>	<p>Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений для 7–8 классов</p>						
<p> 4 Study the data about Russian cities with over a million people and say how many people lived in each of them in 2023.</p> 	<p> 5 Read the text "St. Petersburg" again and complete the table.</p> <table border="1" data-bbox="858 472 1417 607"> <thead> <tr> <th>Dates</th> <th>Cardinal numbers</th> <th>Ordinal numbers</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td> </td> <td> </td> <td> </td> </tr> </tbody> </table>	Dates	Cardinal numbers	Ordinal numbers			
Dates	Cardinal numbers	Ordinal numbers					

ТАБЛИЦА 4

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ

<p>Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений для 5–6 классов</p>	<p>Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений для 7–8 классов</p>																																																				
<p> 5 Find the cities from exercise 4 on the map of Russia and answer the questions.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Which city is in the geographical centre of Russia? 2. Which city is the farthest from Moscow? 3. Which city is the southernmost? 4. Which city is the northernmost? 5. Which cities are the closest to the sea? 	<p> 6 a) Study the data and name the highest, the lowest and the average temperatures in St. Petersburg from January to December.</p> <table border="1" data-bbox="879 1272 1369 1541"> <thead> <tr> <th></th> <th>Absolute max, °C</th> <th>Average temp, °C</th> <th>Absolute min, °C</th> </tr> </thead> <tbody> <tr><td>January</td><td>8.7</td><td>-5.5</td><td>-35.9</td></tr> <tr><td>February</td><td>10.2</td><td>-5.8</td><td>-35.2</td></tr> <tr><td>March</td><td>15.3</td><td>-1.3</td><td>-29.9</td></tr> <tr><td>April</td><td>25.3</td><td>5.1</td><td>-21.8</td></tr> <tr><td>May</td><td>33.0</td><td>11.3</td><td>-6.6</td></tr> <tr><td>June</td><td>34.6</td><td>15.7</td><td>0.1</td></tr> <tr><td>July</td><td>35.3</td><td>18.8</td><td>4.9</td></tr> <tr><td>August</td><td>37.1</td><td>16.9</td><td>1.3</td></tr> <tr><td>September</td><td>30.4</td><td>11.6</td><td>-3.1</td></tr> <tr><td>October</td><td>21.0</td><td>6.2</td><td>-12.9</td></tr> <tr><td>November</td><td>12.3</td><td>0.1</td><td>-22.2</td></tr> <tr><td>December</td><td>10.9</td><td>-3.7</td><td>-34.4</td></tr> </tbody> </table> <p>b) Are the average temperatures in St Petersburg similar to the average temperatures in your hometown? How big is the difference?</p>		Absolute max, °C	Average temp, °C	Absolute min, °C	January	8.7	-5.5	-35.9	February	10.2	-5.8	-35.2	March	15.3	-1.3	-29.9	April	25.3	5.1	-21.8	May	33.0	11.3	-6.6	June	34.6	15.7	0.1	July	35.3	18.8	4.9	August	37.1	16.9	1.3	September	30.4	11.6	-3.1	October	21.0	6.2	-12.9	November	12.3	0.1	-22.2	December	10.9	-3.7	-34.4
	Absolute max, °C	Average temp, °C	Absolute min, °C																																																		
January	8.7	-5.5	-35.9																																																		
February	10.2	-5.8	-35.2																																																		
March	15.3	-1.3	-29.9																																																		
April	25.3	5.1	-21.8																																																		
May	33.0	11.3	-6.6																																																		
June	34.6	15.7	0.1																																																		
July	35.3	18.8	4.9																																																		
August	37.1	16.9	1.3																																																		
September	30.4	11.6	-3.1																																																		
October	21.0	6.2	-12.9																																																		
November	12.3	0.1	-22.2																																																		
December	10.9	-3.7	-34.4																																																		

В настоящее время повышение уровня **финансовой грамотности** современных школьников является одной из приоритетных задач государства. Школьникам необходимо быть финансово образованным, потому что умение правильно распоряжаться финансами является залогом здорового развития экономики страны. Для формирования финансовой грамот-

ности с обучающимся нужно разбирать более детально следующие задания, представленные в таблице 5. Например, на уроке ученикам можно предложить рассчитать стоимость отелей или проанализировать стоимость билетов для посещения зоопарка и т.д., а затем перейти к заданиям, обеспечивающим выход изученных лексических единиц в коммуникацию.

ТАБЛИЦА 5

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

<p>Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений. 5–6 классов</p>	<p>Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений. 7–8 классов</p>																				
<p> 6 The Ignatovs are going to visit the Novosibirsk Zoo. Read the text, study the price list and do the task.</p> <p>The Ignatovs family is big. The mother and father are teachers. The four grandparents are pensioners. There are three children in the family: one eleven-year-old schoolgirl, one eighteen-year-old student and a five-year-old child.</p> <p>How much will they have to pay for the entrance in total? Look at the price list and decide.</p> <table border="1" data-bbox="167 667 499 810"> <thead> <tr> <th>Visitor Categories</th> <th>Entry Cost (₽)</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Adults</td> <td>500</td> </tr> <tr> <td>Children (7–16 y. o.)</td> <td>250</td> </tr> <tr> <td>Students up to 24 y. o.</td> <td>250</td> </tr> <tr> <td>Pensioners</td> <td>250</td> </tr> <tr> <td>Children under 7 y. o.</td> <td>free</td> </tr> </tbody> </table>	Visitor Categories	Entry Cost (₽)	Adults	500	Children (7–16 y. o.)	250	Students up to 24 y. o.	250	Pensioners	250	Children under 7 y. o.	free	<p> 7 a) Read the text and do the task.</p> <p>Maria and Oleg are travelling to St. Petersburg in a week. They are looking for a hotel close to the centre of the city (in a walking distance) to stay for three nights. They can spend 10,000 ₽ for both of them per night. Analyse the information below and decide which hotel would be the best option for them and how much it will cost them in total.</p> <table border="1" data-bbox="858 577 1236 952"> <tbody> <tr> <td></td> <td> <p>Cozy Corner 4* 4.4 (270 reviews) • hotel 3.7 km to the city centre 5,700 ₽ (price per one person per night)</p> </td> </tr> <tr> <td></td> <td> <p>Grand Palace 5* 5.0 (520 reviews) • hotel 1.4 km to the city centre 7,800 ₽ (price per one person per night)</p> </td> </tr> <tr> <td></td> <td> <p>Comfort Stay 2* 4.9 (130 reviews) • hostel 4.1 km to the city centre 1,200 ₽ (price per one person per night)</p> </td> </tr> <tr> <td></td> <td> <p>Pete's Inn 2* 4.7 (85 reviews) • hotel 1.9 km to the city centre 4,900 ₽ (price per one person per night)</p> </td> </tr> </tbody> </table> <p>b) Why are the prices so different? What hotel would you choose if you could, and why?</p>		<p>Cozy Corner 4* 4.4 (270 reviews) • hotel 3.7 km to the city centre 5,700 ₽ (price per one person per night)</p>		<p>Grand Palace 5* 5.0 (520 reviews) • hotel 1.4 km to the city centre 7,800 ₽ (price per one person per night)</p>		<p>Comfort Stay 2* 4.9 (130 reviews) • hostel 4.1 km to the city centre 1,200 ₽ (price per one person per night)</p>		<p>Pete's Inn 2* 4.7 (85 reviews) • hotel 1.9 km to the city centre 4,900 ₽ (price per one person per night)</p>
Visitor Categories	Entry Cost (₽)																				
Adults	500																				
Children (7–16 y. o.)	250																				
Students up to 24 y. o.	250																				
Pensioners	250																				
Children under 7 y. o.	free																				
	<p>Cozy Corner 4* 4.4 (270 reviews) • hotel 3.7 km to the city centre 5,700 ₽ (price per one person per night)</p>																				
	<p>Grand Palace 5* 5.0 (520 reviews) • hotel 1.4 km to the city centre 7,800 ₽ (price per one person per night)</p>																				
	<p>Comfort Stay 2* 4.9 (130 reviews) • hostel 4.1 km to the city centre 1,200 ₽ (price per one person per night)</p>																				
	<p>Pete's Inn 2* 4.7 (85 reviews) • hotel 1.9 km to the city centre 4,900 ₽ (price per one person per night)</p>																				

Одним из важнейших аспектов совершенствования и оптимизации учебного процесса в преподавании английского языка, позволяющих разнообразить формы работы и сделать урок интересным и запоминающимся для учащихся, являются **информационно-**

коммуникационная технология (далее – ИКТ). Внедрение ИКТ на занятиях не только решает проблему мотивации школьников, но и является важным и эффективным инструментом на этапе закрепления знаний по грамматике и лексике (таблица 6).

ТАБЛИЦА 6

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ

<p>Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений для 5–6 классов</p>	<p>Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений для 7–8 классов</p>
<p> 3 Search the Internet for information about another Russian city with more than a million people. Make notes about:</p> <ul style="list-style-type: none"> — where the city is; — the jobs that people there have; — the important buildings; — what people can do in their free time. <p>Tell the class.</p>	<p> 8 Go to the website https://go.prosv.ru/pR66YR and in the news section choose one event that you would like to attend. Share in class. Explain your choice.</p>

Следующее рассматриваемое направление функциональной грамотности – формирование умения управления своим поведением как одной из глобальных компетенций. Иностранный язык –

глобальный предмет, в рамках изучения которого учителя создают педагогические условия для обсуждения, высказывания различных точек зрения с опорой на знания различных учебных дисциплин: литература,

история, биология, география и т.д. При умелой организации и благоприятной атмосфере урока эти задания требуют от

учеников вербализации элементарного личностного самоанализа и постановки задач саморазвития (таблица 7).

ТАБЛИЦА 7

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений для 5–6 классов	Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений для 7–8 классов
<p> 10 Tell the classmates about any Russian city with over a million people. Use the plan.</p> <ul style="list-style-type: none"> – Introduction – Name of the city – Where it is (region) – The weather in winters and in summers – What it is famous for – Interesting places/sights – Final phrase 	<p> 10 What other Russian city besides St. Petersburg would you recommend to visit? Explain your choice in 10–12 sentences using the plan.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Introduction • History • Culture • Sights • Conclusion

Еще одной особенностью учебных пособий «Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений» для 5–6 классов и 7–8 классов является их нацеленность на формирование у обучающихся социокультурной компетенции. Оба пособия сфокусированы преимущественно на освещении тем, связанных с культурой, историей, природой и общественной жизнью России. В связи с этим, темы и тексты, размещенные в них, близки обучающимся, поскольку в них описана та социокультурная реальность, в которой они живут. Тем не менее, в настоящий момент многими отмечается проблема недостаточного количества материала по темам о России в содержании основных учебно-методических комплектах по английскому языку, используемых при обучении в школе: учителям зачастую приходится самосто-

тельно искать материал о России для использования на уроках. Это может негативно отразиться на формировании у учащихся социокультурной компетенции. Следовательно, работа по данным пособиям может помочь решить эту проблему, так как предоставляемая для ознакомления обучающимся социокультурная информация о России в них может быть полезна в качестве материала для сопоставления культур (страны изучаемого языка и родной страны), в связи с чем эти пособия могут быть использованы учителями в качестве дополнительного материала при изучении той или иной схожей темы из основного учебника, во внеурочной и внеклассной деятельности, а также дома самостоятельно. В учебных пособиях данная задача решается с помощью упражнений, представленных в таблице 8.

ТАБЛИЦА 8

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ГРАМОТНОСТИ

<p>Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений для 5–6 классов</p>	<p>Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений для 7–8 классов</p>																						
<p> 7 Work in groups. Make a poster to attract more tourists to your hometown or region.</p> <p> 8 Let's have fun. Make the sentence longer adding one word each. Follow the order and be attentive. Don't mix or miss any words. In a big city, we can see ...</p> <p> 9 Where is it better to live: in a big city or in a small town or in a village? Think and say. Explain your point of view.</p>	<p style="text-align: center;">Most popular places with tourists in St. Petersburg (2024)</p> <table border="1" data-bbox="746 472 1401 813"> <thead> <tr> <th>No.</th> <th>Place</th> </tr> </thead> <tbody> <tr><td></td><td>Palace Square</td></tr> <tr><td></td><td>Peterhof</td></tr> <tr><td></td><td>The Hermitage</td></tr> <tr><td></td><td>St. Isaac's Cathedral</td></tr> <tr><td></td><td>Kazan Cathedral</td></tr> <tr><td></td><td>Grand Market Rossiya</td></tr> <tr><td></td><td>The Monument to Peter I</td></tr> <tr><td></td><td>Church of the Saviour on Blood</td></tr> <tr><td></td><td>Cruiser Aurora</td></tr> <tr><td></td><td>Catherine Palace</td></tr> </tbody> </table> <p> 9 Work in groups. Study the list of the most popular tourist sites in St. Petersburg. Which places will be the most interesting for your group to visit? Rank them from 1 to 10. Explain your choice.</p>	No.	Place		Palace Square		Peterhof		The Hermitage		St. Isaac's Cathedral		Kazan Cathedral		Grand Market Rossiya		The Monument to Peter I		Church of the Saviour on Blood		Cruiser Aurora		Catherine Palace
No.	Place																						
	Palace Square																						
	Peterhof																						
	The Hermitage																						
	St. Isaac's Cathedral																						
	Kazan Cathedral																						
	Grand Market Rossiya																						
	The Monument to Peter I																						
	Church of the Saviour on Blood																						
	Cruiser Aurora																						
	Catherine Palace																						

Необходимо отметить, что использование дополнительных пособий к учебнику на уроке помогает повысить эффективность обучения. Приведем пример, работая с уроком 8 (Unit) линии УМК «Английский в фокусе» («Spotlight») для 8 класса, в котором представлены материалы по темам «хобби» и «спорт», учащиеся могут воспользоваться пособием «Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений» для 7-8 классов (Unit 13 «Russia's Sports Facilities»), что позволит им как сопоставить социокультурную информацию о стране изучаемого языка и о родной стране, так и сформировать знания о России, которые они впоследствии смогут использовать в процессе межкультурной коммуникации, представляя свою страну. Тем самым, можно говорить о том, что использование данных пособий в процессе обучения английскому языку может решить сразу

две проблемы: формирование умений смыслового чтения на английском языке и формирование социокультурных знаний о России на английском языке [2].

Кроме того, каждый учитель стремится сделать свои уроки творческими и увлекательными, чтобы желание и интерес школьников не угасал в последующие годы его обучения. Для этого педагогу важно выбирать такие формы и методы обучения, которые позволили бы каждому ребенку проявить свою активность и творчество. Поэтому приведенные выше примеры заданий помогают формировать гибкие навыки («soft skills»). Упражнения пособий либо требуют самостоятельного поиска необходимой информации в открытых источниках, либо использование информации из других предметов. Они дают возможность развития сюжета в рамках заданной предметной проблемы; предполагают работу в группе, парах; выход на мини-проект и т.п.

Таким образом, выполняя задания из рассматриваемых циклов, учащиеся могут глубже понять не только приведенный в начале урока текст, но и сформировать представление о том, что человек должен уметь делать во время путешествия в другой город.

Резюмируя предшествующие рассуждения, можно сказать, что четкая и логичная структура пособий, а также разнообразие затрагиваемых тем позволяют легко выстроить работу с ними в процессе обучения английскому языку. Так, учитель может пойти по пути активного использования пособий на уроках, что позволит сильнее погрузиться в социокультурный аспект иноязычного обучения, либо по пути использования пособия в качестве материала для самостоятельного изучения обучающимися: тогда пособия могут стать, своего рода, подкреплением пройденного на уроке материала, однако все еще будут полезны с точки зрения формирования новых знаний, ведь учащиеся почерпнут из них новую для себя информацию о России.

Заключение. В заключении сформулируем следующие выводы:

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с.
2. Ваулина Ю. Е., Подоляко О. Е. Английский язык: 8-й класс: учебник. М.: Express Publishing: Просвещение, 2024. 153 с.
3. Исаева Н. А. Реализация технологии смыслового чтения в русскоязычной и иноязычной аудитории // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2020. Т. 3, № 2 (7). С. 74-78.
4. Смирнова Е. Ю. Английский язык: 5–6-й классы: смысловое чтение: сборник упражнений: Учеб.пос. М.: Просвещение, 2024. 64 с.
5. Смирнова Е. Ю. Английский язык: 7–8-е классы: смысловое чтение: сборник упражнений: Учеб.пос. М.: Просвещение, 2025. 80 с.

1. Переход российских школ на ФГОС нового поколения потребовал пересмотра целей и задач обучения. Главным критерием качества рассматриваются личностные, метапредметные и предметные результаты.

2. Значимость и ценность умений смыслового чтения заключается в том, что они относятся к метапредметным результатам. В связи с этим проблемы

обучения смысловому чтению на уроках приобретают особую актуальность.

Особым потенциалом обладают уроки иностранного (английского) языка – чтение занимает ведущее место по своей важности и доступности, является целевой доминантой при обучении иностранному (английскому) языку.

В этом контексте рассматриваемые учебные пособия «Английский язык. Смысловое чтение. Сборник упражнений» для 5–6 классов и 7–8 классов дают возможность как сформировать у обучающихся умения смыслового чтения, так и больше узнать о родной стране на английском языке, что, в свою очередь, способствует формированию у них социокультурной компетенции.

6. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389560/

REFERENCES

1. Azimov Je. G. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) (*A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)*). М.: Ikar, 2009. 448 s.
2. Vulina Ju. E., Podoljako O. E. Anglijskij jazyk: 8-j klass: uchebnik (*English: 8th grade: textbook*). М.: Express Publishing: Prosveshhenie, 2024. 153 s.
3. Isaeva N. A. Realizacija tehnologii smyslovogo chtenija v russkojazychnoj i inozazychnoj auditorii (*Implementation of semantic reading technology in Russian-speaking and foreign-speaking audiences*) // Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Serija 1. Psihologicheskie nauki. Pedagogicheskie nauki. 2020. T. 3, № 2 (7). S. 74-78.
4. Smirnova E. Ju. Anglijskij jazyk: 5–6-j klassy: smyslovoe chtenie: sbornik uprazhnenij: Ucheb.pos (*English: grades 5-6: Semantic reading: a collection of exercises: Textbook*). М.: Prosveshhenie, 2024. 64 s.
5. Smirnova E. Ju. Anglijskij jazyk: 7–8-e klassy: smyslovoe chtenie: sbornik uprazhnenij: Ucheb.pos (*English: grades 7-8: Semantic reading: a collection of exercises: Textbook*). М.: Prosveshhenie, 2025. 80 s.
6. Prikaz Ministerstva prosveshhenija RF ot 31 maja 2021 g. № 287 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovanija» (*Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 287 "On Approval of the Federal State Educational Standard of Basic General Education"*) // Konsul'tantPljus: [sajt]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389560/

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ширинян Марине Витальевна – старший преподаватель, Институт иностранных языков для профессиональных целей, ФГАОУ ВО «Первый МГМУ И. М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет)», педагогический дизайнер, Центр лингвистического образования АО «Издательство «Просвещение», г. Москва.

РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.013.42

БОРОЗЕНЕЦ Д. В., СЛЮСАРЕВА Е. С.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается феномен буллинга в подростковой среде как сложное социально-психологическое явление, оказывающее пролонгированное негативное влияние на личностное развитие и эмоциональное благополучие подростков. Представлен обзор отечественных и зарубежных исследований, посвященных сущности, структуре и предикторам буллинга, а также выделены методологические подходы к его изучению. Особое внимание уделено возрастным особенностям подросткового периода, способствующим уязвимости к агрессивному воздействию и социальной изоляции. В эмпирической части работы представлены результаты исследования, проведенного на выборке из 100 подростков, направленного на выявление роли и позиции участников буллинговых ситуаций, а также уровня эмоционально-психологического климата в группе. Диагностика с использованием методик «Буллинг-структура» Е. Г. Норкиной и «Социометрия» Дж. Морено показала наличие иерархизированной структуры взаимодействий, высокую степень вовлеченности в негативные формы общения и устойчивое распределение ролевых позиций агрессора, жертвы и свидетеля. Установлено, что неблагоприятный эмоциональный климат и закрепление деструктивных моделей поведения способствуют закреплению феномена буллинга и препятствуют формированию позитивных социальных связей. Полученные результаты подчеркивают необходимость комплексных профилактических и коррекционных мер, направленных на улучшение групповой динамики и формирование благоприятной образовательной среды.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

буллинг, подростковый возраст, школьное насилие, эмоционально-психологический климат, ролевые позиции, профилактика буллинга.

BOROZENETS D. V., SLYUSAREVA E. S.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF BULLYING IN ADOLESCENCE

ABSTRACT

The article examines the phenomenon of bullying in the adolescent environment as a complex socio-psychological phenomenon that has a prolonged negative impact on the personal development and emotional well-being of adolescents. The review of domestic and foreign studies devoted to the essence, structure and predictors of bullying is presented, as well as methodological approaches to its study are highlighted. Special attention is paid to the age-related characteristics of adolescence, contributing to vulnerability to aggressive influences and social isolation. The empirical part of the paper presents the results of a study conducted on a sample of 100 adolescents aimed at identifying the roles and positions of participants in bullying situations, as well as the level of the emotional and psychological climate in the group. Diagnostics using the methods of «Bullying structure» by E. G. Norkina and «Sociometry» by J. Moreno showed the presence of a hierarchical structure of interactions, a high degree of involvement in negative forms of communication and a stable distribution of the role positions of the aggressor, victim and witness. It has been established that an unfavorable emotional climate and the consolidation of destructive behaviors contribute to the consolidation of the bullying phenomenon and prevent the formation of positive social ties. The results obtained emphasize the need for comprehensive preventive and corrective measures aimed at improving group dynamics and creating a favorable educational environment.

KEY WORDS:

bullying, adolescence, school violence, emotional and psychological climate, role positions, bullying prevention.

Введение. Явление буллинга существовало всегда. Его фиксируют на всех этапах жизни человека, как в детском возрасте в образовательном учреждении и контактных социальных группах, так и во взрослой жизни в трудовой деятельности. Ученые, давая характеристику буллингу, акцентируют внимание на определенных его аспектах: одни рассматривают буллинг как форму насилия, другие – как травлю и террор, проявление агрессии, стереотип взаимодействия, ситуацию или устойчивую модель деструктивного поведения. Несмотря на то, что еще нет

единого четкого определения данного понятия, все ученые сходятся в том, что буллинг происходит продолжительное время. Исследователи также выделили, что буллинг имеет физические и психологические проявления. И наиболее остро по протеканию и деструктивно по последствиям буллинг проявляет себя в подростковой среде, выступая острой социальной и психологической проблемой, затрагивающей физическое, эмоциональное и психическое здоровье детей. Это может привести к долгосрочным негативным последствиям, таким как тревожные

расстройства, депрессия, снижение самооценки и даже суицидальные мысли.

Указанное происходит потому, что подростковый возраст представляет собой один из ключевых этапов психического и личностного становления, в рамках которого происходит активное формирование идентичности, развитие самосознания и осознание своей социальной роли. Подростковый возраст характеризуется глубокими изменениями в системе самосознания, структуре межличностного взаимодействия, а также в мотивационно-потребностной и ценностной сферах. Значительные преобразования затрагивают как учебную деятельность, так и поведенческие установки, особенности общения со сверстниками, педагогами и родителями. Усложняется система социальных связей, возрастает значимость мнения группы, усиливаются стремления к автономии и самоутверждению, что в совокупности может способствовать как позитивным, так и деструктивным формам социализации [13].

Воздействие психотравмирующих факторов может способствовать возникновению деструктивных когнитивных схем, снижению уровня самооценки, а также повышению риска развития тревожных и депрессивных симптомокомплексов. Подростки, подвергающиеся буллингу, сталкиваются с трудностями в избегании ситуаций насилия и социальной изоляции, что оказывает выраженное негативное влияние на их психоэмоциональное состояние и может приводить к устойчивым нарушениям психологического благополучия во взрослом возрасте.

Указанные последствия способны оказывать пролонгированное влияние, выражающееся в трудностях адаптации, нарушении коммуникативных процессов и затруднениях в реализации личностного и профессионального потенциала уже в зрелом возрасте. Поэтому в рамках настоящего исследования мы акцентировали наше внимание на буллинге именно в подростковом возрасте.

Результаты исследования. На теоретическом этапе осмысления проблемы установлено, что проблема школьного насилия начала привлекать внимание уже в начале XX века. Еще в 1905 году К. Дьюкс опубликовал одну из первых работ по этой теме. Основателями системного изучения буллинга стали скандинавские исследователи, такие как Д. Олвеус, П. П. Хайнеманн, А. Пикас и Е. Роланд [5]. Они и разработали концепцию буллинга (от англ. *bullying*, *bully* – хулиган), определяя его как притеснение, дискриминацию и травлю.

Позднее проблема буллинга заинтересовала и британских ученых, среди которых В. Т. Ортон, Д. А. Лэйн, Д. П. Таттум и Е. Мунте [2]. В частности, П. Таттум понимал буллинг как особую форму насилия, при которой один человек систематически нападает на другого, более слабого и незащищенного, чтобы тот чувствовал себя изолированным, напуганным и лишенным свободы действий [8]. Д. Лэйн, опираясь на работы Е. Роланда, определял буллинг как травлю, которая может иметь как кратковременный, так и продолжительный характер, быть физической или психологической и направленной против человека или группы, не способных себя защитить.

В США активное внимание к проблеме буллинга начали уделять в 1990-х годах Каталано, Хоукинс и Харарчит [3]. Д. Олвеус определяет буллинг как «особый вид насилия, при котором один человек физически нападает или угрожает другому, более слабому и беспомощному, заставляя его чувствовать себя напуганным, изолированным и лишенным свободы действий на протяжении длительного времени» [6].

Таким образом, исследователи сходятся во мнении, что буллинг отражает наличие множества социальных, психологических и педагогических проблем, сопровождающихся физическим и психическим насилием в отношении индивида или группы. Он отличается длительностью и невозможностью жертвы защититься от агрессора.

Буллинг представляет собой деструктивную форму взаимодействия, включающую различные типы и подтипы агрессивного поведения. Важно отметить, что буллинг отличается от понятий «конфликт», «агрессия», «насилие». Многие исследователи (Л. А. Глазырина, М. А. Костенко, Т. Г. Гришина, С. В. Кривцова, А. А. Белевич, А. Н. Шапкина, Э. Руланн, В. С. Собкин и И. А. Фурманов) подчеркивают такие особенности буллинга, как неравенство сил между агрессором и жертвой, преднамеренность действий, психологическое давление, приводящее к снижению самооценки жертвы, групповая динамика и повторяемость ситуации.

Несмотря на разнообразие подходов, в большинстве определений прослеживаются общие характеристики, позволяющие выделить типологические признаки буллинга как социально-психологического явления.

Наиболее частым является определение буллинга как длительного насилия, физического или психологического, осуществляемого одним человеком или группой и направленного против человека, который не в состоянии защититься в фактической ситуации, с осознанным желанием причинить боль, напугать или подвергнуть человека длительному напряжению.

Комплексное исследование феномена буллинга в отечественной науке находится на начальном этапе формирования. В то же время, отдельные его аспекты, в частности проявления агрессии и насилия, ранее уже становились предметом анализа таких исследователей, как Л. А. Глазырина, М. А. Костенко, Т. Г. Гришина, С. В. Кривцов. В их трудах указанные феномены были подробно изучены и получили разностороннюю научную интерпретацию.

В рамках современных отечественных исследований А. А. Бочавер и К. Д. Хломов выделили три методологических подхода к изучению буллинга, различающиеся по своим акцентам и целям в контексте сопровождающей буллинг психологической помощи, направленной на его преодоление и профилактику:

1. *Диспозиционный подход*, в котором акцент делается на личностных характеристиках участников буллинговых ситуаций. Он предполагает анализ индивидуально-психологических особенностей, предрасполагающих человека к выполнению ролей жертвы или агрессора.
2. *Темпоральный подход*, ориентированный на изучение неравномерного распределения рисков в течение жизненного пути индивида. В рамках этого подхода внимание уделяется периодам

повышенной уязвимости, связанным с критическими жизненными событиями, в ходе которых возрастает вероятность включения личности в деструктивные формы взаимодействия.

3. *Контекстуальный подход*, в фокусе которого находятся социальная среда, микроклимат группы и особенности межличностного взаимодействия. Особое внимание уделяется влиянию иерархий и неравенства власти как структурных факторов, способствующих актуализации буллинга как устойчивой формы поведения. В данном подходе буллинг рассматривается как явление, обусловленное не только личностными, но и средовыми факторами, трансформирующими потенциальные риски в реальные формы деструктивного взаимодействия [8].

Несмотря на то, что внимание отечественных исследователей к данной проблеме усилилось сравнительно недавно, на сегодняшний день наблюдается значительный рост интереса к комплексному изучению буллинга как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Упомянем несколько направлений изучения буллинга, реализуемых отечественными учеными.

Одним из первых отечественных исследователей, привлечших внимание к проблеме насилия в школьной среде, стал И.С. Кон. Он подчеркивал, что данный феномен представляет собой значимую социальную проблему, требующую пристального внимания не только со стороны педагогического и родительского сообществ, но и научной общественности. Под буллингом И.С. Кон понимал формы запугивания, включающие как физическое, так и пси-

хологическое давление, направленные на подавление личности и формирование у жертвы чувства страха [7].

О. Д. Маланцева рассматривает школьную травлю (school bullying) как систематическое физическое или психологическое насилие, осуществляемое одним индивидом либо группой в отношении человека, неспособного к самостоятельной защите. При этом, по мнению исследовательницы, буллинг является многогранным явлением, включающим не только поведенческие аспекты, но и совокупность социальных, психологических и педагогических факторов, обостряющих ситуацию [12].

Е. Н. Ушакова трактует буллинг как форму агрессивного поведения, которая может носить психологический или физический характер и быть направленной на причинение вреда, запугивание либо введение жертвы в состояние острого стресса.

С позиции С. В. Кривцовой, буллинг представляет собой устойчивую форму агрессивного поведения, проявляющуюся в действиях одних детей по отношению к другим. Существенными признаками данного явления, по мнению исследовательницы, являются неравенство сил между агрессором и жертвой, а также повторяемость актов насилия, что указывает на его системный и долговременный характер [8].

В исследованиях Д. Н. Соловьева подчеркивается, что буллинг представляет собой структурно организованную форму взаимодействия, внешне схожую с конфликтом, однако обладающую рядом специфических признаков, отличающих его от иных видов конфликтных ситуаций. К числу таких признаков относится выраженный дисбаланс сил между

участниками: с одной стороны – агрессор, обладающий физическим или психологическим превосходством, с другой – жертва, лишенная соответствующих ресурсов для противостояния и нуждающаяся в поддержке со стороны взрослых и сверстников [2].

Агрессоры, как правило, характеризуются сниженной способностью к проявлению эмпатии и высокой потребностью в доминировании над окружающими [4]. Они склонны воспринимать свое поведение как успешное и оправданное, испытывают удовлетворение от подчинения других, стремясь к контролю и власти в межличностных отношениях. Жертвы буллинга, напротив, длительное время пребывают в состоянии хронического стресса, вызванного систематическими актами агрессии. В подобных ситуациях нередко наблюдается изоляция, эмоциональное напряжение, чувство одиночества, тревожность и постоянное ощущение угрозы. Эти психологические и поведенческие проявления являются следствием деструктивной социальной среды, в которой оказывается жертва.

Психологический портрет жертв буллинга включает повышенную чувствительность, склонность к замкнутости и избеганию конфликтов. У таких детей часто отмечаются признаки психосоматических расстройств, высокий уровень тревожности и депрессивные состояния, низкая самооценка, неуверенность в себе, а также снижение учебной мотивации и трудности в установлении межличностных контактов [6].

При рассмотрении феномена школьного буллинга и буллинга в целом важно

понимать факторы, способствующие его возникновению. Необходимо выделить и описать основные предикторы школьного буллинга.

Предиктор представляет собой показатель, сигнализирующий о возможности появления определенного события [10]. Соответственно, мы анализируем различные факторы, которые могут способствовать возникновению буллинга в образовательной среде. Ключевыми предикторами школьного буллинга являются следующие личностные характеристики: агрессивность, виктимность (склонность к роли жертвы), импульсивность, тревожность.

Исследователями выделяются следующие группы факторов, влияющие на возникновение буллинга:

1. *Персональные факторы.* К этой группе относятся такие характеристики, как отклонения в самооценке (заниженная или чрезмерно завышенная), импульсивность и особенности воспитания.

2. *Поведенческие факторы.* К этой категории относятся поведенческие отклонения, такие как антисоциальное поведение, вандализм, прогулы, низкая академическая успеваемость, ранние сексуальные контакты и правонарушения. В данном случае речь идет о наличии или отсутствии девиантного и делинквентного поведения.

3. *Социальные факторы.* К ним относятся влияние СМИ, поведение родителей и ближайшего окружения, наличие друзей с отклоняющимся поведением и влияние различных культов, например, культа насилия.

4. *Внутрисемейные конфликты.* К факторам этой группы можно отнести разнообразные семейные проблемы,

такие как развод родителей, рождение сиблингов, завышенные требования к ребенку со стороны родителей или других значимых взрослых, которые часто не соответствуют его возможностям и способностям. Например, в семье, в которой родители с гуманитарным уклоном, может оказываться давление на ребенка, если он не успевает по гуманитарным предметам.

5. *Проблемы развития.* Сюда входят физиологические и психологические трудности, возникающие в процессе изменений организма [8].

К дополнительным причинам школьного буллинга можно отнести академическую успеваемость (как низкую, так и чрезмерно высокую), особенности внешности, манеру одеваться, особенности речи (например, наличие диалекта или дефектов произношения), физиологические особенности (такие как нарушения опорно-двигательного аппарата или лицевые дефекты), слабую физическую силу (особенно среди мальчиков и юношей), самооценку, страх и тревожность, уровень популярности и зависть [11].

Буллинг в подростковом возрасте имеет ряд специфических особенностей, обусловленных возрастными изменениями и социальной средой, в которой находится подросток. В этот период особенно ярко проявляется стремление к принятию в группе сверстников, что может способствовать как роли агрессора, так и роли жертвы. Уровень тревожности, неустойчивость самооценки, повышенная эмоциональность и зависимость от мнения окружающих усиливают восприимчивость подростка к любым формам давления и насилия.

Для подростков характерна высокая чувствительность к социальной оценке,

поэтому акты травли, связанные с внешностью, успеваемостью или индивидуальными особенностями, воспринимаются крайне болезненно и могут привести к тяжелым психологическим последствиям: снижению учебной мотивации, развитию депрессии, тревожных расстройств, социальной изоляции и даже суицидальных мыслей. При этом сами подростки не всегда способны адекватно оценивать происходящее и искать помощи у взрослых из-за страха осуждения или недоверия.

Таким образом, буллинг в подростковом возрасте представляет собой сложное и многоаспектное социально-психологическое явление, охватывающее как поведенческую, так и эмоциональную сферу личности. В период подросткового кризиса значительно повышается чувствительность к мнению сверстников, формируется личностная идентичность, обостряется стремление к автономии и признанию в группе. Эти возрастные особенности делают подростков особенно уязвимыми к различным формам насилия, давления и социальной изоляции.

Экспериментальные результаты исследования. На основе проведенного анализа психолого-педагогической литературы нами было проведено исследование, в котором приняло участие 100 подростков. Целью исследования стало изучение особенностей буллинга и общего эмоционально-психологического фона подростков.

Для решения данной цели, нами были выделены критерии и подобран диагностический комплекс, направленный на изучение особенностей проявления буллинга в подростковой среде (представлены в таблице 1).

ТАБЛИЦА 1

КРИТЕРИИ И МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

№ п/п	Критерии	Методики диагностики
1.	Роль и позиция, занимаемая подростками в буллинге	«Буллинг-структура» (Норкина Е. Г.)
2.	Уровень эмоционально-психологических отношений в подростковой общности	«Социометрия» (Дж. Морено)

Диагностическая работа по выявлению особенностей буллинга в подростковом возрасте и общего эмоционально-психологического фона подростков про-

водилась нами по направлениям согласно выделенным критериям.

Результаты исследования представлены в таблице 2.

ТАБЛИЦА 2

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ БУЛЛИНГА И ОБЩЕГО ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФОНА ПОДРОСТКОВ

№ п/п	Показатели	Средние значения
1.	Структурные характеристики взаимодействий в группе	3,5
2.	Эмоциональный климат и уровень благоприятности среды	3,1
3.	Степень вовлеченности в негативные взаимодействия	2,8
4.	Социально-психологические роли	3,3

На основании полученных результатов можно отметить, что исследуемая подростковая группа характеризовалась иерархизированной структурой взаимодействий. Средний балл 3,5 отражает наличие выраженной социально-структурированной иерархии, где роли доминирования и изоляции проявляются ярко. Подростки, не соответствующие группе по каким-то параметрам, испытывают трудности в коммуникации, что способствует усилению буллинга и агрессии. Поскольку структура взаимодействий в группе была напряженной, это приводило

к усилению стрессовых факторов и изоляции некоторых участников.

На начальном этапе исследования эмоциональный климат в группе характеризовался выраженной напряженностью, что подтверждается низким средним баллом – 3,1. Высокий уровень тревожности и страха среди участников способствовал формированию неблагоприятной атмосферы, препятствующей открытому и конструктивному взаимодействию. Такая психоэмоциональная обстановка оказывала негативное влияние на процессы социализации подростков и могла

выступать фактором риска развития буллинга.

Кроме того, в рамках исследования была зафиксирована высокая степень вовлеченности подростков в негативные формы взаимодействия, что отражено в среднем значении показателя – 2,8. Наблюдалось наличие межличностных конфликтов, что сопровождалось эмоциональным истощением, снижением уровня социальной активности, а также ростом тревожности и стрессовых проявлений у участников, вовлеченных в ситуации буллинга как в роли агрессоров, так и в роли жертв.

Также, на начальном этапе исследования, наблюдалось четкое распределение жестких социально-психологических ролей в группе, таких как буллер, жертва и свидетель. Средний балл 3,3 указывает на высокую степень выраженности ролевых моделей агрессора и жертвы, что способствовало росту напряженности, усилению социальной изоляции и закреплению деструктивных моделей взаимодействия. Восприятие друг друга через призму фиксированных ролей затрудняло формирование гибких и позитивных социальных связей.

Заключение. Проведенный теоретико-эмпирический анализ проблемы буллинга в подростковой среде подтвердил, что данный феномен является устойчивой, многоуровневой и социально значимой формой агрессивного поведения, имеющей сложную детерминацию и пролонгированные последствия для психоэмоционального развития личности. Буллинг в условиях современного общества отражает комплексное взаимодействие индивидуальных, поведенческих, социальных и средовых факторов, при

этом подростковый возраст выступает периодом повышенной уязвимости, что связано с кризисными изменениями в сфере идентичности, межличностных отношений и социальной адаптации.

Результаты исследования выявили, что в обследованной группе подростков наблюдалась выраженная иерархизированная структура взаимодействий, характеризующаяся наличием устойчивых доминирующих и изолированных позиций. Фиксированные социально-психологические роли – агрессора, жертвы и свидетеля – проявлялись в значительной степени, что затрудняло гибкое перераспределение статусов и препятствовало формированию здоровых межличностных связей. Эмоциональный климат в группе отличался высоким уровнем напряженности, тревожности и недостатком доверия, что способствовало закреплению деструктивных паттернов взаимодействия и увеличивало вероятность повторных актов насилия.

Отмечено, что высокая степень вовлеченности подростков в негативные формы общения сопровождалась снижением социальной активности, эмоциональным истощением, ростом тревожности и стрессовых реакций как у жертв, так и у агрессоров. При этом неблагоприятная эмоционально-психологическая атмосфера внутри группы выступала не только следствием, но и важным поддерживающим фактором буллинга, затрудняющим его преодоление.

Таким образом, полученные данные подтверждают, что буллинг в подростковой среде является не просто индивидуальным актом агрессии, а социально-психологическим процессом, закрепленным на

уровне групповой динамики. Его профилактика требует комплексного подхода, включающего работу с личностными особенностями подростков, трансформацию негативного микроклимата, перестройку ролевых взаимодействий, а также развитие эмпатии и коммуникативной компетентности участников образователь-

ного процесса. Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что выявленные характеристики группового взаимодействия и эмоциональной атмосферы могут быть использованы для разработки адресных программ психологической профилактики и коррекции буллинга в школьной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: как ее создать и измерить // Экопсихологические исследования – б: экология детства и психология устойчивого развития. 2020. С. 23–28.
2. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности // Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности / под ред. И. А. Баевой. М.: Нестор-история, 2011. 272 с.
3. Баева И. А., Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды: учебное пособие / под ред. И. А. Баевой. М.: Экон-Информ, 2009. 248 с.
4. Баева И. А., Семикин В. В. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психологическое здоровье школьников // Вестник практической психологии образования. 2005. № 3 (4). С. 7–19.
5. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. 2013. № 3. С. 149–159.
6. Бутенко В. Н., Сидоренко О. А. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «обидчиков» и «жертв» // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2015. Вып. 148. С. 61.
7. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 105. С. 159–165.
8. Ермолаева Т. В., Савицкая Н. В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994–2014) // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 1. С. 65–90.
9. Журлова И. В. Работа социального педагога с агрессивными детьми // Сацыяльна-педагагічная работа. 2008. № 7. С. 3–8.
10. Козлова С. А. Анализ причин проявления агрессивности у современных дошкольников // Современное дошкольное образование. 2008. № 1. С. 62–64.
11. Кривцова С. В. Как противостоять буллингу // Директор школы. 2018. № 4. С. 86–94.
12. Лахмытко Н. М. Как остановить травлю в школе. Понятие моббинга (методические рекомендации для заместителей директора по УВР, классных руководителей, социальных педагогов, педагогов-психологов) // Методист. 2015. № 3. С. 56–59.
13. Макарова Е. А. Буллинг как психологическое явление, изучаемое в рамках виктимологии // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 1. С. 72–75.
14. Слюсарева Е. С., Мизина Н. Н. Профилактика буллинга в инклюзивной образовательной среде // Человек и образование. 2023. № 4 (77). С. 63–70.

REFERENCES

1. Baeva I. A. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy: kak ee sozdat' i izmerit' (*Psychological safety of the educational environment: how to create and measure it*) // Ekopsikhologicheskie issledovaniya – 6: ekologiya detstva i psikhologiya ustoichivogo razvitiya. 2020. P. 23–28.
2. Baeva I. A. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy: razvitie lichnosti (*Psychological safety of the educational environment: personality development*) // Volkova E. N., Laktionova E. B. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy: razvitie lichnosti / ed. by I. A. Baeva. Moscow: Nestor-istoriya, 2011. 272 p.
3. Baeva I. A., Volkova E. N., Laktionova E. B. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy: uchebnoe posobie (*Psychological safety of the educational environment: textbook*) / ed. by I. A. Baeva. Moscow: Ekon-Inform, 2009. 248 p.
4. Baeva I. A., Semikin V. V. Bezopasnost' obrazovatel'noi sredy, psikhologicheskaya kul'tura i psikhologicheskoe zdorov'e shkol'nikov (*Safety of the educational environment, psychological culture and psychological health of schoolchildren*) // Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya. 2005. No. 3 (4). P. 7–19.
5. Bochaver A. A., Khlomov K. D. Bulling kak ob'ekt issledovaniya i kul'turnyi fenomen (*Bullying as a research object and cultural phenomenon*) // Psikhologiya. 2013. No. 3. P. 149–159.
6. Butenko V. N., Sidorenko O. A. Bulling v shkol'noi obrazovatel'noi srede: opyt issledovaniya psikhologicheskikh osobennosti «obidchikov» i «zhertv» (*Bullying in the school educational environment: study of psychological characteristics of «offenders» and «victims»*) // Vestnik KGPU im. V. P. Astaf'eva. Krasnoyarsk, 2015. Iss. 148. P. 61.
7. Glazman O. L. Psikhologicheskie osobennosti uchastnikov bullinga (*Psychological characteristics of bullying participants*) // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2009. No. 105. P. 159–165.
8. Ermolaeva T. V., Savitskaya N. V. Bulling kak gruppovoi fenomen: issledovanie bullinga v Finlyandii i skandinavskikh stranakh za poslednie 20 let (1994–2014) (*Bullying as a group phenomenon: research on bullying in Finland and Scandinavian countries over the last 20 years (1994–2014)*) // Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya. 2015. Vol. 4. No. 1. P. 65–90.
9. Zhurlova I. V. Rabota sotsial'nogo pedagoga s agressivnymi det'mi (*Work of a social pedagogue with aggressive children*) // Sacyal'na-pedahagichnaya rabota. 2008. No. 7. P. 3–8.
10. Kozlova S. A. Analiz prichin proyavleniya agressivnosti u sovremennykh doshkol'nikov (*Analysis of causes of aggressiveness in modern preschoolers*) // Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie. 2008. No. 1. P. 62–64.
11. Krivtsova S. V. Kak protivostoyat' bullingu (*How to resist bullying*) // Direktor shkoly. 2018. No. 4. P. 86–94.
12. Lakhmytko N. M. Kak ostanovit' travlyu v shkole. Ponyatie mobbinga (metodicheskie rekomendatsii dlya zamestitelei direktora po UVR, klassnykh rukovoditelei, sotsial'nykh pedagogov, pedagogov-psikhologov) (*How to stop bullying at school. The concept of mobbing (methodical recommendations for deputy directors on educational work, class teachers, social educators, educational psychologists)*) // Metodist. 2015. No. 3. P. 56–59.
13. Makarova E. A. Bulling kak psikhologicheskoe yavlenie, izuchaemoe v ramkakh viktimologii (*Bullying as a psychological phenomenon studied within victimology*) // Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki. 2018. No. 1. P. 72–75.

14. Slyusareva E. S., Mizina N. N. Profilaktika bullinga v inklyuzivnoi obrazovatel'noi srede (*Prevention of bullying in inclusive educational environment*) // Chelovek i obrazovanie. 2023. No. 4 (77). P. 63–70.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Слюсарева Елена Сергеевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры коррекционной психологии и психофизиологии, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь;

Борозенец Дмитрий Васильевич – ассистент кафедры коррекционной психологии и психофизиологии, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь.

УДК 159.9.072.43 : 374.33 : 316.454.4

ЛИТВИНОВА К. В., СБИТНЕВА А. Н.

ТИМБИЛДИНГ КАК СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОД РАБОТЫ ПСИХОЛОГА С МОЛОДЕЖЬЮ В МОДЕЛИНГЕ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается феномен тимбилдинга как современного метода работы психолога с молодежью в условиях модельной индустрии. Раскрывается понятийное содержание тимбилдинга, его особенности и возможности применения в процессе адаптации и обучения начинающих моделей. Дается обоснование взаимосвязи тимбилдинговых практик с формированием навыков командного взаимодействия, коммуникативной компетентности, устойчивости к стрессу и других личностно значимых качеств у молодых людей в сфере моделинга. Приведен обобщенный опыт авторов, реализующих программы тимбилдинга, с анализом их эффективности в различные сезонные периоды. Предметом исследования выступают изменения в личностных и профессионально значимых навыках молодежи под воздействием тимбилдинга. Целью исследования является изучение влияния тимбилдинговых методик на процесс адаптации и развития молодежи в условиях обучения в модельном агентстве. Методологическую основу исследования составили теоретико-прикладные подходы к изучению истории тимбилдинга, методы индукции и дедукции, анкетирование педагогов и молодых людей, наблюдение и психологический анализ личных дел. В результате экспериментального исследования были получены новые знания и разработана программа тимбилдинга, адаптированная к каждому сезону обучения, что позволяет повысить эффективность психолого-педагогического сопровождения и улучшить психоэмоциональное состояние обучающихся моделей. Новизна исследования заключается в создании сезонных тимбилдинговых упражнений, разработанных с учетом возрастных особенностей молодых моделей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

тимбилдинг, квесты, игры, командообразование, обучение, адаптация, тренинг, моделинг, сплоченность моделей, молодежь, социально-психологический климат.

LITVINOVA K. V., SBITNEVA A. N.

TEAM BUILDING AS A MODERN METHOD OF WORK OF A PSYCHOLOGIST WITH YOUTH IN MODELING

ABSTRACT

The article examines the phenomenon of team building as a modern method of work of a psychologist with young people in the modeling industry. The conceptual content of team building, its features and

possibilities of application in the process of adaptation and training of novice models are revealed. The author substantiates the interrelation of team building practices with the formation of team interaction skills, communicative competence, stress tolerance and other personally significant qualities among young people in the field of modeling. The generalized experience of authors implementing team building programs is presented, with an analysis of their effectiveness in various seasonal periods. The subject of the study is changes in the personal and professionally significant skills of young people under the influence of team building. The aim of the study is to study the influence of team building techniques on the process of adaptation and development of young people in the context of training in a modeling agency. The methodological basis of the research consists of theoretical and applied approaches to the study of the history of team building, methods of induction and deduction, questionnaires of teachers and young people, observation and psychological analysis of personal files. As a result of the experimental research, new knowledge was gained and a team building program was developed, adapted to each training season, which makes it possible to increase the effectiveness of psychological and pedagogical support and improve the psycho-emotional state of the learning models. The novelty of the research lies in the creation of seasonal team-building exercises designed taking into account the age characteristics of young models.

KEY WORDS:

team building, quests, games, team building, learning, adaptation, training, modeling, model cohesion, youth, socio-psychological climate.

Введение. В настоящее время современное общество характеризуется высокой динамичностью и трансформацией социальных институтов, усилением конкуренции, а также ростом психологической нагрузки на личность, что особенно ярко проявляется в молодежной среде. Для молодежи характерно активное формирование профессиональной идентичности в связи с чем особую актуальность приобретает психологическая поддержка личности в процессе профессиональной социализации, особенно в сфере моделинга. Молодые люди, приходящие в индустрию моды зачастую сталкиваются в различными психологическими трудностями, такими как неуверенность в себе, повышенная конкуренция, тревожность и социальная изоляция, что сказывается на психоэмоциональном состоянии и конечно же в профессиональном развитии. Цель работы психолога с молодежью, рабо-

тающей в индустрии моды, применять современные эффективные адаптивные методы, способствующие развитию личностных и социальных компетенций. Таким методом является тимбилдинг (от англ. Team building), который представляет собой специально организованную командную деятельность, направленную на развитие сотрудничества, доверия, ответственности и коммуникативных умений участников моделинга.

Результаты исследования. Прежде всего отметим ряд моментов, раскрывающих ключевые сущностно-содержательные характеристики тимбилдинга, его технические и методические особенности в рамках различных реализуемых моделей и форм.

История формирования тимбилдинга представляет собой интересный путь развития. Изначально, в 40-х годах прошлого века, его созданием и последующим

развитием занимались британские исследователи. Уже во времена военных действий стало известно об этом оригинальном способе организации рабочей группы, который часто использовался для сплочения команды.

К 50-м годам XX века тимбилдинг обрел более знакомые нам черты. В Соединенных Штатах начали внедрять ролевые и исторические тимбилдинги, где работники компании воссоздавали различные исторические события. Сегодня это направление широко известно как историческая реконструкция. В ходе таких мероприятий не только укреплялись связи в коллективе, но и коллеги лучше узнавали друг друга с неожиданных сторон. Кроме того, совместное времяпрепровождение становилось гораздо более увлекательным.

В России тимбилдинг появился в конце XX века. В основном, он практиковался в форме всевозможных тренингов, но со временем стали популярны творческие конкурсы, различные психологические, спортивные соревнования и прочие активности.

Что же из себя представляет тимбилдинг в современном понимании.

Брюс Хониг рассматривает тимбилдинг как создание команды, которая будет состоять из сотрудников, работающих в одной компании, для достижения одних целей. Однако часто организаторы путают значение Team building с совместным проведением времени коллег где-нибудь в боулинге или другом развлекательном заведении, тем самым не верно трактуя определение «тимбилдинга» [6].

В основы тимбилдинга входят две стадии: тимскилс (Team Skills от англ. – «командные навыки») и тимспирит (Team Spirit от англ. – «командный дух»),

являющиеся важными этапами в развитии командных эффектов в организации [3].

В теории менеджмента сложилось две точки зрения на представление понятия «тимбилдинг». Так, с одной стороны, тимбилдинг рассматривается как процесс построения команды, основываясь при этом на разработанных в психологии и менеджменте направлениях (организационная динамика, организационное развитие, групповая динамика и психология развития группы). С другой стороны, тимбилдинг является альтернативным направлением в обучении и развитии персонала и группы, так как участники учатся посредством опыта и активного взаимодействия. И концепция тимбилдинга трактуется как базовое направление Experiential Education и Active Learning [2, С. 11].

На сегодняшний день понятие тимбилдинга расширяется и приобретает множество разнообразных видов, которые отличаются техникой и методикой их проведения.

Таким образом, мы не можем рассматривать тимбилдинг лишь только как метод поддержания социально-психологического климата коллектива. Открывается новая его грань, которая позволяет посмотреть на него как на метод обучения и развития персонала организации с элементами сплочения команды. Технологии тимбилдинга могут быть использованы при выстраивании системы управления знаниями организации, управления социальной средой, а также в рамках комплексных стратегий внутреннего hr-брендинга [1, С. 133.].

В рамках проведенного нами исследования мы осуществили апробирование вариантов тимбилдинга в молодежных

группах среди моделей 16-23 лет. Целью стало обеспечение приобретения моделями опыта взаимодействия друг с другом и отработка навыков общения, сплочение молодежи для дальнейшего совместного обучения всем занятиям в сфере моделинга. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

1. Проживание реального опыта взаимодействия молодых людей друг с другом.
2. Получение возможности увидеть себя в общении со сверстниками и отрефлексировать свою позицию.
3. Выработка своего стиля взаимодействия со сверстниками.
4. Получение умений работать в команде.
5. Сплочение коллектива и сохранение дружественной атмосферы на период всего обучения.

В группу были набраны юноши и девушки в возрасте от 16 до 23 лет. Среди участников противопоказания для групповой работы не выявлены. Занятия проводились с периодичностью один раз в два-три месяца, в период с февраля по июнь 2025 года. Каждая встреча рассчитывалась протяженностью в 2-3 часа. С учетом почти полугодичного периода реализации тимбилдинг были разработаны занятия, наиболее удобные для каждого времени года. В зависимости от набора группы каждая группа попадала в обучение по тимбилдингу два или три раза за полугодие обучение. Также в работе использовались квесты, эстафеты, конкурсы, упражнения, игровая деятельность и др. для достижения более высоких результатов командного сплочения.

Выездной тимбилдинг, проводящийся на природе (присутствие службы безо-

пасности обязательно) в зимний период, может включать в себя: совместное катание на лыжах, коньках и санках; военный тимбилдинг; игра в снежки; проведение спортивных эстафет (бег, прыжки, перетягивание каната); конкурсы на изготовление скульптур из снега или льда; командное ориентирование на местности; сумобол; пейнтбол; биатлон на квадроциклах; тюбинг (ватрушки); керлинг; катание на бананах, плюшках, собачьих упряжках; снегоходы. Кратко охарактеризуем данные формы тимбилдинга:

1. *Совместное катание на лыжах, коньках и санках* – это заранее тщательно спланированное мероприятие, дающее уникальную возможность для укрепления командного духа в необычной обстановке. Совместное преодоление трудностей, связанных с погодными условиями и зимними видами спорта, сплачивает коллектив. Участники учатся доверять друг другу, поддерживать в сложных ситуациях и находить компромиссы.

2. *Военный тимбилдинг* – это корпоративная военно-спортивная игра с элементами командообразования, которая предоставляет для каждого человека прекрасную возможность открыть в себе новые качества, проявить характер, волю и настойчивость, позволяет укрепить командный дух и атмосферу взаимоподдержки в коллективе. Гости мероприятия становятся призывниками, которым под руководством профессиональных тренеров в образах офицеров Советской Армии или Российской армии необходимо пройти все игровые локации и продемонстрировать свою готовность к заброске на территорию какого-то условного противника.

Участников армейского тимбилдинга на природе проходят разнообразные конкурсы и испытания: стрельба по мишеням из пневматических винтовок, бег и отжимания в противогазах, бросание гранат на меткость, сборка и разборка автомата Калашникова, скоростное переодевание в спецамуницию, установка и демонтаж палатки на время, преодоление полосы препятствий, строевая подготовка и бег в мешках, перетягивание каната с другой командой.

Разгадав коварные планы неприятеля, преодолев все сложности боевых задач, научившись новым трюкам, отряды получают преимущество и одерживают победу! Проследовав по указанному в карте маршруту, отряды обнаружат шатер, в котором смогут отметить победу.

3. *Игра в снежки.* Снежные баталии позволяют поддерживать командный дух, улучшить коммуникацию и дают эмоциональную разрядку.

4. *Проведение спортивных эстафет.* Здесь следует отметить именно перетягивание каната. В эстафете побеждает команда, вытянувшая центр каната из обозначенной зоны.

5. *Конкурсы на изготовление скульптур из снега или льда.* Спортивные состязания и тренирующие сноровку игры помогают не только оздоровить и закалить коллектив, но и каждому самовыразиться, обучиться чему-то новому, проявить смекалку и творческий подход, продемонстрировать свои азартные и физические умения. И все это в игровой и развлекательной форме, что обязательно поспособствует налаживанию и укреплению связей.

6. *Командное ориентирование на местности.* Ориентирование – увлекательный

вид состязаний на открытом воздухе, настоящий корпоративный квест. Задача участников – используя карту и компас, найти на обширной территории многочисленные контрольные пункты (КП). В начале программы проводится мастер-класс по ориентированию на местности, использованию карты и компаса. Помимо карты и классических контрольных пунктов (КП) в виде красно-белых призм в программе тимбилдинга «Командное ориентирование» используются фото-загадки, задания-сюрпризы, местные объекты. Ориентирование – ландшафтный вид спорта, поэтому для проведения программы необходимы площадки с интересными объектами, развитым рельефом, лесные или парковые территории. Велоориентирование – вариант программы с использованием велосипедов [4].

7. *Сумобол* – командная игра, которая сочетает в себе элементы единоборства сумо и футбола.

8. *Пейнтбол.* Благодаря тому, что на человеке много одежды, попадание шарика не вызывает болезненных ощущений. Одинаково увлекательно проходит и летом, и зимой. При наличии снега становится не больно прыгать и падать на землю. Поэтому, для многих игроков игра в пейнтбол превращается в целое шоу. Пейнтбольный камуфляж одевается поверх основной одежды, поэтому даже в минус игрокам будет тепло.

9. *Биатлон на квадроциклах.* Настоящее военное действие на площадке с искусственными препятствиями.

10. *Тюбинг (ватрушки).* В плотно надутом воздухе бублике это самый удобный и безопасный способ спуска по

крутым горкам. Можно соревноваться в скоростном спуске, изучив все возможные способы ускорения.

11. *Керлинг* – это спортивная игра, которая проводится на ледяной площадке и развивает командное взаимодействие и логическое мышление.

12. *Катание на собачьих упряжках* – это вид кинологического спорта, в котором участники соревнуются в прохождении различных дистанций на время. После инструктажа по управлению, технике безопасности и обсуждения предстоящего маршрута, вместе с опытным инструктором участники отправятся в путешествие по специально проложенной трассе.

13. *Снегоходы*. Катание на снегоходах доставит море эмоций и массу впечатлений. Предлагается ряд увлекательных маршрутов различного уровня: тут и стартовые варианты прогулок для новичков, и усложненные маршруты для опытных сноумобилистов.

По завершению активного и насыщенного дня замечательным вариантом в продолжение зимнего тимбилдинга в условиях природы будет совместный пикник у костра, где каждый сможет поделиться пережитыми за день впечатлениями.

В рамках выездного тимбилдинга на природе в летний период можно использовать следующие его виды: «Шерстяной» тимбилдинг; «Эстафета»; лучно-арбалетный тир; сплав (рафтинг); картинг; страйкбол; «Веревочный» (городок); Водные эстафеты; «FIFA»; Бампербол; Тематический тимбилдинг (23 февраля, 8 марта); «Форд Баярд»; «Съемки кино»; «О, театр!». Рассмотрим более подробно перечисленные игры.

1. *Шерстяной тимбилдинг или, по-другому, тимбилдинг с клубками* – способ почувствовать единение и сплоченность в коллективе, прекрасное завершение тренинга или необычный интерактивный элемент самого тренинга. Ведущий начинает тимбилдинг с короткого брифинга о важности взаимодействия в команде. Затем он запускает в зал клубок яркой пряжи, предлагая участникам перебрасывать его друг другу, удерживая нить. Очень быстро пространство заполняется разноцветными нитями, опутывающими всех присутствующих в единую сеть. Каждое движение одного участника отзывается во всей группе, наглядно демонстрируя взаимосвязь и взаимозависимость. В результате создается ощущение групповой эйфории и радости, формируется яркое эмоциональное воспоминание и положительная установка на командную работу. Визуализация связей в коллективе становится очевидной и понятной каждому. Для создания более эффектного зрелища можно использовать светящуюся пряжу и ультрафиолетовое освещение [5].

2. «Горки», «Дорога на Олимп», «Эстафета» – это игры, помогающие участникам научиться сообща работать и раскрывать свои лидерские и спортивные качества. Слаженность в преодолении полосы препятствий и командная работа обуславливают выигрыш.

3. *Лучно-арбалетный тир* – это практика в области стрельбы, способствующая развитию концентрации, координации и выдержки, помогающая улучшить стратегическое мышление и командную работу.

4. *Сплав (рафтинг)*. Программа сплава по реке позволяет почувствовать товарища

в ситуации, близкой к экстремальной. Рафт (лодка, на которой происходит сплав по водным порогам) по сути – это маленький мир, за краем которого – бездна. Единство команды и взаимное доверие здесь нужно, как нигде. Тимбилдинг в сплаве по реке – это полужесткое преодоление водных порогов на специальных надувных лодках – рафтах. Рафт вмещает на борту 8-9 человек. Задания для каждого сплава по порогам свои: от ознакомительных командообразующих степени «лайт» до серьезных испытаний экипажа на сложных участках реки, межкомандных соревнований, неординарных ситуаций: спасения человека за бортом, перехода с рафта на рафт и других [6].

5. *Картинг* – это катание на небольших, но мощных гоночных автомобилях без кузова, именуемых картами. Картинг дает не только ощущение высокой скорости, но и определенную дозу здорового экстрима.

6. *Страйкбол* – это командная военно-тактическая игра, основанная на честности участников, в которой используется специально разработанная мягкая пневматика. Игра, развивающая стратегическое и тактическое мышление, способна сплотить любую группу.

7. *«Веровочный» (городок)* – активный тренинг, цель которого – укрепление командного духа, выявление лидеров и личностных качеств участников, развитие навыков быстрого принятия решений в нестандартных ситуациях.

8. *Водные эстафеты (водный тимбилдинг)* – это увлекательные испытания в надувном аквапарке: гигантобол на воде, полосы препятствий, гидроциклы, катание на плюшках и бананах [7].

9. *«FIFA»*. Организация футбола на стадионе, в футзале и пляжного футбола с настоящими болельщиками за команды, с вручением кубка Компании за выигранный Чемпионат.

10. *Бампербол* – это комплекс веселых и необычных активных игр, конкурсов, эстафет и трюков, для участия в которых игроки надевают на себя специальные надувные шары. В таких шарах можно легко кувырнуться, стоять вверх ногами, сталкиваться друг с другом, разлетаясь в разные стороны! Можно кататься, переворачиваясь по всем осям.

11. *Тематический (23 февраля, 8 марта)* – представляет собой совместное или раздельное участие мужчин и женщин в конкурсных соревнованиях с включением интеллектуальных игр, эстафет, упражнений, посвященных праздничной тематике. При этом идея сценария конкурса может быть основана на популярном сериале, фильме или компьютерной игре.

12. *«Форт Боярд»*. Программа Форт Боярд позволяет участникам корпоративного мероприятия в полной мере проявить все свои скрытые возможности и таланты для того, чтобы привести команду к выигрышу. Каждый из членов команды получает прекрасную возможность лучше узнать о способностях остальных участников, научиться работать в команде и четко распределять роли для выполнения заданий.

13. *«Съемки кино»*. Участники при помощи смартфонов создают собственные «киношедевры» под руководством профессионалов. Задача каждой команды снять свой фильм продолжительностью от 3-4 минуты. За основу будущих фильмов

могут быть взяты заранее подготовленные сценарии для каждой команды.

14. «*O, театр*» – это театральный тимбилдинг, в основе которых проигрывание сценок из известных литературных и кинематографических произведений, что позволяет раскрепостить людей и открыть в них новые качества.

В осенний/весенний период, когда погода не позволяет выезд на природу, разработаны тимбилдинги для проведения в офисе (в помещении): «Общая картина»; «Изготовление духов»; «Новые приключения Джеймса Бонда»; «Пятый элемент»; «Новые приключения Шерлока Холмса»; Интеллектуальный тимбилдинг «Борьба умов»; «Фотомикс»; «Мафия»; «Аварийная ситуация»; Lego; «Глянцевый журнал». Рассмотрим некоторые из осенне-весенних виды тимбилдинга.

1. «*Общая картина*». Суть данного тимбилдинга в том, что его участники создают огромную корпоративную картину из отдельных фрагментов. Участники делятся на команды по 10-15 человек и рисуют по заранее подготовленному эскизу отдельные фрагменты большого полотна. С каждой командой работает индивидуальный инструктор. Под комментарии ведущего и под руководством инструкторов гости прорисовывают свои фрагменты. После завершения процесса рисования готовые фрагменты крепятся на специальную огромную раму, для «склеивания» общей картины.

2. *Изготовление духов*. В данном мастер-классе по изготовлению духов каждый участник сможет стать парфюмером и научиться составлять ароматные композиции, основываясь на своем обонянии.

3. «*Новые приключения Джеймса Бонда*». Суть данного тимбилдинга в том, что соревнующиеся группы, встретившись на контрольном пункте, понимают, что решить последнюю задачу – к примеру, обезвредить бомбу, они без друга не могут, т.к. у команд разные части кода (ребуса). Соединив воедино код и разгадав шифр, агенты выполняют задачу!

4. «*Пятый элемент*». Участники собирают воедино детали пазла (баннера с корпоративным символом – логотипом, либо карты, либо ребуса с разгадкой), символически внося свой «бесценный» вклад в компанию, и тем самым получают пятый элемент – Единство, Силу сотрудничества. Это мотивирует коллектив на успехи и достижения.

5. «*Борьба умов*». Игра стимулирует эффективное общение внутри коллектива, вызывает яркие эмоции и вовлекает участников в атмосферу азарта, одновременно совершенствуя навыки командной работы. Если участникам понравились корпоративные версии «Что? Где? Когда?», то «Борьба умов» откроет для них свежий и инновационный подход к организации интеллектуальных состязаний.

6. «*Фотомикс*». Участники данной интерактивной активности делятся на команды и на заданную тему создают комикс в реальном времени. С каждой командой работает фотограф и ведущий, которые помогают составить фото композицию правильно с точки зрения сюжета и заданной темы. У участников в арсенале имеется фото-бутафория, обозначающая диалоги, а также грим и маскарадный реквизит.

7. «*Мафия*». Игра позволяет участникам лучше понять друг друга. Может

реализовываться в рамках театрализованной версии, для чего игрокам предлагается уникальный тематический реквизит – музейный автомат Томпсона, револьверы, портреты настоящих гангстеров, элементы гардероба для женщин и мужчин, антураж эпохи (исторические рекламные плакаты), необходимый реквизит для игры (маски и карты), а также профессиональное ведение игры с включением дополнительных командообразующих задач.

8. *«Аварийная ситуация»*. Представляет собою вариант стресстерапии, когда человек погружается в искусственно созданную экстремальную ситуацию, и получает задание найти из нее выход. В экстремальной ситуации в группе могут происходить совершенно разные метаморфозы – отторжение, неприятие, согласие, подчинение. В участниках могут открыться новые качества – лидерство, целеустремленность, даже смелость и чувство ответственности.

9. *Lego* – это не просто игра, а мощный инструмент для развития командного взаимодействия. Он позволяет в увлекательной форме моделировать рабочие процессы, улучшать коммуникацию и стимулировать творческое мышление. Эта методика, набирающая популярность в России, предлагает различные форматы: от деловых игр до развлечений на корпоративных мероприятиях. С помощью Lego можно создать визуальные модели бизнеса, производственных процессов или даже впечатляющий логотип компании или команды в ходе прохождения самого тимбилдинга.

10. *«Глянцевый журнал»*. Ориентирует на погружение в мир глянца, гламура,

приятного шелеста страниц и радости выхода первого номера. Участники становятся редакцией какого-то гламурного глянцевого журнала. Их делят на команды, каждой команде дают в заведывание определенную рубрику. Например, одна из команд отвечает за раздел «модные тренды» и будет участвовать в фотосессии новинок с профессиональным фотографом, писать заметки (возможно шуточные), и уже вместе с дизайнером доведут свой раздел до совершенства.

Представим теперь результаты практического этапа исследования. Опытная работа с молодежью проводилась в два этапа.

I этап заключался в проведении тимбилдинга, направленного на адаптацию к новым условиям обучения в кругу сверстников. На этом этапе использовались элементы игр, упражнений, квестов, работа в паре, в тройках и в командах, чтобы все участники могли взаимодействовать друг с другом, узнать всех и познакомиться. Кроме того, проводились групповые консультации на темы: «Как разрешать конфликты» «Как найти путь к проявлению своих эмоций», «Что делать, когда мне сложно», «Этапы адаптации в коллективе». Предусмотрено было и индивидуальное консультирование по возникающим в ходе встреч вопросам и личным проблемам.

II этап работы заключался в совместном анализе результатов проведенной работы педагогов и включал самоанализ молодежью эффективности работы группы. Эффективность групповой работы оценивалась по субъективным параметрам, которые извлекались из отчетов педа-

гогов курса после окончания занятий, а также из наблюдений преподавателей за поведением молодых людей в группе. На основании анкетных данных, наблюдения и высказываний педагогов, сформулированных после групповых занятий, были выделены общие, наиболее значимые показатели изменений в молодежных группах:

1. Молодые люди стали лучше понимать себя и своих сверстников.

2. Им комфортнее стало обучаться в более сплоченном коллективе.

3. Молодежь охотнее поддерживает друг друга в рамках обучения на других занятиях.

4. Все участники тимбилдинга более заинтересованы друг в друге и проявляют интерес.

5. Демонстрируют высокий уровень командной работы.

6. Более уверенно могут высказать свое мнение и аргументировать свою позицию.

7. Имеют новый положительный опыт взаимодействия со сверстниками.

8. Отмечается ощущение эмоциональной близости в кругу общения с педагогами и между собой.

9. Участники стали проявлять активную позицию и лидерские качества.

Все преподаватели курса моделинга отметили высокую эффективность влияния тимбилдинга уже в самом начале обучения у ребят.

Отметим и то, что практический курс тимбилдинга для моделей включал в себя занятия по позированию, английскому языку, нутрициологии, каждое из которых было направлено на реализацию основной цели тимбилдинга. Так, на занятиях по

позированию ребята, уже зная друг друга, помогали всем и предлагали свое виденье, им было гораздо проще обсудить вместе все задания, которые давал педагог. На занятиях по английскому языку ребята задавали друг другу вопросы, когда педагог давал задание подготовить рассказ о себе и своих увлечениях. На занятиях по нутрициологии молодые люди активно обсуждали правильную позицию выбора продуктов, помогали друг другу найти выход и разработать правильный план питания.

У молодых людей по прошествии полугодия было отмечено много общих интересов, точек соприкосновения, мотивация проявить себя, помочь другим в группе и самореализоваться на протяжении всего обучения.

Родители молодежи также отметили, что ребята стали более организованы, самостоятельными, у них повысилась мотивация, улучшились коммуникативные навыки, что, в свою очередь, способствует личностному и профессиональному росту каждого участника тимбилдинга. Ребята стали более явно проявлять себя, свои сильные качества. Отмечается и желание идти вперед в достижении целей.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что тимбилдинг как современный метод работы с молодежью является не только лишь методом сплочения любого молодого коллектива, но и выполняет очень важную учебную функцию, а именно – обучение работе в команде. Для современных моделей применение тимбилдинговых практик демонстрирует высокий результат в виде формирования навыков командного взаимодействия,

коммуникативной компетентности, устойчивости к стрессу и других личностно значимых качеств в сфере моделинга. Представленная программа тимбилдинга помогает молодежи адаптироваться к новым условиям обучения, быть гибкими, уметь выстроить контакты и знакомства, поддерживать общение и развивать свои внутренние сильные качества личности. Это очень важно для любой организации, так как многие молодые люди привыкли работать, полагаясь только на себя и не осознавая насколько больше эффективности может

принести взаимная командная работа всего коллектива. Данная программа с учетом возрастных особенностей молодых людей и сезонного проведения тимбилдинга позволяет дать понимание о важности и ответственности работы всего коллектива как единой и целостной системы, наделенной одной целью. Если хотя бы один человек не будет подобающе относиться к своим обязанностям, то страдает вся команда, а в случае модельного бизнеса – все агентство, что в свою очередь, сказывается и на его репутации в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрющенко О. В., Яшина М. А., Евтюшина М. А. Управление брендом работодателя // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2017. Т. 6. № 11 (7). С. 132-137.
2. Исхакова М. Г. Тимбилдинг: раскрытие ресурсов организации и личности. СПб.: Речь, 2010. 256 с.
3. Ленская И. Ю. Преимущества использования командного менеджмента и особенности применения тимбилдинга в процессе стабилизации персонала современных организаций // Интернет-журнал «Науковедение». Том 9. № 1. 2017. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/47EVN117.pdf>.
4. Сартан Г. Н. Тренинг командообразования. СПб.: Речь, 2015. 187 с.
5. Сулеева М. Т. Технологии тимбилдинга как форма работы с педагогическим коллективом // Педагогика: традиции и инновации: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, январь 2017 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2017. С. 11-14.
6. Уточнение понятия Teambuilding. Командообразование в четырех подсказках / Сообщество профессионалов в области управления персоналом «HR. RU Управление персоналом» // [сайт]. URL: <http://hrru.com/2010/01/utochnenie-ponyatiya-teambuilding-komandobrazovanie-v-chetyrexpodskazkakh/> (дата обращения: 16.06.2025).
7. Черкудинова Д. Офисные встряски: 5 необычных способов сплотить коллектив // The-village.ru: [сайт]. URL: <http://www.the-village.ru/village/business/management/151029-komandamechty-neobychnyh-sposobov-splotit-kollektiv> (дата обращения: 15.06.2025).

REFERENCES

1. Andryushchenko O. V., Yashina M. A., Evtyushina M. A. Upravlenie brendom rabotodatelaya (*Employer Brand Management*) // Vestnik Novgorodskogo filiala RANKhIGS. 2017. T. 6. № 11(7). P. 132-137.
2. Iskhakova M. G. Timbuilding: raskrytie resursov organizatsii i lichnosti. (*Teambuilding: Revealing the Resources of the Organization and the Individual*) SPb.: Rech', 2010. 256 p.
3. Lenskaya I. YU. Preimushchestva ispol'zovaniya komandnogo menedzhmenta i osobennosti primeneniya timbilinga v protsesse stabilizatsii personala sovremennykh organizatsii (*Advantages of Using Team Management and Features of Using Team Building*

in the Process of Stabilizing the Personnel of Modern Organizations) // Internet-zhurnal «NaukovedeniE». Tom 9. № 1. 2017. [sait]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/47EVN117.pdf>.

4. Sartan G. N. Trening komandoobrazovaniya (*Teambuilding training*) SPb.: Rech', 2015. 187 p.

5. Suleeva M. T. Tekhnologii timbilinga kak forma raboty s pedagogicheskim kollektivom (*Teambuilding technologies as a form of work with the teaching staff*) // Pedagogika: traditsii i innovatsii: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chelyabinsk, yanvar' 2017 g.). Chelyabinsk: Dva komsomol'tsa, 2017. P. 11-14.

6. Utochnenie ponyatiya Teambuilding. Komandoobrazovanie v chetyrekh podskazkakh / Soobshchestvo professionalov v oblasti upravleniya personalom «HR. RU Upravlenie personalom» (*Clarification of the concept of Teambuilding. Teambuilding in four tips / Community of professionals in the field of personnel management «HR. RU Personnel Management»*) // Rezhim dostupa: [sait]. URL: <http://hrru.com/2010/01/utochnenie-ponyatiya-teambuilding-komandoobrazovanie-vchetyrexpodskazkax/>, (data obrashcheniya: 16.06.2025).

7. Cherkudinova D. Ofisnye vstryaski: 5 neobychnykh sposobov splotit' kollektiv (*Office shake-ups: 5 unusual ways to unite the team*) // The-village.ru: [sait]. URL: <http://www.the-village.ru/village/business/management/151029-komandamechty-neobychnykh-sposobov-splotit-kollektiv> (data obrashcheniya: 15.06.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Литвинова Кристина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь;

Сбитнева Алиса Николаевна – старший преподаватель кафедры «Начальное, дошкольное и специальное образование», Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан.

УДК 316.6

МАЙБОРОДА Т. А.

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ СФОРМИРОВАННОСТИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ гражданственности субъектов инженерной деятельности как системы, включающей как характеристики гражданского самосознания инженера и его гражданских качеств, так и социальных условий их проявления. Гражданственность личности субъектов инженерной деятельности проанализирована как междисциплинарное понятие в рамках социально-психологического, психолого-юридического и психолого-педагогического направлений исследования данного феномена. Выявлены критерии и показатели проявления гражданственности инженеров как представителей своей страны, общества и государства; как носителей профессиональной роли, представителей профессии; как носителей правосознания и субъектов правовых отношений; как субъектов профессиональной деятельности. Представлены результаты эмпирического исследования и факторного анализа системы духовно-нравственных профессиональных качеств будущих и действующих инженеров, определено место и значимость гражданственности как в структуре этих качеств, так и в профессиональном эталоне инженера. Проведен сравнительный анализ структуры духовно-нравственных качеств будущих и действующих инженеров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

гражданственность, духовно-нравственные качества, субъекты инженерной деятельности, системный и комплексный подходы.

MAYBORODA T. A.

CRITERIA AND INDICATORS OF THE FORMATION OF CITIZENSHIP OF SUBJECTS OF ENGINEERING ACTIVITIES

ABSTRACT

The article presents the analysis of the citizenship of subjects of engineering activities as a system, which includes both the characteristics of the civil self-awareness of the personality of the engineer and his civic qualities, and the social conditions of their manifestation. The citizenship of the personality of the subjects of engineering activity is analyzed as an interdisciplinary concept within the framework of the socio-psychological, psychological-legal, and psychological-pedagogical research areas of this phenomenon. The criteria and indicators of the manifestation of the citizenship of engineers as representatives of their

country, society, and state; as bearers of a professional role, representatives of a profession; as bearers of legal awareness and subjects of legal relations; as subjects of professional activity are revealed. The article presents the results of an empirical study and factor analysis of the system of spiritual and moral professional qualities of future and current engineers, and defines the place and significance of citizenship both in the structure of these qualities and in the professional standard of an engineer. A comparative analysis of the structure of the spiritual and moral qualities of future and current engineers is conducted.

KEY WORDS:

citizenship, spiritual and moral qualities, subjects of engineering activity, systemic and comprehensive approaches.

Введение. В настоящее время одним из ведущих факторов эффективной модернизации страны и главным субъектом инновационных процессов на производстве являются инженеры, представляющие собой достаточно обширную профессиональную группу специалистов с высшим техническим образованием и осуществляющие свою профессиональную деятельность в различных областях техники и технологий. При этом в современных достаточно сложных условиях развития общества и существования государства (военные конфликты, экологические катастрофы, социально-экономические катаклизмы и др.) уровень гражданственности и деятельностного проявления гражданской культуры именно у данной группы специалистов во многом предопределяет будущее страны, в целом ее сохранение в ожесточенном соперничестве с коллективным Западом.

Осознавая это, общество сегодня сформулировало актуальный запрос не просто на практическое обучение и совершенствование профессионализма будущих и действующих инженеров, не просто на способность выполнять профессиональную деятельность на высоком уровне эффективности, но и на обладание ими высоким уровнем развития

гражданских качеств, патриотизма и социальной ответственности. Это обуславливает актуальность рассмотрения сущностных основ и содержания гражданственности, определения параметров ее фиксации на субъектном уровне.

Результаты исследования. Анализ соответствующих научных работ показал, что в настоящее время содержание дефиниции «гражданственность» является полиаспектным и многовариативным. Наполняемость этого понятия зависит от научного направления исследования (социология, психология, юриспруденция или педагогика), которого придерживается автор определения.

Значимую роль при определении содержания понятия «гражданственность» также играет ракурс его анализа, который может находиться вне личностных границ человека (например, требования социума, правовое поле, институты формирования гражданственности) или же являться ментальной характеристикой человека, которая представлена набором определенных качеств его личности. В первом случае гражданственность рассматривается через призму определенных социокультурных условий, которые задаются обществом. Во втором – рассматриваемый термин

анализируется в контексте самосознания личности как комплекс личностных представлений, установок и качеств [5].

На наш взгляд, для определения критериев и показателей проявления гражданственности личности целесообразно провести их анализ с позиций системного и комплексного подходов.

Реализация системного подхода подразумевает изучение гражданственности человека как системы, включающей как внутренние взаимосвязанные между собой

характеристики гражданского самосознания и соответствующих качеств личности, так и внешние социальные условия, в которых они формируются и проявляются.

Использование комплексного подхода предполагает разностороннее рассмотрение гражданственности личности как междисциплинарного понятия в рамках социально-психологического, психолого-юридического и психолого-педагогического направлений исследования данного феномена.

ТАБЛИЦА 1

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ СФОРМИРОВАННОСТИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ (СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ)

№	Критерии	Показатели
1.	Проявления гражданственности личности как представителя своей страны, общества и государства	<ul style="list-style-type: none"> – гражданская идентичность (осознание своей принадлежности к стране, обществу и государству, их правовому, культурному и языковому пространству); – гражданский долг (осознание и готовность соблюдения гражданином своих обязанностей морального и юридического характера по отношению к стране, обществу и государству); – гражданское достоинство (внутреннее переживание личностью ценности, значимости и самобытности собственной страны в мировом сообществе, позиционирование себя частью гражданского общества, чувство гордости успехами своей страны); – патриотизм (сложное явление общественного сознания, связанное с любовью к Родине, Отечеству, своему народу, которое находит отражение в социально-нравственных чувствах и принципах личности); – гражданская совесть (преставления человека о морально-этических требованиях к себе как гражданину сообщества, нравственный регулятор самоконтроля своего поведения в соответствии с нормами социальной среды); – гражданская ответственность (способность человека принимать решения относительно выполнения собственных обязанностей, гражданского долга перед обществом и страной и регуляция на этой основе своего поведения); – гражданская активность (осознанное, добровольное и активное участие личности в жизни своей страны и общества.)
2.	Проявления гражданственности личности как носителя профессиональной роли, представителя профессии	<ul style="list-style-type: none"> – атрибутивное соотнесение своих профессиональных достижений с успехами своей страны, своих профессиональных нормативов с общественно значимыми профессиональными эталонами; – оценка своего профессионального вклада и его значимости в достижениях своей Родины; – социальная ответственность как профессионала перед обществом и государством; – чувство принадлежности к профессиональной группе граждан страны и т.д.

В рамках *социально-психологического направления* [1, 3, 4, 7, 12] личность рассматривается как социальный субъект, обладающий социальными правами и обязанностями и проявляющий общественную (в том числе, политическую) активность в рамках присущих ему духовно-нравственных и культурных качеств и установок. В этом плане гражданственность анализируется как социальное явление (историческая память населения страны, гражданские патриотические ценности общества и их влияние на поведение личности) и как вид общей и профессиональной культуры личности.

Критерии и показатели сформированности гражданственности личности, выделенные нами на основе исследований,

проведенных в рамках социально-психологического направления, представлены в таблице 1.

В рамках *психолого-юридического направления* [8, 10, 11] акцент исследований смещается на анализ развития правовых явлений и институтов гражданской защиты на современном этапе развития гражданского общества, а также на изучение гражданского правосознания отдельной личности как представителя своей страны и своего народа.

Критерии и показатели сформированности гражданственности личности, выделенные нами на основе исследований, проведенных в рамках психолого-юридического направления, представлены в таблице 2.

ТАБЛИЦА 2

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ СФОРМИРОВАННОСТИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ (ПСИХОЛОГО-ЮРИДИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ)

№	Критерии	Показатели
1.	Проявления гражданственности личности как носителя правосознания и субъекта правовых отношений	– политико-правовая информированность и компетентность (знание законов и признание их высокого авторитета, уважительное отношение к нормам права, способность отбирать и анализировать правовые и политические сведения); – система гражданско-правовых ценностных ориентаций и установок (отношение к традициям и культурным корням своей страны и память об истории страны, уважение институтов права и способность ставить правовую норму выше собственных эмоциональных убеждений); – правовая активность (способность применять правовые нормы в определенно заданных моментах, демонстрация патриотического поведения и умение давать оценку как правовым, так и внеправовым ситуациям, законопослушность).

Высокий уровень патриотического правосознания человека означает, что он осознает свою гражданскую позицию и ответственность перед своей страной и ее народом. В свою очередь, если человек любит страну, в которой живет, ее культуру, традиции, историю, то он будет проявлять заинтере-

сованность в изучении и применении правовой системы своего государства.

В рамках *психолого-педагогического направления* [9] в наибольшей степени изучаются процессы формирования и уровни сформированности гражданственности субъектов инженерной деятельности на

разных этапах их возрастного и личностно-профессионального развития.

С одной стороны, инженеры являются социальными субъектами с социальными правами и обязанностями, представителями своей профессиональной группы и носителями гражданского и патриотического правосознания, что актуализирует по отношению к ним критерии и показатели гражданственности, выделенные нами в рамках социально-психологического и психолого-юридического направления исследований. С другой стороны, специфика инженерной деятельности делает ее представителей не только обладателями

гражданской идентичности и патриотического правосознания, но и предполагает высокий уровень развития у них морально-нравственных качеств, гражданских ценностей и социальной ответственности перед своей страной. Здесь, в первую очередь, речь идет о значимых для страны инновационных разработках инженеров и их использовании.

Критерии и показатели сформированности гражданственности личности инженера, выделенные нами на основе исследований, проведенных в рамках психолого-педагогического направления, представлены в таблице 3.

ТАБЛИЦА 3

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ СФОРМИРОВАННОСТИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ИНЖЕНЕРА (ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ)

№	Критерии	Показатели
1.	Проявление гражданственности личности как субъекта профессиональной деятельности	<ul style="list-style-type: none"> – социокультурная и морально-этическая компетентность инженера (представления о гражданском долге, гражданских качествах, социальной значимости инженерного труда и социально-гражданской ответственности инженера, а также о возможностях их реализации в своей профессиональной деятельности, знание культурных, правовых и морально-этических особенностей взаимоотношений с коллегами и подчиненными т.д.); – гражданские убеждения, установки, ценностные ориентации инженера как гражданина своей страны (осознание единства с Родиной и обществом, патриотизм, социальный оптимизм, социальная терпимость, наличие гражданских установок и ценностей, соответствующих социальным нормам своей страны, а также готовность инженера использовать свои гражданские убеждения в жизни и своей профессиональной деятельности и т.д.); – гражданское поведение и деятельность инженера (выполнение инженером гражданского долга и активное участие в общественно-полезной деятельности, проявление личного примера в гражданских делах и инициативах; просветительская гражданская деятельность, законопослушность и т.д.).

Для уточнения места гражданственности среди духовно-нравственных качеств инженера как субъекта профессиональной деятельности мы провели

системный анализ [6], который позволил выделить группу профессионально важных качеств (ПВК), значимых для инженерной профессии.

Для конкретизации выделенных нами в процессе системного анализа качеств инженера нами были проведены две экспертные оценки.

В процессе первичной экспертной оценки в качестве экспертов были задействованы 25 успешных инженеров различных видов инженерной деятельности (исследователи, технологи, конструкторы, руководители и др.). В итоге ими было выделено 129 ключевых профессионально важных качеств инженеров (в том числе, 12 духовно-нравственных качеств).

В процессе первичной экспертной оценки в качестве экспертов выступили ведущие директора и топ-менеджеры, а также инженеры с высокой эффективностью профессиональной деятельности промышленных предприятий Ставропольского края и г. Астрахани (90 человек).

Для проведения экспертного опроса использовалась разработанная нами

информационная система экспертной оценки и самооценки [2].

При анализе результатов оценки профессиональных качеств инженеров нами был произведен расчет средней оценки каждого профессионально значимого качества по данным оценки всей группы экспертов и с помощью факторного анализа были уточнены компоненты профессионального эталона инженера, входящие в них ПВК и их иерархия.

Группа «духовно-нравственные качества личности инженера» вошла в ценностно-смысловой фактор (объясняет 12,7% всей дисперсии) профессионального эталона инженера наряду с такими качествами, как наблюдательность и мотивационно-целевые качества.

Проведенный факторный анализ позволил выявить четыре фактора (объясняют 69,84% всей дисперсии), которые представлены в таблице 4.

ТАБЛИЦА 4

МАТРИЦА ФАКТОРНЫХ НАГРУЗОК ПОВЕРНУТЫХ КОМПОНЕНТ И СУММА КВАДРАТОВ НАГРУЗОК ВРАЩЕНИЯ (ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА ДЕЙСТВУЮЩИХ ИНЖЕНЕРОВ)

Качество	Факторы (69,8378%)			
	1	2	3	4
Самостоятельность	0,4084	0,5608	0,1409	0,0512
Решительность	0,6026	0,2487	0,3963	0,2524
<i>Требовательность</i>	0,1416	0,1081	0,8476	-0,0567
Верность слову	0,3921	0,6602	-0,0732	-0,0664
Честность	0,7267	0,4431	0,0212	0,2042
<i>Порядочность</i>	0,7461	0,1711	0,0542	-0,0178
<i>Гражданственность</i>	0,7747	0,1098	0,2889	-0,0233
Гуманность	0,4374	-0,0149	-0,0541	0,6590
Уверенность в себе	0,1366	0,6458	0,4503	-0,0781
<i>Социальная ответственность</i>	0,1339	0,0451	0,9408	0,0498
Толерантность	-0,1075	0,0201	0,0259	0,8996
<i>Чувство собственного достоинства</i>	0,0514	0,9004	0,0567	0,0749
Сумма квадратов нагрузок вращения (%)	21,9261	19,1027	17,3553	11,4537

Гражданственность инженера вошла в первый фактор (21,9 %) и взаимосвязана с такими качествами, как порядочность, честность, решительность. Следует отметить, что гражданственность имеет наибольший вес в этом факторе.

Второй фактор (19,1 %) объединил такие качества, как чувство собственного достоинства, верность слову, уверенность в себе, самостоятельность.

В содержание третьего фактора (17,4 %) вошли коррелирующие между собой социальная ответственность и требовательность.

Четвертый фактор (11,5 %) объединил такие качества, как толерантность и гуманность.

Аналогичный экспертный опрос был проведен нами среди студентов вузов. В качестве экспертов выступили студенты 4-5 курса инженерных специальностей с высоким средним баллом успеваемости Северо-Кавказского федерального университета и студенты специальности

«Биотехнология» Ставропольского государственного медицинского университета (всего 96 человек).

Группа «духовно-нравственные качества личности будущего инженера» вошла в деятельностный фактор профессионального эталона будущего инженера, объясняющий максимальный процент общей дисперсии (55,2 %), наряду с такими качествами как управленческие, коммуникативные, мотивационно-целевые, наблюдательность, речевые и имажитивные качества.

Проведенный факторный анализ позволил выявить четыре фактора (объясняют 81,3% всей дисперсии), которые представлены в таблице 5.

В первый фактор (25,5 %) вошли такие качества, как требовательность, гуманность и верность слову.

В структуру второго фактора (22,1 %) вошли такие качества, как чувство собственного достоинства, уверенность в себе и честность.

ТАБЛИЦА 5

**МАТРИЦА ФАКТОРНЫХ НАГРУЗОК ПОВЕРНУТЫХ КОМПОНЕНТ
И СУММА КВАДРАТОВ НАГРУЗОК ВРАЩЕНИЯ
(ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ)**

Качество	Факторы (81,266%)			
	1	2	3	4
Самостоятельность	0,444	0,056	0,801	0,102
Решительность	0,378	-0,202	0,782	0,133
<i>Требовательность</i>	0,889	0,222	0,184	0,121
Верность слову	0,691	-0,257	0,101	0,499
Честность	0,369	0,537	0,018	0,457
<i>Порядочность</i>	0,136	0,180	0,123	0,938
<i>Гражданственность.</i>	0,476	0,260	0,698	0,390
Гуманность	0,810	0,276	0,153	0,014
Уверенность в себе	0,133	0,807	-0,121	0,034
<i>Социальная ответственность</i>	0,487	0,770	0,116	-0,111
Толерантность	-0,141	0,039	0,809	0,028
<i>Чувство собственного достоинства</i>	0,239	0,878	0,179	0,315
Сумма квадратов нагрузок вращения (%)	25,481	22,086	20,072	13,627

Гражданственность вошла в содержание третьего фактора (20, 1 %) вместе с такими качествами, как толерантность, самостоятельность, решительность.

Причем, как видно из таблицы 5, гражданственность имеет наименьшую весовую нагрузку в третьем факторе.

Четвертый фактор (13,6 %) включает в себя только такое качество, как порядочность, имеющее высокую весовую нагрузку как в данном факторе, так и во всей группе духовно-нравственных качеств инженера.

Курсивом в таблицах 4 и 5 нами были выделены те духовно-нравственные качества, которые набрали максимальный вес в профессиональных эталонах действующих и будущих инженеров.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что критерии и показатели проявления гражданской ответственности инженера могут быть классифицированы в зависимости от ракурса анализа его личности как представителя своей страны, общества и государства; как носителя профессиональной роли, представителя профессии; как носителя правосознания и субъекта правовых отношений и как субъекта профессиональной деятельности.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что в структуре духовно-нравственных качеств действующих инженеров гражданственность входит в первый фактор, объясняющий наибольший процент дисперсии, и имеет в этом факторе наибольший вес. Гражданственность коррелирует с такими качествами личности работающих инженеров, как порядочность, честность и решительность.

В структуре духовно-нравственных качеств будущих инженеров граждан-

ственность входит в содержание третьего фактора и имеет в нем наименьшую весовую нагрузку. В профессиональном эталоне будущего инженера гражданственность коррелирует с такими качествами, как толерантность, самостоятельность, решительность.

Общими значимыми качествами профессиональных групп действующих и будущих инженеров являются такие духовно-нравственные качества, как требовательность, порядочность, толерантность и чувство собственного достоинства.

Гражданственность и социальная ответственность являются значимыми для группы действующих инженеров.

Для будущих инженеров в зону их значимости вошли такие качества, как самостоятельность и гуманность.

Указанные данные можно объяснить изменением социальных условий и ценностей общества, которые поощряют наличие самостоятельности в принятии решений профессиональной инженерной деятельности, отличающейся инновационным характером, и рассматривают гуманность как одно из проявлений профессиональной деятельности, выраженное в создании условий, необходимых для творчества, эргономичности технических решений, заботе о безопасности и росте технической вооруженности труда.

Вместе с тем, полученные результаты свидетельствуют о том, что в образовательном пространстве вузов необходимо усилить работу по развитию у будущих инженеров гражданской ответственности и социальной ответственности за выполнение взятых обязательств, реализацию своих идей и последствия инженерной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмеология: учебник / [Абульханова К. А. и др.]; под общ. ред. А. А. Деркача. Изд. 2-е, перераб. М.: Изд-во РАГС, 2006. 422 с.
2. Бондарь Н. Г., Кудряшов О. А., Майборода Т. А. Информационная система экспертной оценки и самооценки профессионально-важных качеств инженеров промышленного производства // Авторское свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ № 2006614075, 2006.
3. Бугайчук Т. В., Коряковцева О. А. Становление гражданской идентичности в условиях социально-политической реальности // Социально-политические исследования. 2019. № 1 (2). С. 5-15.
4. Израелян Е. В. Международные индексы развития гражданского общества и российский контекст // Эмпирические исследования гражданского общества: сборник материалов общественных слушаний. М., 2009. С. 64–68.
5. Лесниковская Е. В. Многовариантность подходов к определению понятия гражданственности в современных российских исследованиях // Пятые байкальские международные социально-гуманитарные чтения. В 4 т. Т. 2: материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. С. 277-283.
6. Майборода Т. А. Акмеологическое развитие инженера промышленного производства: теория и практика: монография / под общ. ред. А. А. Деркача. М.: Илекса, 2010. 363 с.
7. Никифоров Ю. Н., Скалина А. Н. О понятии «гражданственность» // Вестник Башкирского университета. 2007. Т 12, № 4. С. 188-191.
8. Никовская Л. И. Гражданское общество и гражданское сознание (ценностно-мотивационный аспект) // Вестник Института социологии. 2015. № 12. С. 140–155.
9. Сироткин О. Е. Категория «гражданственность» как педагогическая проблема // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 4. С. 120-127.
10. Сморгунова В. Ю. Патриотическое правосознание как предмет компаративного анализа // Философия права. 2008. № 1. С. 18-23.
11. Шепелева Т. Е. Соотношение терминов «гражданская компетенция», «гражданская компетентность» с понятием «гражданственность» // Мир науки. 2016. № 2. С. 1 – 9.
12. Шушпанова И. С. Гражданское общество в социологическом измерении // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 59–63.

REFERENCES

1. Akmeologiya (*Acmeology*): uchebnik/ [Abul'khanova K.A. i dr.]; pod obshch. red. A. A. Derkacha. Izd. 2-e, pererab. M.: Izd-vo RAGS, 2006. 422 s.
2. Bondar' N. G., Kudryashov O. A., Maiboroda T. A. Informatsionnaya sistema ekspertnoi otsenki i samootsenki professional'no vazhnykh kachestv inzhenerov promyshlennogo proizvodstva (*Information System for Expert Evaluation and Self-Evaluation of Professional Qualities of Industrial Engineers*) // Avtorskoe svidetel'stvo ob ofitsial'noi registratsii programmy dlya EVM № 2006614075, 2006.
3. Bugaichuk T. V., Koryakovtseva O. A. Stanovlenie grazhdanskoi identichnosti v usloviyakh sotsial'no-politicheskoi real'nosti (*The Formation of Civic Identity in the Context of Socio-Political Reality*) // Sotsial'no-politicheskie issledovaniya. 2019. № 1 (2). S. 5-15.

4. Israelyan E. V. Mezhdunarodnye indeksy razvitiya grazhdanskogo obshchestva i rossiiskii kontekst (*International Civil Society Development Indices and the Russian Context*) // Empiricheskie issledovaniya grazhdanskogo obshchestva: sbornik materialov obshchestvennykh slushanii. M., 2009. S. 64-68.
5. Lesnikovskaya E. V. Mnogovariativnost' podkhodov k opredeleniyu ponyatiya grazhdanstvennosti v sovremennykh rossiiskikh issledovaniyakh (*The diversity of approaches to defining citizenship in modern Russian research*) // Pyatye baikal'skie mezhdunarodnye sotsial'no-gumanitarnye chteniya. V 4 t. T. 2: materialy / FGBOU VPO «IGU». Irkutsk: Izd-vo IGU, 2011. S. 277-283.
6. Maiboroda T. A. Akmeologicheskoe razvitie inzhenera promyshlennogo proizvodstva: teoriya i praktika (*Acmeological Development of an Industrial Engineer: Theory and Practice*): monografiya / pod obshch. red. A. A. Derkacha. M.: Ileksa, 2010. 363 s.
7. Nikiforov Yu. N., Skalina A. N. O ponyatii «grazhdanstvennost'» (*About the concept of «citizenship»*) // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2007. T. 12, № 4, S. 188-191.
8. Nikovskaya L. I. Grazhdanskoe obshchestvo i grazhdanskoe soznanie (tsennostno-motivatsionnyi aspekt) (*Civil society and civic consciousness (value and motivational aspects)*) // Vestnik instituta sotsiologii. 2015. № 12. S. 140-155.
9. Sirotkin O. E. Kategoriya «grazhdanstvennost'» kak pedagogicheskaya problema (*The category of «citizenship» as a pedagogical problem*) // Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. 2023. Tom 15. № 4. S. 120-127.
10. Smorgunova V. Yu. Patrioticheskoe pravosoznanie kak predmet komparativnogo analiza (*Patriotic Legal Consciousness as a Subject of Comparative Analysis*) // Filosofiya prava. 2008. № 1. S. 18-23.
11. Shepeleva T. E. Sootnoshenie terminov «grazhdanskaya kompetentsiya», «grazhdanskaya kompetentnost'» s ponyatiem «grazhdanstvennost'» (*The relationship between the terms «civil competence» and «civil competency» and the concept of «citizenship»*) // Mir nauki. 2016. № 2. S. 1-9.
12. Shushpanova I. S. Grazhdanskoe obshchestvo v sotsiologicheskom izmerenii (*Civil Society in the Sociological Dimension*) // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2008. № 11. S. 59-63.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Майборода Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры общей и возрастной психологии, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь.

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(47)

БАЗИЛЬ Д. В.

ПРИХОД КАК ОБЪЕКТ ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЫ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается деятельность Приходского отдела Юго-Восточного Собора 1919 года как ключевого направления церковной реформы в условиях Гражданской войны. Анализируется роль прихода как основной единицы церковной жизни, вокруг которой должны были консолидироваться духовные и социальные усилия верующих. Особое внимание уделяется практическим решениям Собора: созданию приходских отделов и должностей инструкторов, распространению текстов устава, организации церковно-приходских советов и их союзов, публикации методических материалов, а также проведению съездов благочинных. Показано, что приход рассматривался не только как духовный центр, но и как пространство социальной, культурной и хозяйственной активности, способное поддерживать верующих в условиях военного и политического кризиса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

церковь, приход, Юго-Восточный собор 1919 года, приходской отдел, Гражданская война, церковная реформа, приходской устав, приходские советы, временное высшее церковное управление, миряне, духовенство, кооперация, церковное самоуправление.

BASIL D. V.

PARISH AS AN OBJECT OF CHURCH REFORM IN THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN CIVIL WAR

ABSTRACT

This article examines the activities of the Parish Department of the South-Eastern Council of 1919 as a key focus of church reform during the Civil War. It analyzes the role of the parish as the fundamental unit of church life, intended to consolidate the spiritual and social efforts of the faithful. Particular

attention is paid to the practical measures implemented by the Council: establishing parish departments and the position of instructors, disseminating the charter texts, organizing church-parish councils and their unions, publishing methodological materials, and convening deanery assemblies. The study demonstrates that the parish was viewed not only as a spiritual center but also as a space for social, cultural, and economic activity, capable of supporting believers amid military and political crisis.

KEY WORDS:

church, parish, South-Eastern Council of 1919, Parish Department, Civil War, church reform, parish charter, parish councils, Provisional Higher Church Administration, laity, clergy, cooperation, church self-government.

Введение. Изучение истории церковных институтов в переломные периоды российской государственности неизменно сохраняет актуальность для исторической науки, а также для практики современного церковного и общественного строительства. Особое значение приобретает исследование судьбы приходов в годы Гражданской войны, когда на фоне крушения старых государственных структур и разрыва традиционных связей именно приход становился центром церковной жизни, способной поддерживать не только духовное единство, но и социальную устойчивость общин. В этом смысле опыт Юго-Восточного Собора 1919 года представляет собой уникальный пример попытки реформирования церковного устройства в условиях глубочайшего политического и военного кризиса.

После Февральской и Октябрьской революций 1917 года связь центральной Церкви с регионами оказалась серьезно нарушена. Местное духовенство и верующие фактически остались без единого руководства, а многие епархии оказались разорванными фронтами и новым советским порядком. К весне 1919 года на территории России фактически существовали два параллельных церковных

управления. Первое – Патриаршее и Подворное под Москвой, действовало на землях, контролируемых большевиками, второе – создавалось на территориях, подконтрольных Добровольческой армии. Генерал Деникин, стремясь придать легитимность своим действиям, приветствовал созыв «Поместного собора Юга России» как «поднимающий меч духовный против врагов Родины и Церкви» [3, С. 72].

19 мая 1919 года в Ставрополе открылся Юго-Восточный Собор, собравший 56 делегатов с правом решающего голоса [4, С. 3]. В их числе оказались как представители духовенства, так и миряне из шести южных епархий. На Соборе были созданы специальные комиссии, посвященные ключевым аспектам церковной жизни: устройству приходов, организации церковно-учебных заведений, вопросам дисциплины и другим важным направлениям. Особое внимание уделялось комиссии по приходам – так называемому Приходскому отделу. Председателем этого органа был избран епископ Арсений. Кроме того, Собор утвердил Главное решение о создании Временного Высшего Церковного Управления (ВВЦУ) во главе с архиепископом Митрофаном. Этот орган получил власть, сопоставимую с полномочиями

Патриарха, до момента восстановления полноценной церковной связи

Таким образом, при активной поддержке Белого движения церковь Южной России стала готовиться к масштабной реформе управления. Однако реформаторская активность угрожала столкнуться с нехваткой времени и ресурсов. Как отмечал архимандрит Петр (Кузовлев), в период Гражданской войны «помимо упорядочения церковно-приходского хозяйства», приходы должны были стать центрами взаимопомощи (кооперативов, кредитных касс, лавок и т. п.) и духовного возрождения, укрепляя «любовь к Родине» среди воюющих [3, С. 72].

Результаты исследования. Приходской отдел представлял собой специализированную комиссию Собора, созданную для выработки рекомендаций по организации и развитию прихода как самостоятельной церковной единицы. Состав отдела был смешанным: наряду с председателем, епископом Арсением, в его работе участвовали как духовные лица, так и миряне. Среди духовенства были видные представители Церкви, такие как протопоп Н. Карташев, епископы Димитрий и Гермоген, протопоп Востоков, а также священники В. Конограй, В. Свенцицкий, К. Хандалеев, А. Ногатырев и другие [4, С. 190]. Они приносили в работу отдела богатый опыт пастырской деятельности и глубокое понимание церковной традиции. Не менее значимым был и состав мирян, включавший активных участников Поместного Собора и епархиальных совещаний. Среди них можно отметить члена Екатеринодарского окружного суда Ивана Н. Терещенко, инженера-профессора Н. Абрамова, князя

Г. Трубецкого, генерал-майора Д. Левшина, полковника К. Гаденко, графа П. Апраксина и других [4, С. 191]. Такой разнообразный состав позволял сочетать церковно-теоретический взгляд с практическим опытом жизни прихода, учитывая не только духовные, но и социальные, хозяйственные и организационные аспекты.

Работа Приходского отдела началась с организационных процедур, которые заложили основу для всей дальнейшей деятельности. Первое заседание состоялось 21 мая 1919 года. Епископ Арсений открыл собрание и предложил избрать товарища председателя и секретаря, чтобы обеспечить четкое ведение работы и регистрацию решений. Члены отдела единодушно избрали священника Николая Карташева, впоследствии протоиерея, на должность товарища председателя, а секретарем был назначен И. Н. Терещенко [1].

Участники отдела прекрасно понимали: именно приход в условиях Гражданской войны оказывался тем звеном, на котором держалась вера народа и само существование церковного организма. Поэтому их постановления были не отвлеченными декларациями, а тщательно продуманными практическими шагами, призванными оживить деятельность церковных общин, дать им нормативную базу, снабдить методическими материалами и наладить горизонтальные связи между отдельными приходами.

Первым из решений комиссии стало предложение учредить особые приходские отделы при Временном высшем церковном управлении и епархиальных советах, а также ввести должности приходских инструкторов [4, С. 191].

Эта мера подразумевала создание своеобразной организационной «вертикали», способной обеспечить методическую помощь и надзор за деятельностью приходов. В условиях, когда гражданская смута разрушила устоявшиеся каналы связи с Патриархией, а многие епархии оказались обезглавленными или ослабленными, наличие специальных специалистов-инструкторов должно было восполнить пробелы. Обсуждение этого вопроса на Соборе показало единодушное понимание: без поддержки извне приходам будет чрезвычайно трудно наладить уставную жизнь. Протоиерей Григорий Шавельский еще в подготовительных совещаниях подчеркивал значение именно церковно-приходской жизни и предложил привлечь к обсуждению известного специалиста по этим вопросам И. В. Никонорова. На заседаниях отдела выступали как духовные лица – священники Ивановский, Хандалеев, Конограй, Красовский, протоиерей Карташев, – так и представители мирян, среди них князь Е. Н. Трубецкой, генерал Д. Ф. Левшин и другие. Все они отмечали, что новые условия требуют централизованной координации. Никоноров в своем докладе прямо указывал: необходимо «привлечь к приходской работе все силы православного населения в полном разнообразии общественных положений» [4, С. 192] и обеспечить возможность им участвовать через инструкторов и приходские отделы. В этом решении ярко выражена мысль о том, что церковь должна стать живым центром организации народа, а инструктор – проводником уставной жизни в самых отдаленных и ослабленных приходах.

Следующим шагом, закрепленным постановлением, стало обязательное снабжение приходов текстами приходского устава [4, С. 191], принятого еще Московским Поместным собором 1917–1918 годов. На первый взгляд мера может показаться формальной, но для реальности 1919 года она имела первостепенное значение. В большинстве приходов Юга России, разоренных войной и революцией, священники и миряне попросту не имели на руках официального текста устава, а, следовательно, не знали ни своих прав, ни обязанностей. В докладе священника Всеволода Свенцицкого, представленного на заседании отдела, звучала тревожная констатация: многие клирики, «не говоря уже о мирянах, совершенно не знакомы с приходским уставом», а те, кто о нем слышал, «часто бездействуют по неумению приступить к общественной работе» [4, С. 194]. Эти слова не оставили равнодушными собравшихся. Отсюда родилось убеждение: необходимо в массовом порядке распространять уставы, причем не только среди духовенства, но и среди членов церковно-приходских советов. Таким образом, устав должен был стать «учебником» приходской жизни, своего рода путеводителем в условиях разрухи.

Не менее важным решением было постановление об открытии везде, где их не было, церковно-приходских советов и об объединении их в союзы. Собор признавал, что именно приходской совет является ядром общинной демократии, центром, в котором пересекаются интересы духовенства и мирян [4, С. 191]. Но реальность показывала: в ряде районов

такие советы отсутствовали вовсе или же оставались номинальными, неспособными к активной деятельности. Особенно это было заметно в казачьих станицах и хуторах, где война нарушила привычные формы организации. Прения вокруг этого вопроса были оживленными: говорили о необходимости поднять уровень низовой церковной жизни, вовлечь мирян в дела прихода и тем самым оживить саму церковь. Протоиерей Карташев, подводя итоги обсуждений, подчеркнул, что объединение приходских советов в союзы призвано усилить не только административную сторону дела, но прежде всего благотворительную и просветительскую деятельность [4, С. 205]. Эти союзы должны были стать площадками для обмена опытом, координации усилий и привлечения ресурсов, без чего отдельные приходы рисковали остаться в изоляции. На практике это решение открывало дорогу к созданию своеобразных «ассоциаций приходов», которые могли совместно решать насущные вопросы – от устройства школ и библиотек до организации продовольственной помощи и кооперативов.

Большое внимание Приходской отдел уделил и вопросу публикации доклада Ивана Васильевича Никонорова, специально приглашенного для изложения своих взглядов на задачи прихода. Его выступление вызвало большой интерес и оживленное обсуждение. В нем подчеркивалась необходимость создать при высшем церковном управлении постоянный приходской отдел и организовать штат инструкторов, которые могли бы повсюду оживлять приходскую работу. Никоноров

говорил о том, что «надлежит привлечь к приходской работе все силы православного населения» [4, С. 194], то есть вовлечь мирян различных социальных слоев и объединить их усилия вокруг дела церкви. Участники Собора единодушно признали ценность этих идей, и потому было решено не ограничиваться устным обсуждением, а выпустить доклад в печатном виде, чтобы его могли получить все приходы и епархии. В этом заключался глубокий смысл: доклад рассматривался не просто как случайное выступление, но как методическое пособие, своего рода образец, по которому приход мог строить свою деятельность.

Сознавая, что одного текста устава и доклада недостаточно для массового прихода, Отдел постановил также приступить к изданию популярных брошюр, где на доступном языке разъяснялись бы основные положения устава и давались практические советы по организации приходской работы. Эта инициатива отражала понимание, что реальная жизнь общин требует конкретных подсказок: как наладить работу приходского совета, как устроить школу при храме, каким образом организовать благотворительное общество или кассу взаимопомощи. Протоколы Собора не сохранили подробных планов содержания этих брошюр, но сам факт постановления говорит о том, что отдел осознал: без «практической науки» уставные нормы рискуют остаться на бумаге.

Еще одной важной мерой стало решение о проведении периодических съездов благочинных и уполномоченных от приходских советов. Инициатива исходила

из понимания, что приходская жизнь – процесс живой и постоянно сталкивающийся с новыми трудностями. В условиях Гражданской войны проблемы появлялись ежедневно: то продовольственные кризисы, то переселение беженцев, то нехватка средств на содержание храмов. Уставные положения не могли заранее предусмотреть все детали, и потому требовалась площадка для обмена опытом и совместного поиска решений. Съезды благочинных и уполномоченных мыслились как именно такая площадка. В постановлении отдела подчеркивалось, что они должны обсуждать «практические затруднения и недоумения» при применении приходского устава, то есть говорить не об абстракциях, а о конкретных нуждах общин.

Обсуждение этого вопроса показало, что все прекрасно осознавали, что при разорванных коммуникациях и отсутствии крепкой вертикали власти приходом грозит изоляция. Съезды же могли служить тем местом, где священники и миряне разных приходов встречаются лицом к лицу, обмениваются опытом, учатся друг у друга. Они должны были способствовать не только координации усилий, но и укреплению духа солидарности, столь необходимого в годы войн. Многие участники ссылались на опыт дореволюционных союзов приходов в Петербурге и Киеве, где регулярные собрания играли огромную роль в развитии общинной активности. На Юге России, охваченном боевыми действиями, подобные формы только зарождались, и Собор фактически благословил их развитие.

Идеи, прозвучавшие в обсуждениях, дополнялись и экономическими предложениями. Так, профессор М. Бориславский представил свои тезисы о развитии экономической жизни в приходе. Он настаивал на том, что церковь должна участвовать в сельской кооперации, создавать кредитные учреждения и даже организовывать все-российский приходской банк [4, С. 196]. Его идеи показались радикальными, но в логике работы Приходского отдела они вполне вписывались: ведь забота о хлебе и крове прихожан – это неотъемлемая часть приходской деятельности в годы разрухи. Тем самым Собор фактически провозгласил приход центром не только духовной, но и социальной жизни, способным организовать верующих для помощи друг другу.

Заключение. Таким образом, весь комплекс мер, предложенный Приходским отделом, образует стройную систему. Сначала – создание управленческих структур и должностей, способных обеспечивать методическую поддержку и контроль; затем – распространение уставов как нормативной базы; далее – организация приходских советов и их союзов как основы самоуправления; публикация доклада Никонорова и выпуск популярных брошюр – как методическое и просветительское сопровождение; и, наконец, проведение съездов – как механизм постоянной обратной связи и корректировки практики. Все эти шаги были направлены на то, чтобы приход перестал быть пассивным объектом и стал активным центром духовной, культурной, благотворительной и даже хозяйственной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюкова Ю. А. Юго-Восточный русский церковный собор 1919 года в свете наследия всероссийского поместного собора 1917-1918 годов // Вопросы теологии. 2020. № 4. С. 617-624.
2. Кандидов Б. П. Церковно-белогвардейский собор в Ставрополе в мае 1919 г. М.: Московский рабочий, 1930. 100 с.
3. Сборник трудов Ярославской духовной семинарии. Ярославль, 2011. 152 с.
4. Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 года / Сб. документов под ред. Ю. А. Бирюковой. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2018. С. 185-196.

REFERENCES

1. Biryukova Yu. A. Yugo-Vostochnyi russkii tserkovnyi sobor 1919 goda v svete naslediya vserossiiskogo pomestnogo sobora 1917–1918 godov (*The South-Eastern Russian Church Council of 1919 in the Light of the Legacy of the All-Russian Local Council of 1917–1918*) // *Voprosy teologii*. 2020. No. 4. S. 617-624.
2. Kandidov B. P. Tserkovno-belogvardeiskii sobor v Stavropole v mae 1919 g. (*The Church and White Guard Council in Stavropol in May 1919*). Moskva: Moskovskii rabochii, 1930. 100 s.
3. Sbornik trudov Yaroslavskoi dukhovnoi seminarii (*Collection of Works of the Yaroslavl Theological Seminary*). Yaroslavl, 2011. 152 s.
4. Yugo-Vostochnyi Russkii Tserkovnyi Sobor 1919 goda (*The South-Eastern Russian Church Council of 1919*) / *Collection of documents ed. by Yu.A. Biryukova*). M.: Izd-vo Novospasskogo monastyrya, 2018. S. 185–196.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Базиль Дмитрий Вадимович – ассистент кафедры теории и методики истории и обществознания, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь.

УДК 908

ЖАБОТИНСКИЙ А. О.

**ЛЕЧЕНИЕ И РЕВОЛЮЦИЯ:
ПРЕБЫВАНИЕ Л.Д. ТРОЦКОГО И ЧЛЕНОВ РКП(Б)
НА КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОДАХ
(1920-Е ГГ.)**

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена малоизученному аспекту советской истории 1920-х годов – использованию курортов Кавказских Минеральных Вод (КМВ) партийно-государственной элитой в ранний советский период на примере пребывания Л. Д. Троцкого и других видных членов партийной номенклатуры. Особое внимание уделяется парадоксальному сочетанию использования лечебно-восстановительной функции курортов с продолжением активной политической и административной деятельности. На основе архивных материалов, публикаций периодической печати тех лет автор показывает, как в период пребывания партэлиты на КМВ, в частности, Троцкого, проходило политическое соперничество, какие места посещали партийные работники. Статья вносит вклад в изучение повседневной истории советской политической элиты, региональной истории.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Кавказские Минеральные Воды, Л. Д. Троцкий, РКП(б), история Советской России, Г. Е. Зиновьев, И. В. Сталин, курортные санатории, политическое соперничество 20-30-х гг. XX в.

ZHABOTINSKY A. O.

**TREATMENT AND REVOLUTION:
THE STAY OF L.D. TROTSKY AND MEMBERS
OF THE RCP(B) AT THE CAUCASIAN MINERAL
WATERS (THE 1920S)**

ABSTRACT

The article explores a little-studied aspect of Soviet history in the 1920s – the use of the resorts of the Caucasian Mineral Waters (Kavkazskiye Mineralnye Vody, KMV) by the party and state elite in the early Soviet period, focusing on the stay of L. D. Trotsky and other prominent members of the party nomenclature. Particular attention is paid to the paradoxical combination of using the resorts' therapeutic and restorative functions with the continuation of active political and administrative activities. Based on

archival materials and periodical publications from those years, the author demonstrates how political rivalries unfolded during the elite's stays at the KMV resorts, particularly that of Trotsky, and identifies the specific locations visited by party officials. The article contributes to the study of the everyday history of the Soviet political elite and regional history.

KEY WORDS:

Caucasian Mineral Waters, L. D. Trotsky, Russian Communist Party (Bolsheviks), History of Soviet Russia, G. E. Zinoviev, I. V. Stalin, resort sanatoriums, political rivalry of the 1920s-1930s.

Введение. История любого общества и государства – это живое, развивающееся явление. А потому необходим постоянный и все более и более глубокий анализ непростых, не до конца исследованных страниц отечественной истории. Касается это и сохранения исторической памяти о личностях, сыгравших огромную роль в истории нашей страны в 20-30 гг. XX в.

Память о виднейших политических деятелях периода становления молодого Советского государства осталась не только на общегосударственном уровне, но и на уровне региональном. Памятники, мемориальные таблички на зданиях, где проживали или пребывали члены «старой большевистской гвардии», оставляют напоминания местным жителям о посещении их регионов крупнейшими личностями XX века. В то же время память о некоторых персоналиях была утеряна или намерено стерта. В первую очередь речь здесь идет о таких большевиках, как Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев и др. Имена этих людей в результате внутривнутрипартийной борьбы 1920-1930 гг. на долгие годы были преданы забвению. Их политическая деятельность и вклад в строительство Советского государства не находили и до настоящего времени не находят должного отражения на

страницах общегосударственного федерального учебника истории. В этой связи представляется целесообразным и крайне важным исследовать их деятельность на региональном уровне [12].

На всем протяжении своей политической деятельности Л. Д. Троцкий отмечался большинством современников как умелый оратор, политик, трезво смотрящий на объективную реальность и желающий, так же, как и Ленин, достичь своей цели любыми усилиями. Не стоит забывать, какой вклад внес Троцкий в создание боеспособной Рабоче-крестьянской Красной армии, которая смогла дать отпор контрреволюции и иностранной интервенции в период Гражданской войны. Все начало меняться после смерти Ленина. Политическая борьба в партии, сосредоточение власти в руках Сталина оказались для Льва Давидовича трагичными. Личность, сыгравшая огромную роль в Октябрьской революции, Гражданской войне, становлении нового государства, была предана анафеме. Высылка из страны и последующее убийство Троцкого очернило историю его жизни и политической деятельности более чем на 70 лет.

Стоит отметить, что историографическая традиция советского периода была субъективна по отношению к личности

Троцкого. С момента его вывода из состава членов Политбюро, ЦК партии и дальнейшей высылки за пределы Советского Союза о нем было запрещено не только писать, но и говорить. Вплоть до 1991 года за Троцким было закреплено клише «врага народа». Однако с 1988 года стали выходить разнообразные материалы, ознаменовавшие начало реабилитации политических соперников Сталина, таких как Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Н. И. Бухарин [1]. При этом деятельность Л. Д. Троцкого продолжала оставаться темой, которую старались не затрагивать. Исключениями стали работы зарубежных авторов, например, исследователя И. Дойчера, опубликовавшего трилогию о Троцком [8, 9, 10].

После распада СССР о Троцком стали не только говорить, но и писать исследовательские работы. Появился либеральный подход к изучению его личности. Ярким примером подобного подхода стал труд Д. А. Волкогонова «Троцкий. Политический портрет» [2]. Автор объективно оценивает Льва Давидовича как человека, мастерскими владевшего навыками ораторского искусства. Однако при анализе деятельности Троцкого Волкогонов не смог обойти тему, связанную с критикой Советской власти. Это была характерная тенденция для ряда исследователей тех лет.

И только в начале 2000-х гг. была проделана огромная работа по объективизации личностей, которые ранее попали в списки предателей и вредителей, в которых находился и Л. Д. Троцкий. В этой связи следует упомянуть, например, исследования Г. И. Чернявского [21, 22], серию работ Ю. Г. Фельштинского [18, 19].

Большое количество опубликованных материалов было призвано объективизировать вклад этих личностей в развитие государства. Но, несмотря на множество подобных научных работ, как правило, они акцентируют внимание на масштабных общегосударственных аспектах. Данная статья уделяет большее внимание региональной стороне вопроса. Уйдя от упрощенных и идеологически ангажированных клише советской эпохи, таких как «враг народа», современное общество столкнулось с необходимостью огромной работы по сохранению, изучению и популяризации подлинной исторической памяти о политических оппонентах действующей власти и лицах, подвергшихся репрессиям.

Результаты исследования. Для восстановления истории посещения Л. Д. Троцким Кавказских Минеральных Вод автором, во-первых, были использованы архивные материалы. Источники в виде писем и докладов, отправляемых в Москву и рассказывающих о всех передвижениях Льва Давидовича, наглядно демонстрируют острый накал развернувшейся в то время внутривнутрипартийной борьбы. Помимо этого, архивные источники указывают на места, которые посещал Троцкий во время отдыха. Во-вторых, автор опирался на массив публицистических материалов, в частности, архив газеты «Терек», в которой был опубликован доклад, с которым выступал Л. Д. Троцкий.

Кавказские Минеральные Воды славятся своими лечебными курортами, которые неизменно посещает огромное количество людей. В годы советской власти именно здесь предпочитали отдыхать виднейшие

партийные деятели. На КМВ лечились И. В. Сталин, Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин и др. Лев Давидович Троцкий посещал КМВ, а именно Кисловодск, не менее 4 раз. С 1923 года Троцкий выезжал на лечение, как минимум, один раз в год. Это объяснялось постоянным ухудшением состояния его нервной системы.

За состоянием здоровья Л. Д. Троцкого лично следил нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко. В 1921 году доктор описал причины болезни и рекомендовал Троцкому посетить Кавказ [11, С. 438-439]. В мае-июне 1923 года Лев Давидович почувствовал невероятную усталость, нервную истощенность. Связано это было с интенсивной и самоотверженной работой во время Гражданской войны. Ему были рекомендованы грязелечение на фоне полного отвлечения от работы [18, С. 5]. Было решено отправить Троцкого на лечение в Кисловодск. В это же время в Кисловодске находились Зиновьев и Бухарин. Вопреки рекомендациям врачей, Лев Давидович продолжал работать [14, С. 159-160]. Сильное рвение к работе даже во время болезни всегда отличало Троцкого от большинства как «старой гвардии большевиков», так и членов партии в целом. Если анализировать каждое пребывание Льва Троцкого на отдыхе в Кисловодске и других курортах, то прослеживается характерная тенденция, присущая только ему, – постоянная агитационная и публицистическая деятельность.

После первого посещения КМВ Троцкому стало заметно лучше, но постоянные нагрузки всего организма активной работой не давали ему полностью избавиться от своих недугов. События 1924 года

полностью изменили дальнейшую судьбу Льва Давидовича. После смерти Ленина в партии возникли разногласия и политическое соперничество. Для самого Троцкого смерть Владимира Ильича стала сильным эмоциональным и психологическим потрясением. Он прекрасно понимал, что после смерти вождя он окажется без поддержки в партии. Во многом с этим и связана его активная деятельность в написании новых работ, направленных на противостояние с новым генсеком партии. Именно в Кисловодске он закончил и направил в издательство свою работу «Уроки Октября». Ее публикация вызвала резко негативную реакцию среди партийцев как в общесоюзном масштабе, так и на Кавказе. Это доказывает резолюция общегородского собрания Пятигорской организации РКП(б): «Собрание считает слабостью неиспользование своих уполномочий со стороны ЦК партии о несвоевременном запрещении изданий книги» [7, Л. 2].

Лето-осень 1924 года Троцкий провел в Кисловодском «Санатории имени Л. Троцкого», организованном на базе бывших дач братьев Тарасовых [15, С. 23]. В 1927 году после снятия со всех постов Льва Давидовича лечебно-курортное заведение, носившее его имя, было переименовано в «Санаторий КМВ № 15 имени X-летия Октября». Здесь он стремился поправить свое здоровье при помощи целебных минеральных ванн, нарзана и других лечебных процедур. В настоящее время этот санаторий носит название «Жемчужина Кавказа». В связи с начавшейся политической борьбой контроль за действиями Троцкого не прекращался даже во время лечения. Это видно из

письма, которое отправил секретарь Терского окружкома ВКП(б) С. О. Котляр лично И. В. Сталину: «... т. Троцкий у нас, на Тереке, неоднократно выступал, но оказалось, что глубоких корней не пустил...» [5, Л. 7]. Постоянное наблюдение и контроль за действиями Троцкого были обусловлены той политической борьбой, которая разгорелась между ним и Сталиным. Генсек партии в свою очередь был очень осторожен и внимателен к своим политическим противникам, а после смерти Ленина именно Лев Давидович являлся наиболее известным революционером как среди рабочих и крестьян, так и в партии.

В ноябре 1925 года Троцкий все так же посещал лечебницы Кисловодска. За период своего пребывания отметил себя двумя выступлениями. В докладе от 2 ноября 1925 года, носившем название «Памяти М. В. Фрунзе», Троцкий дал характеристику личности Михаила Васильевича и подвел итоги совместной работы с ним [13]. Второй доклад от 7 ноября 1925 года был приурочен к празднованию 8-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Это выступление Троцкого проходило в Нарзанной галерее. Желание увидеть одного из лидеров революции заставляло людей, внимательно слушавших его речь, толпиться под окнами на улице [3, Л. 56]. Свой доклад Троцкий посвятил подведению итогов восьмилетней работы новой власти: «Я бы сказал, да, успехи есть, но недостаточные!» [17, С. 3]. Затрагивая развитие рабочего движения в Германии и Англии, он сделал акцент на необходимости поддержки европейских рабочих. Огромное

количество слушателей на выступлениях Льва Давидовича было обычным делом, поскольку он обладал даром держать толпу, и его агитационные навыки несомненно были лучшими в партии.

При этом состояние здоровья Троцкого оставалось нестабильным. Вторую половину августа и сентябрь 1926 года он вновь провел на Кавказских Минеральных Водах. Находясь на лечении в Кисловодске, Троцкий общался с отдыхающими в санаториях, руководящими членами партии и правительства. Он выступал с краткими речами, осторожно касаясь существовавших в высших эшелонах власти разногласий [19, С. 109]. Вечером 20-го августа по приглашению отдыхающих в санатории «Красная звезда» Троцкий выступил с кратким докладом об английской забастовке и ее последствиях [6, Л. 58]. Об этом известно из письма секретаря Терского окружкома ВКП(б) С. О. Котляра лично И. В. Сталину.

Сохранилась и вырезка из газеты «Терек» с текстом доклада. При этом нужно понимать, что данная вырезка не является точной речью Троцкого. В общих чертах докладчик уделил внимание развитию рабочего движения в Англии, отсутствию сильного революционного руководства среди английских рабочих и наличию достаточно крепкой английской буржуазии, «которая совсем не похожа на нашу покойницу» [16, С. 1]. Анализируя газетную заметку, можно сделать вывод о том, что все выступление Троцкого было посвящено проблемам рабочего класса в Англии. Но скорее всего редакция газеты решила не публиковать его комментарии относительно нынешнего положения дел

в ЦК, что могло привести к негативным последствиям для газеты. Ведь уже через несколько месяцев Лев Давидович будет выведен из состава Политбюро.

В данных выступлениях многие небезосновательно видели стремление Троцкого использовать свой авторитет и обаяние для расширения политического влияния. Выступления Троцкого в санаториях вызвало негативную реакцию в высших партийных кругах, что, по мнению исследователей, вылилось в «Письмо анонимному коммунисту», полученное Львом Давидовичем в конце августа 1926 года: «Лев Давидович! Не находите ли вы не совсем тактичным ваше «хождение по массам» (по санаториям), в связи с последними событиями в Цека? Кажется, другие члены П/бюро этого не делают!» [20, С. 55-56].

Заключение. Подводя итог, можно охарактеризовать пребывание Л.Д. Троцкого на КМВ не только поездками, имевшими целью поправить здоровье, отдохнув

от государственных дел, но и целью агитации, привлечения на свою сторону новых лиц. Это, в свою очередь, было связано с политическим противостоянием 1920-х годов. На примере архивных документов Терского окружкома ВКП(б) видно, что всякое появление на публике Троцким моментально докладывалось лично Сталину. Примечательно, что отчеты, направляемые в Москву, расходились с действительным положением дел – «по всему округу, без всякой натяжки осуждаются его выступления» [4, Л. 10], в то же время – «в санатории голоса поделились пополам – за приглашение для доклада и против» [6, С. 58]. Во всяком случае, Лев Давидович не забывал и о лечении, которое ему помогало смягчить проблемы со здоровьем. Безусловно, Троцкий является неоднозначной личностью, которая, несомненно, оставила след в истории Кисловодска, истории нашей страны и мировой истории XX века в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возвращенные имена: сборник публицистических статей. Сост. А. Проскурин. Кн.1. М. 1989. 336 с.
2. Волкогонов Д. А. Троцкий. Политический портрет. Кн.1. М.: АСТ, 1998. 416 с.
3. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф. 5938. Оп. 1. Д. 13.
4. ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 790.
5. ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 790.
6. ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 4.
7. ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 1.
8. Дойчер И. Троцкий. Безоружный пророк. 1921-1929 гг. М.: Центрполиграф, 2006. 495 с.
9. Дойчер И. Троцкий. Вооруженный пророк. 1879-1921 гг. М.: Центрполиграф, 2006. 527 с.
10. Дойчер И. Троцкий. Изгнанный пророк. 1929-1940 гг. М.: Центрполиграф, 2006. 287 с.
11. Записка В. М. Молотову. 19 мая 1921 // В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891-1922. М.: РОССПЭН, 1965. 671 с.

12. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М.: Госполитиздат, 1946. 223 с.
13. Памяти М. В. Фрунзе // Троцкий Л. Д. Политические силуэты. Т. 8. М.: Госполитизда, 1926. 373 с.
14. Письмо Г. Е. Зиновьева И. В. Сталину о кризисе в Германии. 31 июля 1923 г. // Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. 1919-1943 гг. Документы. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.
15. Санаторий им. А. М. Горького РАН в Кисловодске (1923-2008): Сб. ст. / РАН. ИИЕТ им. С. И. Вавилова; Науч. ред. Земцов А. Н., Черный Ю. Ю. М., 2012. 272 с.
16. Троцкий Л. Д. В Англии идет классовая борьба между рабочими и капиталистами, в результате которой силы английского пролетариата только укрепятся // Терек. 1926. 24 авг.
17. Троцкий Л. Д. Восемь лет: Итоги и перспективы: Речь на торжественном заседании Кисловодского Горсовета, совместно с партийными, профессиональными и комсомольскими организациями, посвященной 8-й годовщине Октябрьской революции 8 ноября 1925 года. М, Л.: Госиздат, 1926. 23 с.
18. Фельштинский Ю. Г, Чернявский Г. И. Лев Троцкий. Революционер. Кн. 3. М.: Центрполиграф, 2013. 448 с.
19. Фельштинский Ю. Г, Чернявский Г. И. Лев Троцкий. Оппозиционер. Кн. 3. М.: Центрполиграф, 2013. 448 с.
20. Фельштинский Ю. Г. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927. Т. 2. Вenson.: Chalidze, 1988. 251 с.
21. Фельштинский Ю. Г., Чернявский Г. И. Лев Троцкий. Оппозиционер. 1923-1929 гг. М.: Центрполиграф, 2013. 448 с.
22. Чернявский Г. И. Лев Троцкий. М.: Молодая гвардия, 2010. 665 с.

REFERENCES

1. Vozvrashchennye imena: sbornik publitsisticheskikh statei (*Returned names: a collection of journalistic articles*). Sost. A. Proskurin. Kn.1. M. 1989. 336 s.
2. Volkogonov D. A. Trotskii. Politicheskii portret (*Trotsky. Political portrait*). Kn.1. M.: AST, 1998. 416 s.
3. Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Stavropol'skogo kraia (GANISK). F. 5938. Op. 1. D. 13.
4. GANISK. F. 5938. Op. 1. D. 790.
5. GANISK. F. 5938. Op. 1. D. 790.
6. GANISK. F. 5938. Op. 1. D. 4.
7. GANISK. F. 5938. Op. 1. D. 1.
8. Doicher I. Trotskii. Bezoruzhnyi prorok (*Trotsky. An unarmed prophet*). 1921-1929 gg. M.: Tsentrpoligraf, 2006. 495 s.
9. Doicher I. Trotskii. Vooruzhennyi prorok (*The armed prophet*). 1879-1921 gg. M.: Tsentrpoligraf, 2006. 527 s.
10. Doicher I. Trotskii. Izgnannyi prorok (*The exiled prophet*). 1929-1940 gg. M.: Tsentrpoligraf, 2006. 287 s.
11. Zapiska V. M. Molotovu (*A note to V.M. Molotov*). 19 maya 1921 // V.I. Lenin. Neizvestnye dokumenty. 1891-1922. M.: ROSSPEN, 1965. 671 s.
12. Istoriya Vsesoyuznoi Kommunisticheskoi partii (bol'shevikov). Kratkii kurs (*The history of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). A short course*). M.: Gospolitizdat, 1946. 223 s.

13. Pamyati M. V. Frunze (*In memory of M.V. Frunze*) // Trotskii L.D. Politicheskie siluety. T. 8. M.: Gospolitizda, 1926. 373 s.
14. Pis'mo G. E. Zinov'eva I. V. Stalinu o krizise v Germanii (*G.E. Zinoviev's letter to I.V. Stalin about the crisis in Germany*). 31 iyulya 1923 g. // Politbyuro TsK RKP(b)-VKP(b) i Komintern. 1919-1943 gg. Dokumenty. M.: ROSSPEN, 2004. 960 s.
15. Sanatorii im. A. M. Gor'kogo RAN v Kislovodske (*Sanatorium named after A.M. Gorky of the Russian Academy of Sciences in Kislovodsk*) (1923-2008): Sb. st. / RAN. IIET im. S.I. Vavilova; Nauch. red. Zemtsov A. N., Chernyi Yu. Yu. M., 2012. 272 s.
16. Trotskii L. D. V Anglii idet klassovaya bor'ba mezhdu rabochimi i kapitalistami, v rezul'tate kotoroi sily angliiskogo proletariata tol'ko ukrepyatsya (*In England, there is a class struggle between workers and capitalists, as a result of which the forces of the British proletariat will only strengthen*) // Terek. 1926. 24 avg.
17. Trotskii L. D. Vosem' let: Itogi i perspektivy (*Eight years: Results and prospects*): Rech' na torzhestvennom zasedanii Kislovodskogo Gorsoveta, sovместно s partiinymi, professional'nymi i komsomol'skimi organizatsiyami, posvyashchenoi 8-i godovshchine Oktyabr'skoi revolyutsii 8 noyabrya 1925 goda. M, L.: Gosizdat, 1926. 23 s.
18. Fel'shtinskii Yu. G, Chernyavskii G.I. Lev Trotskii. Revolyutsioner (*Lev Trotsky. The revolutionary*). Kn. 3. M.: Tsentrpoligraf, 2013. 448 s.
19. Fel'shtinskii Yu. G, Chernyavskii G.I. Lev Trotskii. Oppozitsioner (*Lev Trotsky. The oppositionist*). Kn. 3. M.: Tsentrpoligraf, 2013. 448 s.
20. Fel'shtinskii Yu. G. Arkhiv Trotskogo. Kommunisticheskaya oppozitsiya v SSSR (*Trotsky's Archive. The Communist opposition in the USSR*) 1923-1927. T. 2. Benson.: Chalidze, 1988. 251 s.
21. Fel'shtinskii Yu. G., Chernyavskii G.I. Lev Trotskii. Oppozitsioner (*Lev Trotsky. The oppositionist*). 1923-1929 gg. M.: Tsentrpoligraf, 2013. 448 s.
22. Chernyavskii G. I. Lev Trotskii (*Lev Trotsky*). M.: Molodaya gvardiya, 2010. 665 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Жаботинский Артем Олегович – экскурсовод отдела научно-просветительной, образовательной и экскурсионной деятельности, ГБУК СК «Музейно-выставочный комплекс «Моя страна. Моя история», г. Ставрополь.

УДК 392.5

КИЕНКО В. Р.

СВАДЕБНЫЕ ТРАДИЦИИ НЕКРАСОВЦЕВ И СЕМЕЙНЫЙ УКЛАД ЖИЗНИ КАЗАКОВ В ТУРЦИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению свадебных традиций и семейного уклада казаков-некрасовцев, проживавших в Турции после переселения с Кубани в XVIII веке. В статье рассматриваются уникальные обряды, связанные с бракосочетанием, включая раннее сватовство, ритуальные действия, символику одежды и роль женщины в общине, соблюдение норм межличностного поведения. Показано, что свадебный обряд казаков-некрасовцев представлял собой сложный культурный комплекс, объединяющий материальную и духовную составляющие. Особое внимание уделено сохранению русских традиций и законов Игната, которые регулировали семейные отношения и защищали права женщин. Делается вывод, что традиционный костюм, свадебные и семейные обряды, кулинарные и магические практики некрасовцев следует рассматривать не только как материальное наследие, но и как важный аспект духовной и культурной идентичности, способствующий сохранению русского этнического самосознания в условиях длительного проживания в иноэтнической среде.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

казаки-некрасовцы, свадебные обряды, семейный уклад, традиционная одежда, законы Игната, этнокультурная идентичность.

KIENKO V. R.

WEDDING TRADITIONS OF THE NEKRASOVTSY AND THE FAMILY WAY OF LIFE OF THE COSSACKS IN TURKEY

ABSTRACT

The article is devoted to the study of wedding traditions and family life of the Nekrasov Cossacks who lived in Turkey after their resettlement from Kuban in the XVIII century. The article examines the unique rituals associated with marriage, including early matchmaking, ritual actions, symbolism of clothing and the role of women in the community, observance of norms of interpersonal behavior. It is shown that the wedding ceremony of the Nekrasov Cossacks was a complex cultural complex combining material and spiritual components. Special attention is paid to the preservation of Ignat's Russian traditions and laws, which regulated family relations and protected women's rights. The conclusion is drawn that the

traditional costume, wedding and family rituals, culinary and magical practices of Nekrasovites should be considered not only as a material heritage, but also as an important aspect of spiritual and cultural identity, contributing to the preservation of Russian ethnic identity in conditions of long-term residence in a non-ethnic environment.

KEY WORDS:

Nekrasov Cossacks, wedding ceremonies, family life, traditional clothing, Ignat's laws, ethnocultural identity.

Введение. Казаки-некрасовцы – особая социально-конфессиональная группа русского этноса, чья многовековая история и нестандартная этнокультурная траектория делают их важным объектом для изучения региональной идентичности и обрядовой практики. Их возникновение связано с последствиями Булавинского восстания (1707–1709) и исходом под проводом атамана Игната Ф. Некрасова на Кубань, где сформировалась автономная казачья община, затем частично переселившаяся на озеро Майнос в Малой Азии. Длительное проживание в иноязычной и иноконфессиональной среде, миграции и последующее возвращение на родину предопределили уникальную динамику традиций: сохранение ряда архаичных элементов одновременно с адаптацией к новым социальным условиям.

Настоящая статья посвящена исследованию свадебного обряда некрасовцев как комплексного феномена, в котором сплетаются материальная культура, вокально-повествовательный фольклор, ритуальные практики и институты семейного права. Особое внимание уделяется гендерным аспектам обрядов – роли женщины в доме и общине, традициям сватовства и возрасту вступления в брак, а также механизмам социальной регуляции

семейных конфликтов и санкций. Анализ демонстрирует, как через свадебный комплекс транслируются представления о божественном и магическом, о переходе невесты из девичества в замужество и о воспроизводстве общинной солидарности.

Результаты исследования. Ставрополье населяет множество различных социальных групп русского этноса, но среди них выделяется особая социально-конфессиональная группа – это казаки-некрасовцы. Свою историю некрасовцы начинают после поражения антифеодалного Булавинского восстания (1707–1709), в результате которого атаман Игнат Федорович Некрасов (ок.1660–1737) увел на Кубань, в то время подвластную Турции, по разным данным от 3 до 10 тыс. донских казаков с семьями, спасая их от истребления царскими властями. На Кубани их стали называть «некрасовцы». Здесь они соединились с местным казачьим войском и организовали своеобразную республику, которая на протяжении 70 лет пополнялась казаками из других мест и крестьянами, бежавшими от крепостного гнета [5].

В конце XVIII – начале XIX века часть некрасовцев переселилось на озеро Майнос в Малую Азию, где они прожили локальной общиной более 250 лет.

Именно эта группа некрасовцев через всю свою странническую жизнь в иноязычной, иноконфессиональной среде сохранила обычаи и обряды, русский язык, сложили свои исторические песни и былины.

В 1962 году 215 семей казаков-некрасовцев во главе со своим атаманом Саничевым Василием Порфирьевичем (1912–1989) на теплоходе «Грузия» возвратились из Турции в СССР. Всех переселенцев разместили в двух виноградных хозяйствах Левокумского района Ставропольского края; в поселках Новокумский и Кумская Долина, где казаки проживают до сих пор [5].

На озере Майнос свадьбы игрались, как правило, весной и летом, начиная с праздника Отданье (40 день Пасхи), на Троицу, после Петрова дня (относится к числу великих праздников, посвящен верховным апостолам Петру и Павлу), на праздники Богородицы и Акулины. Связанно это было в первую очередь с основным ремеслом некрасовцев - рыболовством. Лов рыбы начинался с 1 сентября (Семина день) и длился до 25 марта [6]. Казаки возвращались домой к Пасхе. Вся весна была свободна от работы, в это время и заключались браки. После свадеб казаки снова уезжали. В селе оставались по преимуществу старики, дети, женщины и те, кто занимался хлебопашеством, но таких семей было не много.

В то время как мужчины были «в дороге» (полугодовая отлучка на рыбалку), женщины работали в поле, или саду. Дети, как правило, помогали женщинам. Ходили за водой, помогали пахать, лущить (очищать) кукурузу, готовить, наводить чистоту в доме, следили за младшими детьми.

В свободное время, дети играли друг с другом, рассказывали страшные сказки, а испугавшись - прятались под печь. Мужья в качестве подарков для своих избранниц покупали турецкие ткани, украшения и платки, чтобы те, в свою очередь, наряжались сами и наряжали дочерей [4].

Девушек некрасовцы просватывали рано – лет с 13-14. Данный обычай объясняется тем, что представителей мужского населения в общине было больше женского. Молодые казаки стремились найти себе невесту как можно раньше. Засватав, они были спокойны. В периоды, когда в общине девушек было больше, чем ребят, сватали в 16-17-18 лет. Жениться на иноверке казаку-некрасовцу было нельзя: запрещал закон Игната, требовавший жениться только на своих (некрасовках), выходить замуж только за казаков (некрасовцев). «За ослушание – смерть». На женщине-христианке можно было жениться лишь с разрешения казачьего круга или в случае принятия ее в общину. Каждый молодой майносец старался заранее обеспечить себя будущей женой [6].

Сам свадебный ритуал состоит из множества культурных компонентов и тесно связан с целым комплексом обычаев. В него входят ритуальные действия, элементы словесного и музыкального фольклора, материальной культуры. В свадебном обряде казаков-некрасовцев сохраняется ряд архаичных черт, присущих древнему восточнославянскому обряду, где брак рассматривался как умирание девушки и ее воскресение в «мире ином», это подтверждает ряд действий, которые выполняли некрасовцы в процессе свадебного обряда. Невеста

прощалась с тем, что окружало ее в девичестве, со всем своим окружением, в том числе и с родными – «сажание на посад» в угол под иконы, где девушка оплакивала свою прошлую жизнь. Невеста сидела в будничной рубаше из простого материала, в обуви без каблуков, то есть в той одежде, которую носили некрасовки, не достигшие брачного возраста. После оплакивания, невеста с подругами отправлялась в баню, далее ее наряжали в новые праздничные вещи, подаренные свекровью, что символизировало единение невесты с семьей жениха. Проводились манипуляции с косой и волосами невесты, коса заплеталась, а после торговли и выкупа невесты, косу вновь расплетали. Многочисленные передевания, направленные на изменение облика невесты в процессе обряда, также говорят нам о том, что невесту готовили к новому жизненному этапу [1].

Очень важным аспектом свадебного обряда был весь традиционный комплекс женской одежды с аксессуарами и атрибутами, который выполнял религиозно-мифические функции. Костюм состоял из целого ряда предметов. Сначала девушка на тело надевала рубаху, поверх рубахи надевался распашной балахон. Балахоны молодые девушки начинали носить с 12-14 летнего возраста, тем самым подчеркивая свой переход в следующую возрастную группу. Поверх балахона носили завеску-фартук, который по подолу был обшит красной отделкой – «кырмызом». Сзади заправлялись «мутозики» - завязки из разных кусочков тканей с пушистой кистью из разноцветных шерстяных нитей. У всех восточнославянских народов пояса были вещью сакральной

и магической, в связи с этим и у некрасовцев мутозикам придавалось особое значение. Праздничные мутозики шились из шелковых кусочков ткани и заканчивались кистью из нитей 5 цветов. По расположению мутозиков можно было судить о семейном положении женщины. Пожилые некрасовки подтыкали их сзади несколько раз, вдовы, желающие вновь выйти замуж, носили справа один спущенный вниз мутозик, а другой подоткнутый. В день венчания девушка надевала мутозики справа параллельно друг другу. Женский головной убор – «бабичий», как его называли некрасовцы, состоял из четырех элементов. Девушки носили «связку» - сложенную в несколько раз полоску ткани, украшенную бисером, монетами, раковинами каури. Поверх связки надевали «уруминский» платок [1].

Особое внимание уделялось застолью во время свадеб. Кулинарные ритуалы включали приготовление праздничных и символических блюд, связанных с церковным календарем и обрядовой символикой. Так, отдельные блюда служили для обозначения перехода невесты в новую социальную роль, укрепления семейных связей и выражения уважения к старшим членам общины. Праздничная трапеза выполняла одновременно функцию социальной и духовной: через пищу транслировались нормы гостеприимства, уважения к традиции и единства общины [7].

На Майносе к женщинам относились с уважением. Она была полной хозяйкой в доме, и муж во всем считался с ее мнением. Ее охранял от деспотизма мужа круг и закон Игната. В частности, жена могла оставить мужа, если он обращался

с нею плохо; муж, оставленный женой, наказывался кругом; за измену жене муж наказывался плетью до смерти; жену, изменившую мужу, зарывали по шею в землю. Казака, провинившегося перед Войском и не прощенного кругом, лишали казачьих прав. «Лишенца» можно было безнаказанно убить. Провинившийся муж обычно становился на путь примирения с супругой, тем более что оно было делом трудным, связанным со многими хлопотами, просьбами и даже унижениями. Виновный должен был идти к родным жены, просить их о посредничестве, приносить повинную о своем грубом поведении. Если родные соглашались, то они, в свою очередь, уговаривали дочь, а затем устраивали мужу встречу с женой, при которой он просил ее вернуться домой, давал обещание быть ласковым, справедливо относиться к ней.

В том случае, если обиженная жена не собиралась прощать обидчика, а ее родители удовлетворяли просьбу зятя на прощение, он шел к атаману, старикам, кланялся в ноги и просил «Христом-Богом» помочь ему вернуть жену, а самому получить наказание. Эта просьба подкреплялась угощениями, которые виновный подносил атаману и старикам. После этого собирался круг, атаман передавал суть дела есаулу, а тот трижды объявлял об этом присутствующим. Круг решал: мужу взять свою жену, но мужа поучить, т.е. высечь, причем виновному отпускалось от двадцати до тридцати плетей. После учения муж вставал, кланялся старикам, атаману, всему кругу и говорил: «Спаси Христос, то поучили!». Только после этого муж брал жену и шел

с ней домой. В целом, можно сказать, что такое учение было позором для казаков и в значительной мере предотвращало дальнейшие ссоры в семье. Для других членов общины, подобные случаи являлись поучительным примером.

Бывали и такие случаи, когда жена не хотела уходить от мужа, но имела желание наказать супруга за причиненные ей обиды. Тогда она жаловалась атаману, и мужа учили. Однако старые некрасовские законы были строги и по отношению к женщинам, в случае измены супругу, жену строго наказывали [4].

В духе крепких семейных устоев казаки воспитывали и молодежь. Жених вел себя по отношению к невесте сдержанно и почтительно. Если 13-14 летнюю девочку засватали за взрослого парня лет 18-20, он терпеливо ждал брака в течение 4-6 лет. В этот период в обязанности жениха входили регулярные встречи с невестой. Как правило, будущую супругу парень навещал ежемесячно, приносил орехи, инжир, изюм, сосучий сахар [6].

После достижения 16-летнего возраста невеста начинала появляться в обществе подруг на гуляниях, в карагоде, на вечеринках жених всегда находился около нее. При этом, другие парни не имели права подходить к девушке и разговаривать с ней. Это считалось позором как для самой невесты, так и для того парня, который нарушал традиции. Такое неподобающее поведение публично порицалось, члены общины бы это обсуждали, а этого некрасовцы очень боялись.

Молодые казаки Майноса относились к своим избранницам с большим уважением и всякого обидчика карали своим судом.

Частым явлением были случаи, когда девушку просватывали не за любимого человека, но и при таких обстоятельствах, ее сердечный друг не подходил к ней и не разговаривал.

Одна из забав некрасовцев – вождение крыла. Девушки, вперемешку с парнями через одного, брались руками за платочки, шли длинной цепью по всей ширине улицы через все село и пели песни.

После достижения невестой 15-летнего возраста, жених справлял ей одежду. Делалось это для того, чтобы родные, когда придет время для официального согласия на их брак, не раздумывали выдать за него свою дочь, а невеста знала бы о щедрости жениха, его заботе о ней и не противилась заключению брака [6].

Само по себе просватывание девушки в детстве не означало окончательного согласия ни самой невесты, ни ее родителей на дальнейший брак. Родители могли расторгнуть сватовство, отказать жениху, если на то имелись причины. Чаще всего это случалось, например, когда жених запятнал себя каким-нибудь позорным, предосудительным поступком, семьи поссорились между собой, девушке мог не прийти по нраву ее жених, и она упрашивала своих родителей, чтобы те не выдавали ее замуж. Зачастую, родители не спрашивали мнения своих детей и выдавали замуж, или женили по своей воле, но бывали случаи, когда родители удовлетворяли такую просьбу дочери.

В семье мужа молодая жена воспринималась как продолжательница рода и работница. Для сохранения понимания и согласия в молодой семье, родня жениха и невесты предпринимала ряд «магиче-

ских» средств» предупреждения, старались оградить молодую семью от вмешательства посторонних сил – чародея, колдуна, ведьмы, поэтому в течение оформления договора невесту берегли. Моление – это сватовство по выражению некрасовцев обставлялось таинственностью, иносказательностью. Как и в России, у некрасовцев существовала «магия предохранения». Враждебную силу обманывали при сватовстве, имена невесты и жениха не назывались, разговоры о свадьбе шли намеками, а невеста носила старую, или чужую одежду, чтобы ее никто не узнал и не взглянул [2].

Мать невесты задолго до сватовства готовила приданое: рубахи, балахон, бахилы (легкие сапожки), завеску, катаур (девичий пояс с серебряной бляхой, на которой была изображена сказочная птица Феникс), кулан (женский пояс с махрами на конце), кокошник (головной убор из парчи, украшенный жемчугом, рубинами, бирюзой, золотыми или серебряными монетами). Кокошников приобреталось два вида. Девичий кокошник - маленький, с гладким верхом, наподобие шапочки и замужний кокошник - большой, вместо гладкого верха приделаны рога, который женщина носила по праздникам, кичу (головной убор с рогами), покрываемую шелковым шарфом. Кича украшалась жемчугом, бисером. Кроме того, надевалась шлычка (платок). В славянской традиции рога на киче символизировали связь между женщиной и рогатым животным, объяснялось это представлениями об идеи плодородия. Как правило, свадьба сопровождалась бурными гуляниями, стрельбой из пушек и медных оружий, завезенных в Турции еще предками некрасовцев [4].

После возвращения в Россию некрасовцы играли свадьбу по старинному обряду вплоть еще продолжительное время. Но со временем из-за внедрения нового в жизнь, ухода молодежи на учебу в город, появления комсомольцев, членов партии, старый быт, стародавние нравы и обычаи стали исчезать из жизни [6].

Сам костюм постепенно утрачивал утилитарную функцию и переходил в категорию праздничного и символического, надеваемого преимущественно на обрядовые случаи, включая свадьбы и религиозные праздники. Женщины начали сокращать число слоев одежды, упрощать головные уборы, уменьшать декоративность, реже использовать длинные «мутозики», реже вышивать мелкие узоры), а повседневная одежда все больше заимствовалась из городской моды [3].

Заключение. Таким образом, свадебный обряд казаков-некрасовцев представляет собой сложный культурный комплекс, объединяющий материальную и духовную составляющие: от многослойного традиционного костюма с сакральной символикой, ритуальных манипуляций с волосами и одеждой невесты, до строгих правил семейного права, регламентируемых кругом и законом Игната. Особое

значение придавалось роли женщины в семье и соблюдению норм межличностного поведения, что отражало высокую степень организованности и устойчивости общинных институтов.

Кулинарные и застольные практики, магические и народные медицинские обряды, а также воспитание молодежи в духе Заветов Игната демонстрируют интеграцию всех сфер жизни общины в единый культурный и обрядовый контекст. В то же время трансформация костюма и постепенное снижение декоративности одежды после возвращения в Россию свидетельствует о динамике культуры и адаптации к новым социальным условиям.

В итоге, традиционный костюм, свадебные и семейные обряды, кулинарные и магические практики некрасовцев следует рассматривать не только как материальное наследие, но и как важный аспект духовной и культурной идентичности, способствующий сохранению русского этнического самосознания в условиях длительного проживания в иноэтнической среде. Сохранение этих традиций обеспечивает преемственность культурного опыта и укрепляет социальную сплоченность общины, одновременно выполняя функцию воспитания и регуляции общественных и семейных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Т. Традиционный комплекс женской одежды в свадебном обряде казаков-некрасовцев // Казаки-некрасовцы: сборник материалов из архива Новокумского филиала музея изобразительных искусств. Ставрополь, 2009. С. 109–118.
2. Архипенко Н. А., Власкина Н. А. Повседневная жизнь казаков-некрасовцев в воспоминаниях И. А. Беликовой // Русский архив. 2021. Т. 9, № 1. С. 76–92.
3. Власкина Н. А. Костюм казаков-некрасовцев в XIX–XX вв.: историко-культурные связи и условия трансформации // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7, № 4. С. 102–119.

4. Иванов-Желудков В. П. Русское село в Малой Азии. 1866 г. Ставрополь: ГБУК СК «Ставропольский краевой музей изобразительных искусств», 2016. 56 с.
5. Смирнов И. В. Некрасовцы // Казаки-некрасовцы: сборник материалов из архива Новокумского филиала музея изобразительных искусств. Ставрополь, 2009. С. 7–28.
6. Тумилевич Ф. В. Свадебный обряд у казаков-некрасовцев // Казаки-некрасовцы: язык, история, культура: сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2012. С. 36–73.
7. Vlaskina T. Y. Traditional Cuisine of the Nekrasov Cossacks // Journal of Frontier Studies. 2022. № 3. P. 206–218.

REFERENCES

1. Abramova T. Tradicionnyj kompleks zhenskoj odezhdy v svadebnom obrjade kazakov-nekrasovcev (*Traditional women's clothing in the wedding ritual of the Nekrasov Cossacks*) // Kazaki-nekrasovcy: sbornik materialov iz arhiva Novokumskogo filiala muzeja izobrazitel'nyh iskusstv. Stavropol', 2009. S. 109–118.
2. Arhipenko N. A., Vlaskina N. A. Povsednevnaia zhizn' kazakov-nekrasovcev v vospominaniiah I. A. Belikovej (*The Everyday Life of the Nekrasov Cossacks in the Memoirs of I. A. Belikova*) // Russkij arhiv. 2021. T. 9, № 1. S. 76–92.
3. Vlaskina N. A. Kostjum kazakov-nekrasovcev v XIX–XX vv.: istoriko-kul'turnye svjazi i uslovija transformacii (*The Costume of the Nekrasov Cossacks in the 19th and 20th Centuries: Historical and Cultural Connections and Transformation Conditions*) // Nauchnyj rezul'tat. Social'nye i gumanitarnye issledovanija. 2021. T. 7, № 4. S. 102–119.
4. Ivanov-Zheludkov V. P. Russkoe selo v Maloj Azii. 1866 g. (*A Russian village in Asia Minor. 1866*) Stavropol': GBUK SK «Ставропольский краевой музей изобразительных искусств», 2016. 56 с.
5. Смирнов И. В. Некрасовцы (*The Nekrasovites*) // Казаки-некрасовцы: сборник материалов из архива Новокумского филиала музея изобразительных искусств. Ставрополь, 2009. С. 7–28.
6. Тумилевич Ф. В. Свадебный обряд у казаков-некрасовцев (*Wedding Rite of the Nekrasov Cossacks*) // Казаки-некрасовцы: язык, история, культура: сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2012. С. 36–73.
7. Vlaskina T. Y. Traditional Cuisine of the Nekrasov Cossacks // Journal of Frontier Studies. 2022. № 3. P. 206–218.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Киенко Владимир Романович – ассистент кафедры теории и методики истории и обществознания, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 398.8

ТРОНИНА Л. А., УКРАИН О. Г.

ПЕСЕННАЯ ТРАДИЦИЯ ТЕРСКИХ КАЗАКОВ: КУЛЬТУРНЫЕ КОРНИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается песенная традиция терских казаков как важный компонент их культурного наследия, что обуславливает актуальность исследования в контексте сохранения и актуализации культурной идентичности в условиях глобализации. Цель работы – выявить культурные корни терско-казачьей песенной традиции, определить генезис, структурные особенности и функциональную роль в бытовой и обрядовой жизни. Эмпирической базой исследования послужили архивные материалы и публикации XIX–XXI веков, охватывающие территорию исторического расселения терских казаков. Установлено, что песенная традиция формировалась в условиях культурного взаимодействия с народами Кавказа, русскими переселенцами и другими казачьими группами, что придало ей уникальный синкретический характер. Выявлены оригинальные жанровые и стилистические черты, отражающие специфику мировосприятия терских казаков. Полученные результаты вносят вклад в этномузыковедение и фольклористику, а также имеют практическое значение для программ по сохранению нематериального культурного наследия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

терские казаки, гребенские казаки, песенная традиция, культурные корни, взаимовлияние культур, казачий фольклор.

TRONINA L. A., UKRAIN O. G.

THE SONG TRADITION OF THE TEREK COSSACKS: CULTURAL ROOTS

ABSTRACT

The article examines the song tradition of the Terek Cossacks as an important component of their cultural heritage, which determines the relevance of the study in the context of the preservation and actualization of cultural identity in the context of globalization. The purpose of the work is to identify the cultural roots of the Terek–Cossack song tradition, to determine the genesis, structural features and

functional role in everyday and ritual life. The empirical basis of the research was archival materials and publications of the XIX-XXI centuries, covering the territory of the historical settlement of the Terek Cossacks. It is established that the song tradition was formed in the context of cultural interaction with the peoples of the Caucasus, Russian immigrants and other Cossack groups, which gave it a unique syncretic character. The original genre and stylistic features reflecting the specifics of the worldview of the Terek Cossacks are revealed. The results obtained contribute to ethnomusicology and folklore studies, and are also of practical importance for programs for the preservation of intangible cultural heritage.

KEY WORDS:

terek cossacks, grebensky cossacks, song tradition, cultural roots, cultural interaction, cossack folklore.

Введение. Песенная традиция терских казаков представляет собой уникальный феномен русской народной культуры, сформировавшийся на стыке русской и кавказской культурных традиций. Актуальность ее изучения обусловлена необходимостью сохранения нематериального культурного наследия в условиях утраты традиционных форм бытования фольклора. Ведущей проблемой, решению которой посвящена статья, является выявление культурных корней песенной традиции терских казаков, а также определение роли межэтнического взаимодействия в формировании музыкального фольклора и культурной идентичности. Исследование направлено на реконструкцию генезиса и жанровой структуры песенного наследия, а также на выявление его функциональной роли в историко-бытовой и духовной казачьей жизни.

Результаты исследования. Изучить вопрос о первых казаках на Северном Кавказе довольно сложно из-за отсутствия исторических документов. Ряд исследователей казачества (Караулов М. А., Коломиец В. Г. и др.) полагают, что первыми поселенцами на Тереке были

новгородские ушкуйники, прибывшие в XIV веке. Вольные дружины, совершая морские походы, достигали устья Терека и продвигались вверх по реке. Ушкуйники дружили с местными жителями, вступали в браки с горскими женщинами и селились у «хребтов» гор, при впадении Аргуна в Сунжу.

Отмечается, что местное население часто страдало от посягательств на земли со стороны крымских ханов и турецких султанов. Казаки неоднократно помогали своим соседям в обороне, но их силы были недостаточны, кабардинским князьям пришлось обратиться за помощью к царю. Согласно преданию, вместе с кабардинским посольством прибыли и гребенские казаки. Иван IV принял их благосклонно, даровал им земли вдоль реки Терек, от самого гребня до Каспийского моря, и поручил им нести государственную службу, охраняя новые кабардинские владения.

В 1559 году на Тереке появляются первые царские войска для защиты местного населения, посылаются из Астрахани 500 стрельцов и 500 казаков, а воевода Плещеев строит в Кабарде

первый полурусский-полукабардинский город на правом берегу Терека, который в 1571 году был оставлен по требованию Турции.

В 1577 в другом месте был построен второй город Терка. Несмотря на новое требование турецкого султана оставить и его, город не остался пустым. Этот год считается официальной датой основания Терского казачьего войска [6].

Необходимо уточнить, что гребенские казаки считаются наиболее ранней вольной казачьей группой на Кавказе. Их первые поселения располагались в труднодоступной горно-лесистой местности, что определило их изолированность и самостоятельность. Долгое время их отношения с царской властью строились на принципах найма, сохраняя автономию. Терские казаки, как результат государственной колонизации, селились ниже по течению Терека, на равнинной территории. В 1832 году и гребенские, и терские казаки были объединены в Кавказское линейное казачье войско, а в 1860 году – в Терское казачье войско. Однако внутри него гребенцы смогли сохранить память о своей особой истории, выделяясь отдельным Гребенским полком.

Три столетия понадобилось для того, чтобы из первых поселенцев – Гребенских казаков выросло современное Терское Войско. Гребенцы, Низовые Терцы, Аграханцы, Терцы-Семейцы, Кизлярцы, Волгцы, Моздокцы, Горцы, Владикавказцы, Сунженцы – все это Терское Войско, крепнувшее и развивавшееся из поколения в поколение [5]. В состав Терского Войска входили выходцы из различных русских земель: донская, волжская, центральная,

северная, малороссийская (украинская) земли. Также в его рядах находили место и горцы. При этом важно отметить, что казачество было особым сословием, а не этнической группой.

Отмеченные особенности формирования терского казачества как многоэтнического сословного общества обуславливают гетерогенность его песенного фольклора. В горно-лесистых зонах поселения казаков сохранились севернорусские протяжные напевы и обрядовые жанры. В то же время, военная служба на границе и соседство с кабардинцами, чеченцами и другими горскими народами способствовали внедрению кавказских ритмических и тембровых элементов в военно-исторические и плясовые песни. Этнокультурное взаимодействие стало основой для создания особой традиции песенного фольклора терских казаков.

Как выше уже отмечено, на традиционную культуру казачества большое влияние оказали народы Кавказа. Казаки жили по соседству с кумыками, ногайцами, чеченцами, ингушами, осетинами и кабардинцами. Изначально их отношения с горскими народами строились на взаимопомощи в военном деле. Однако небольшие конфликты случались, которые особо обострились в XIX веке.

Первый обратил внимание на этнографическую близость обликов казаков и горцев Л.Н. Толстой в дневниках 1851-1854 годах, где детально воссоздал быт и нравы терской казачьей станицы середины XIX века: «...живя между чеченцами, казаки перероднились с ними и усвоили себе обычаи, образ жизни и нравы горцев; но удержали и там во всей прежней чистоте русский язык и

старую веру. Предание, еще до сих пор свежее между казаками, говорит, что царь Иван Грозный приезжал на Терек, вызывал с Гребня к своему лицу стариков, дарил им землю по сю сторону реки, увещевал жить в дружбе и обещал не принуждать их ни к подданству, ни к перемене веры» [7, С. 9]; «...щегольство в одежде состоит в подражании черкесу. Лучшее оружие добывается от горца, лучшие лошади покупаются и крадутся у них же. Молодец казак щеголяет знанием татарского языка и, разгулявшись, даже с своим братом говорит по-татарски. Несмотря на это, этот христианский народец, закинутый в уголок земли, окруженный полудикими магометанскими племенами и солдатами, считает себя на высокой степени развития и признает человеком только одного казака; на все же остальное смотрит с презрением» [7, С. 10]; «...казак большую часть времени проводит на кордонах, в походах, на охоте или рыбной ловле. Он почти никогда не работает дома. Пребывание его в станице есть исключение из правила – праздник, и тогда он гуляет» [7, С. 10]; «...дома казаков все подняты на столбах от земли на аршин и более, опрятно покрыты камышом, с высокими князьками. Все ежели не новы, то прямы, чисты, с разнообразными высокими крылечками и не прилеплены друг к другу, а просторно и живописно расположены широкими улицами и переулками. Перед светлыми большими окнами многих домов, за огородами, поднимаются выше хат темно-зеленые раины, нежные светлолиственные акации с белыми душистыми цветами, и тут же нагло блестящие желтые подсолнухи и вьющиеся лозы травянок и винограда» [7, С. 11].

Однако влияние горского народа на казаков не являлось процессом односторонним. Казачьи станицы стали важными центрами торгово-экономической жизни горцев: ярмарки (приобретение товаров, производимые казачьим населением – хлеб, мука, соль, металлические изделия, фарфор и т.д.), новые сельскохозяйственные культуры (подсолнечник, картофель, помидоры), технологии (огнестрельное оружие, производство и обработка металла). Также местное население, вступавшее в ряды казачьего войска, принимали православную веру [3].

Условия и характер жизнедеятельности определили формы духовной культуры терского казачества. Музыка культивировалась шире, нежели какие-либо прикладные искусства или формы творчества, связанные с различными ремеслами. Песенное наследие казаков играет важную роль в сохранении этнокультурной идентичности. Песни передают память об исторических событиях, личностях, о жизни казачьих станиц.

Впервые песни терских казаков стали известны в середине XIX века. Так, в книге Ю. Г. Агаджанова «Песни Терека» Б.Н. Путилов отмечал, что казакам свойственно эмоциональное восприятие песни. Прочно вошли в песенный репертуар «горские» и украинские народные песни, но основу составили песни, написанные на Тереке [6].

Гребенское казачество особенно славится на Тереке большой песенной культурой, оно и «старше» других групп притеречного казачества. Круг жанров музыкального фольклора тесно связан с формами военной и хозяйственной жизни казаков. В песенном

наследии казаков принято выделять следующие ключевые жанры:

- исторические песни;
- обрядовые песни;
- лирические песни (бытовые песни и песни социальной тематики).

Исторические песни отражали важные события. В них ярко раскрывался народный героизм, любовь к родине, беззаветное мужество и стойкость. Правдиво изображалась тяжесть войн, лишения и страдания, выпавшие на казаков. Народ наделял своих героев идеальными качествами: их не берет ни пуля, ни сабля. Идеализация песенных героев обусловлена отношением к ним со стороны народа, его мечтой о счастье и свободе. Исторические песни, возникшие под влиянием восстания Разина, являются самым крупным циклом этого жанра в XVII веке. Ведущее место в них занимает образ народного вождя, руководителя беднейших слоев населения [4].

Обрядовые песни еще в глубокой древности возникли и развивались на основе трудовой деятельности человека. Обряды и связанные с ними устно-поэтические произведения призваны были воздействовать на различные силы природы с тем, чтобы содействовать жизненному благополучию крестьянина-земледельца, обеспечить хороший урожай, приплод скота, благополучие в доме и в семейных отношениях. Календарная обрядовая поэзия жила в русском народе на протяжении многих веков. В станицах Терека также исполнялись обряды: святки, масленица, троица и другие. В период святок наряжена в маскарадные костюмы молодежь ходила по домам и пела колядки [2]:

«Маланька ходила,
Васильку носила.
«Василька, мой батька,
Пусти меня в хатку.
Я жати не жала –
В руках серп держала.
Воробей летит,
Хвостом вертит.
А вы, люди, знайте,
Копеечку дайте,
Открывайте сундучки,
Вынимайте пяточки» [1, С. 45].

Лирические песни (бытовые песни и песни социальной тематики) являются основой терского фольклора. Они отражают повседневную жизнь казаков, помогают им в труде, незаменимы при отдыхе. Праздничные гулянья, семейные события и встречи, любой кратковременный досуг – все это сопровождается в народе самыми различными песнями: хороводными, плясовыми, протяжными, грустными, веселыми – в зависимости от потребностей, настроения, характера труда и отдыха.

По идейному содержанию традиционная лирика делится на два основных цикла: песни бытовые и песни с социальной тематикой. Из песен социально-исторического содержания на Терек наибольшую популярность и распространение получила военно-бытовая лирическая песня. Это объясняется тем, что терское казачество, являясь форпостом России на юге страны, вынуждено было на протяжении трех столетий участвовать в бесчисленном количестве больших и малых локальных войн. Война вошла в жизнь и быт казака, она во многом определила общественные, семейные и хозяйственные отношения в станичном укладе.

«Где ты, где ты, моя доля,
Где ты, долюшка моя?
Исходил бы, расспросил бы
Все сторонки и края.
Иль ты в поле при долине
Дикой розой зацвела,
Иль кукушкой кукуешь,
Иль соловушкой поешь?
Или в небе ты гуляешь
По летучим облакам
И расчесываешь кудри
Красну солнцу и звездам?
Где ты, где ты, моя доля,
Доля, долюшка моя,
Что никак не допытаюсь,
Не докличусь я тебя?» [1, С. 149].

Музыкальное влияние народного творчества горцев на русскую песню было значительным. Казаки заимствовали у горцев музыкальные инструменты, такие как зурна, двухструнная балалайка и барабан. Кроме того, терцы переняли от горцев не только мелодии и припевы песен, но и танцевальные формы, в частности, лезгинку. Это отразилось в том, что многие казачьи плясовые песни завершаются именно лезгинкой:

«...А потом лезгинку хватски
Мы под музыку свою
Отхватает азиатски,
Вспомним службицу свою» [1, С. 41].

Заключение. Проведенное исследование подтвердило, что песенная традиция терских казаков является результатом многовекового культурного взаимодействия между русскими и кавказскими народами. Ее жанровое разнообразие и тематическая глубина отражают как военно-служилую специфику казачьего сословия, так и его способность к культурной интеграции без утраты этнической и религиозной самобытности. Установлено, что ключевую роль в формировании этой традиции сыграли географическое положение, исторические обстоятельства и социальная функция казаков как пограничного военного сословия. Казачьи песни не только сохраняют память о прошлом, но и продолжают жить в современных интерпретациях, оставаясь важной частью культурного наследия страны.

Полученные выводы имеют не только теоретическую, но и практическую значимость: они могут быть использованы при разработке программ по сохранению и популяризации нематериального культурного наследия, а также в образовательных и музейных проектах, направленных на возрождение традиционной песенной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаджанов Ю. Г. Песни Терека: Песни гребенских и сунженских казаков. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1974. 237 с.
2. Айдашева Г. А. Русские обряды. Весна. Москва: Скрипторий 2000, 2004. 78 с.
3. Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XIII – начале XX века. Москва: Наука, 1974. 276 с.
4. Игнатов В. И. Русские исторические песни. 2-е изд. Москва: Высшая школа, 1970. 255 с.
5. Караулов М. А. Терское казачество. Москва: Вече, 2009. 320 с.
6. Коломиец В. Г. Терское казачество вспомним, братцы, про былое. Санкт-Петербург: Скифия, 2009. 298 с.

7. Толстой Л. Н. Казаки // Казаки: Повести и рассказы / Л. Н. Толстой; [Вступ. статья Л. Опульской, с. 3-19]. М.: Художественная литература, 1981. С. 25-153.

REFERENCES

1. Agadzhanov Yu. G. *Pesni Tereka: Pesni grebenskikh i sunzhenskikh kazakov (Songs of the Terek: Songs of the Grebensky and Sunzhensky Cossacks)*. Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izd-vo, 1974. 237 s.
2. Aidasheva G. A. *Russkie obryady. Vesna (Russian rituals. Spring)*. Moskva: Skriptorij 2000, 2004. 78 s.
3. Volkova N. G. *Etnicheskij sostav naseleniya Severnogo Kavkaza v XIII – nachale XX veka (The ethnic composition of the population of the North Caucasus in the 13th – early 20th century)*. Moskva: Nauka, 1974. 276 s.
4. Ignatov V. I. *Russkie istoricheskie pesni (Russian epic songs)*. 2-e izd. Moskva: Vysshaya shkola, 1970. 255 s.
5. Karaulov M. A. *Terskoe kazachestvo (The Terek Cossacks)*. Moskva: Veche, 2009. 320 s.
6. Kolomiets V. G. *Terskoe kazachestvo vspomnim, brat'sy, pro byloe (Let's remember the Terek Cossacks, brothers, about the past)*. Sankt-Peterburg: Skifiya, 2009. 298 s.
7. Tolstoy L. N. *Kazaki (The Cossacks)* // *Kazaki: Povesti i rasskazy / L. N. Tolstoy; [Vstup. stat'ya L. Opul'skoi, s. 3-19]*. М.: Khudozhestvennaya literatura, 1981. S. 25-153.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Трoнина Лариса Анaтольевна – доктор философских наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой философии, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь;

Украин Ольга Геннадьевна – учитель, МБОУ СОШ № 50 г. Ставрополь, аспирант, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь.

РАЗДЕЛ IV. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'33 + 81'271

БРЕДИХИНА Ю. И.

СТРАТАГЕМНО-ТАКТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В КОНФЛИКТОГЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДИСКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

АННОТАЦИЯ

Данная исследовательская работа посвящена рассмотрению причин возникновения, стадий развития, а также практическому применению оппонентами стратегий и тактик, выбранных для эскалации/устранения вертикального (начальник – агент), (агент – клиент), горизонтального (агент – агент) и межличностного (клиент – клиент) конфликтов в институциональном дискурсе социальной работы в рамках формальных и неформальных социальных отношений «агент – агент – клиент – клиент – социальная служба». Описываются модели конфликтных ситуаций, в которых каждый из вовлеченных участников данного процесса, опираясь на Я-концепцию, как систему, сформированную им в течение жизни и определяющую его дальнейшее поведение, демонстрирует свои способности в ведении и управлении конфликтами, транслирует свой когнитивный стиль. Также устанавливается факт влияния социальной службы (третичного агента), как подавляющего фактора развития антагонистического (непримиримого) конфликта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

конфликт, фрустрация, стратегии и тактики, коммуникативная агрессия, третичный агент, перлокутивный эффект.

BREDIKHINA YU. I.

STRATEGIC AND TACTICAL VARIATION IN THE CONFLICT-PRODUCING SPACE OF SOCIAL WORK DISCOURSE

ABSTRACT

This research paper focuses on the causes, stages of development, and practical application of strategies and tactics chosen by opponents to escalate/resolve vertical (supervisor – agent), (agent – client),

horizontal (agent – agent), and interpersonal (client – client) conflicts in the institutional discourse of social work within the framework of formal and informal social relations between agents, clients, and social services. The article describes models of conflict situations in which each of the participants in this process, based on their self-concept as a system formed throughout their life and determining their future behavior, demonstrates their abilities in handling and managing conflicts, and expresses their cognitive and verbal style. The article also establishes the influence of the social service (a *tertiarii agents*) as a suppressive factor in the development of an antagonistic (intractable) conflict.

KEY WORDS:

conflict, frustration, strategies and tactics, communicative aggression, *tertiarii agents*, perlocutive effect.

Введение. Внедрение инновационных технологий, позволяющих обеспечить легкий доступ к информационному пространству, вызвало перемены в современном обществе. Средства массовой коммуникации повлияли на формирование эгоцентричной картины мира «А Я!», «А МНЕ!», в которой каждый заявляет о своих правах, оперирует нормами и законами, ссылаясь на доказательную базу: «Я узнал в средствах массовой информации, что мне, согласно Федеральному закону положены выплаты», отстаивает свою точку зрения: «Вы должны мне выплачивать компенсацию!», что приводит к формированию ряда факторов, способствующих генезису острых форм конфликта в обществе: «Я буду на вас жаловаться!». Таким образом, наиболее актуальным в современном пространстве дискурсивной делиберации становится определение ключевых принципов конфликтного взаимодействия, поиска форм субстанционального распределения, прогнозирования и нивелировки факторов его эскалации, определения наиболее эффективных стратегий и тактик декомпозиции конфликтной и формирования консолидационной интеракции.

Главной целью настоящей статьи является анализ функционально-прагматического потенциала стратегемно-тактического варьирования в конфликтном пространстве дискурса социальной работы с населением. Данная цель реализуется в рамках решения ряда частных задач, отчасти уже сформулированных в некоторых работах отечественных исследователей:

- определение причин и факторов возникновения коммуникативных конфликтов различных видов в гетерогенных институционально или социумно маркированных сообществах [3];
- выявление конфликтогенов (предвестников будущих разногласий), как осознанной или неосознанной, но порой агрессивной реакции на внутреннюю безысходность в ответ на любое подстрекательство [4];
- рассмотрение генезиса конфликта с применением стратегий усиления (для обострения эскалации преднамеренных или непреднамеренных конфликтов), или же смягчения (для снижения эмоциональной обстановки и последующего урегулирования противоречий) [1, 5];

- оценка роли факторов «третичного агента», которым выступает сам социальный институт, с его конвенциями, нормами и правилами, регламентирующие коммуникативное и реальное поведение оппонентов [2].

Результаты и дискуссия. Эскалация конфликтов, связанная с неизбежным развитием социума, находящегося в состоянии регулярных негативных переживаний, несет как деструктивный эффект для всего современного сообщества, осложняющий установление классического симбиоза на всех уровнях социального взаимодействия, так и обладает конструктивной функцией, позволяющей достичь компромисса. Конфликт, как специфический образ деструктивного феномена, возникший еще до н.э. и описывающий противостояние и борьбу противоположных позиций, целей, взглядов в виде столкновений, рассматривался философами на протяжении многих веков.

Конфуций еще в VI в. до н. э. писал, что «в древности у людей было три недостатка. Теперь этих недостатков уже нет. В древности люди с широкими взглядами не обращали внимания на мелочи. Теперь люди с широкими взглядами отличаются распущенностью. В древности сдержанные люди вели себя достойно. Теперь же сдержанные люди устраивают ссоры. В древности сдержанные люди отличались прямоотой. Теперь же сдержанные люди занимаются обманом», [18: 145]. Этико-философское учение – конфуцианство также настаивало на мирном сосуществовании обеих спорящих сторон и всегда пыталось минимизировать уже неизбежный кон-

фликт [16: 110]. Основоположник даосизма – Лао-цзы в отношении конфликта советовал «не торопиться, но и не медлить. Мудрый умеет быть активным, не притесняя других. Будучи свободным от себялюбия, он способен тонко чувствовать ход событий и разрешает все конфликты до того, как они станут заметны другим. Почему? Потому что он безупречно доверяет самому истоку жизни и ничего не хочет для себя» [15: 507].

В конце XVIII века И. Кант раскрывает новаторскую идею о конфликте, в которой утверждает, что «эволюция в обществе и государстве в принципе невозможна без конфликтов, обусловленных наличием в самом обществе различного рода антагонизмов, главный из которых – антагонизм частных интересов свободных индивидов» [14: 7]. Он пишет, что «Конфликт частных интересов, который не может быть полностью устранен даже в самом совершенном обществе и выступает главным двигателем общественного развития, способствующим все лучшему пониманию человеком как собственной свободы, так и свободы других» [Там же].

Фрустрация, усугубленная навязчивыми общественными наставлениями и индивидуальными, порой деструктивными убеждениями, может привести к апатии, как к «истинному замерзанию души и тела» [9: 66], зачем что-то делать, ведь все уже давно решено без нас, либо к фрустрации – агрессии [19] как реакции, сопровождающейся различными формами негативных эмоций с ярко выраженной вербальной и невербальной экспрессией и побуждающей к поиску «козла отпущения». Долговременная фрустрация

может мотивировать к намеренному, стратегически спланированному, или случайному, непреднамеренному конфликтам.

Рассмотрим один из примеров межличностного (интерперсонального) (клиент – клиент) намеренного конфликта институционального дискурса, возникшего из-за внедрения провокатора с негативно окрашенными эмоциями в комфортное общественное пространство:

– *Так, наконец дошла, который час, ага 9-55, значит Я следующая. Я потом захожу!*

– *Как это следующая? Здесь очередь, Вы что не заметили? Потом я иду.*

– *Стоп! Я ничего не знаю, у Меня договоренность быть у специалиста к 10-00... а что мне вообще с Вами разговаривать. Я иду... пропустите.*

– *Тут у всех договоренности! Я все равно не дам Вам пройти. Вот это наглость!...*» (Личный архив исследователя Ю. И. Бредихиной)

Стратегия поведения «соперничество» [20], выбранная агрессором преднамеренно, помогает достичь сатисфакции посредством открытого пренебрежения по отношению к окружающим, а демонстрация сформированной театрализованной презентационной компетентности «*ну посмотрите же все, ну Я пришла*» сигнализирует о наличие откровенного эгоцентризма и чрезмерной самоуверенности.

Конфронтационная коммуникативная стратегия подчинения: «*значит Я следующая. Я потом захожу!*» рассчитана на перлокутивный эффект и нацелена на подчинение партнера [12: 42]. Данная стратегия транслирует тотальное игнорирование прескрипционного «правила очереди» и

сигнализирует о появлении раздражителя, как «источника» негативных эмоций, вызывающих общественное возмущение. Создание адресантом эффекта обманутого ожидания формирует совершенно новое смысловое пространство реальности, в котором применение коммуникативной стратегии самопрезентации с намеренным выдвиганием «Я-концепции лидера» является точкой бифуркации речевого конфликта и побуждает к генезису раскрепощенности и непосредственности общения между всеми участниками рассматриваемого коммуникативного взаимодействия.

Субъективный образ реальности, формирующий картину мира и детерминирующий личные границы дозволенного не всегда бывает идентичен, ведь «спектр стереотипических аналогий, из которых вырастает коммуникативное пространство, у говорящих, живущих в общей языковой и культурной среде, в условиях постоянного обмена друг с другом, до известной степени сопряжен, хотя, конечно, никогда полностью не тождественен» [10: 231].

В рамках неизбежных ситуативных обстоятельств, адресант (в данном случае это следующий на очереди), являясь заложником положения и опираясь на субъективные факторы, темперамент, а также на эмоционально-психологическое состояние, самостоятельно избирает собственную коммуникативную и поведенческую стратегию, определяющую последующее развитие как коммуникативных, так и посткоммуникативных событий. При условии применения стратегии поведения «приспособление», соподчиненный участник коммуникативного взаимодействия (характеризующийся

виктимной тональностью целецентризма) пассивно принимает принципиальную позицию оппонента-лидера, однако, в ином случае (представленном в рассматриваемой ситуации) адресат, придерживаясь «зеркальной» стратегии поведения «соперничество», избранной для «усмирения» оппонента, старается установить контроль над ситуацией, нивелируя на основе этого конфликтогенные попытки унижения собственной личности в глазах многочисленных свидетелей. В тактике анализ-минус стратегии на понижение [17: 103] реципиент эксплицирует отрицательное отношение к ситуации и к действиям агрессора, но старается «держать лицо», аккуратно намекая оппоненту о его неправоте: «*Как это следующая? Здесь очередь, Вы что не заметили?*». При этом в коммуникативной стратегии предостережения: «*Потом я иду*», адресат сообщает о нежелании уступать оппоненту и указывает на негативные последствия возможного посткоммуникативного действия [11: 45].

Реализация данного стратегического выбора результативна в определении доминанта и в большинстве случаев приводит к ответной коммуникативной реакции, базисом которой является вынужденная презентация и осознанное навязывание обществу собственного сюжета (личной идеи, переходящей в идею фикс): «*Я ничего не знаю, у Меня договоренность быть у специалиста к 10-00...*».

Для усиления «однонаправленного эмоционального негативизирующего речевое воздействие на адресата» [8: 13] агрессор целенаправленно внедряет стратегию дискредитации с откровенным принижением

достоинств и статуса оппонента, прибегая к использованию дополнительной тактики насмешки: «*А что мне вообще с Вами разговаривать*», что приводит к окончательной деформации коммуникативного пространства.

Вызов принят! Открытая агрессия, преднамеренно организованная провокатором, провоцирует когнитивное искажение, сужает поле восприятия информации и создает туннельное зрение, направленное только на вербальную самооборону адресата: «*Тут у всех договоренности! Я все равно не дам Вам пройти. Вот это наглость!...*». Приемы внезапности: «*значит Я следующая*», модуляции голоса (изменение тембра и темпа голоса), введения в замешательство «*у Меня договоренность*», перехвата коммуникативной инициативы «*Стоп!*», в рамках системы взаимодействия (клиент – клиент), являются личным «оружием» подстрекателя в формировании страха у оппонента.

Вербально-экспрессивная агрессия может подключить к процессу инвективизации в стратегии на понижение как табуированную лексику, так и прямое физическое воздействие на оппонента (толкания, щипания, удерживание). Сдержат эскалацию конфликта, не доведя ситуацию до абсурда, поможет модулирующая и контролирующая сила «третичного агента» (института социальной службы со своими паттернами общения, незримо присутствующая в акте общения двух непосредственных участников коммуникации» [7: 23], а разрешить конфликт и найти выход «из замкнутого круга», где каждый прав, поможет третья, не участвующая в рассматриваемом

диалоге, абсолютно нейтральная сторона (агент), которая выявит предмет конфликта и удовлетворит интересы каждого из оппонентов.

Осознанный выбор стратегии поведения соперничества в горизонтальном конфликте (агент – агент), как стремление к самоутверждению, отказу от сотрудничества и попытку удовлетворить свои собственные интересы за счет другого для безоговорочной победы [20], с полным игнорированием вертикального контекста ситуации и намеренным троллингом оппонента:

– *Мария Ивановна, совесть есть, Вы собираетесь сегодня работать? Может хватит чай пить! Примите человека, вот стоит ждет...Надоело! Одна я все тяну! Чтобы Вы вообще без меня делали?...*

– *У Вас забыла спросить! Чья бы корова мычала.* (Личный архив исследователя Ю.И. Бредихиной).

Вышеозначенные девиантные конфликтогенные альтернативы стратегий и тактик на понижение производят эффект «установки адресанта на антидиалог» [8: 13] и приводят к внутренней дезорганизации коммуникативной интеракции.

Публичное «выпячивание» речевой агрессии (использование жестких форм языка вражды [4]) в тактике обвинения в бездействии: «*Вы собираетесь сегодня работать?*», формирует негативный образ адресата в глазах окружающих, и транслирует обществу явное доминирование провокатора. Сознательное внедрение эмотивной оценочной метафоры «*совесть есть*» придает экспрессивному сообщению резко отрицательную оценку высказывания, а демонстративное обви-

нение в манкировании служебными обязанностями: «*Может хватит чай пить!*» является эффективной речевой провокацией, выводящей оппонента из эмоционального равновесия и стимулирует активизацию конфликтной коммуникации. «Речевая провокация – это целенаправленное, мотивированное, преимущественно контролируемое коммуникативное поведение, направленное на <...> дестабилизацию его эмоционального состояния [12: 93].

Тактики дискредитации и самопрезентации, выбранные адресантом для манифестации собственного превосходства «*Одна Я все тяну!*» также носят язвительный и конфликтогенный характер, умаляют достоинства конкурента, нарушая его личные границы, а применение спикером стратегии завоевания авторитета «*Чтобы Вы вообще без меня делали?...*» возвышает его личность в глазах слушателей. Защитная реакция адресата на речевые провокации в столь бестактном коммуникативном поведении, приводит к полному разрушению социальных связей между коллегами: «*У Вас забыла спросить! Чья бы корова мычала.*».

На прекращение эскалации троллинга (речевой провокации) и сдерживание развития последующего флейминга (словесной войны и внекоммуникативной максимизации троллинга), как вышедшим за рамки интернет-дискурса и обосновавшимся в реальном общении, воздействует «третичный агент» (институт социальной службы). Он контролирует общение и «устанавливает не просто нормы и правила действия в различных ситуациях по трансформации социальной реальности,

но и регулирует порядок дискурсопостроения, что вынуждает участников коммуникации прибегать к постоянному рецензированию собственных действий и высказываний, проверке их соответствия прескрипциям или инскрипциям [7: 34].

Динамику вертикального конфликта (агент – клиент) можно сопоставить с «полным компьютерным алгоритмом» с четкой последовательностью действий и детерминированностью событий:

– *Ну здравствуйте, так, где мои деньги, ничего не понимаю, опять крутите, вертите свои махинации.*

– *Здравствуйте. Присаживайтесь. Ваши документы. Вы по какому вопросу?*

– *Пришел узнать где мои деньги. Уже какое число, а их нет!*

– *Не переживайте, все Вам уже выплачено! Вот, смотрите!*

– *Ой... правда! Да мои ж вы золотые! Лапоньки!...* (Личный архив исследователя Ю. И. Бредихиной).

В рассматриваемом конфликте сталкиваются противоположные цели, мнения, личное восприятие и стратегии представителей класса агентов (сотрудник социального института) и клиентов (представителя аутгрупп коммуникативного взаимодействия), где клиент является инициатором, а агент миротворцем. Конфронтационная коммуникативная стратегия, презентуемая клиентом через менасивное высказывание с прямым обвинением представителя социального института в махинации «*опять крутите, вертите свои махинации*» имеет стратегическую гибкость (от ненависти до любви/от оскорблений до похвалы и лести): «*Да мои ж вы золотые! Лапоньки!...*», которая

помогает агрессору осознанно скрыть уязвимость выбранной стратегии.

Агент, как подготовленный посредник между каким-либо социальным институтом и классом клиентов имеет навыки, опыт работы и обладает формализованным паттерном, необходимым для создания адаптированной модели взаимодействия (агент – клиент) в разных коммуникативных ситуациях в рамках конкретного социального института. Он всегда будет настаивать на кооперативной коммуникативной стратегии, так как ему необходимо сохранить баланс интересов обеих сторон «*все Вам уже выплачено! Вот, смотрите!*», а применение им стратегии поведения «сотрудничество» «*Не переживайте!*» всегда помогает учитывать ценность отношений (агент – клиент), как неизменное и неоспоримое фундаментальное условие социально значимой коммуникации и интеракции в целом. Главной задачей агента является умение сглаживать все «острые углы» во взаимодействие «социальный работник – клиент» и безоговорочно придерживаться status quo «адекватного равновесного соответствия в комбинировании данных приемов» [6: 29]. Приобретенное агентом перманентное состояние alertности, позволяющее продемонстрировать собственную уверенность и спокойную реакцию на любое эмоциональное противодействие (порой даже в самой незаурядной ситуации) предвещает незамедлительную смену актуализации инициативных коммуникативных ролей, переводящую клиента из активного вещателя в пассивного слушателя периодически «увенчивающего

лаврами» всех участников конфликтной ситуации используя языковые единицы с положительной коннотацией «золотые», «лапоники». Контроль над дискурсом, протекающим между непосредственными участниками вертикального конфликта (агент – клиент), осуществляет деперсонализированный третичный агент, корректирующий и институционализирующий лингвистические и экстралингвистические факторы осуществления реальных и коммуникативных действий каждого из участников коммуникации.

Способность сохранения контроля эмоций и субординации в рамках вертикального (начальник – агент) конфликта является необходимым компонентом компетенции сотрудника, предотвращающим эскалацию напряженности и устанавливающим четкие нормы будущих взаимодействий между начальником и подчиненным:

– *Где готовый документ? Сколько можно ждать? Одни бездельники...*

– *Ну, я... Я весь день ездила по организациям, дайте еще хоть 30 минут.*

– *Быстрее бежать надо! Шевелитесь, даю Вам 15 мин!*

– *Надоело мне все. Пишу заявление об увольнении!* (Личный архив исследователя Ю. И. Бредихиной).

Зачастую, начальник, самоуполномоченный правом общаться с подчиненным «на равных», имплицитно навязывает соподчиненному реципиенту его медленную «продуктивность» (как результат профессиональной некомпетентности) и демонстрирует речевое доминирование, намеренно перекрывая передачу речевых ходов. Коммуникативные паузы, необходимые

агенту для «переваривания» полученной информации и правильного подбора лексических единиц, способствующих гармонизации коммуникативного взаимодействия (начальник – агент) переводят общение из диалогического формата в монологический, снижая или совершенно упраздняя необходимых в социально значимом общении делиберативный компонент, создавая конвиктивное пространство директивизации.

Применение тактики обвинения коммуникативной стратегии на понижение «*Где готовый документ? Сколько можно ждать?*» с применением словесных ярлыков оскорбления и дискредитации, маркирующим средний уровень языка вражды, «*Одни бездельники...*» создает отрицательный образ реципиента и сигнализирует о уничижительном отношении начальника к подчиненному, подчеркивая яркую выраженность иерархических отношений. Стратегия поведения «уступчивость» [20] в тандеме с тактикой самооправдания, «играющей» на повышение «*Ну, я... Я весь день ездила по организациям, дайте еще хоть 30 минут...*», презентует агента как оправдывающуюся жертву, с выраженным запросом на эмпатию, старающуюся донести очевидное. Создание иерархических отношений (начальник – агент), с целенаправленным ущемлением достоинств личности и прямой инструктивизацией в импозитивных тактиках «*Быстрее надо бежать! Шевелитесь!*» и так уже готовой жертвовать своими интересами ради интересов социального института, является целевой установкой рассматриваемого конфликта.

Коммуникативная стратегия манипулятивного речевого воздействия в менасивной

форме «*Надоело мне все. Пишу заявление об увольнении!*» (как попытка к сопротивлению), является адекватной реакцией агента на бестактное агрессивное воздействие со стороны начальника. Осознанное внедрение тактики «эффекта неожиданности» помогает агенту-вектиму скорректировать откровенное поведение начальника-агрессора, занять роль доминирующего участника коммуникации, выйти из «игры в одни ворота» и установить эффективное общение в двусторонне симметричном формате. Конфликт в вертикальных отношениях (начальник – агент) в рамках социального института, с выраженной демонстрацией несостоятельности подчиненного давно является нормальным явлением, существующим в условиях третичного контроля, оказывающего воздействие на весь ход коммуникации.

Заключение. На уровне обыденного сознания феномен дискурсивного (коммуникативного и посткоммуникативного) конфликта можно определить, как сложное, непрерывно эволюционирующее социальное явление с устойчивой негативной коннотацией, обусловленное противостоянием взаимодействующих сторон, проявляющих агрессию и ярко выраженную

конвиктивность по отношению друг к другу. Коммуникативные стратегии и тактики, избираемые непосредственными агентами для попытки установить власть в процессе коммуникативного конфликта, реализовать доминирующие коммуникативные и актуальные позиции, зависят от типа личности, его психологического и эмоционального состояния, образования и вертикального контекста ситуации. Необходимо подчеркнуть существенную, если не решающую роль института социальной службы (*tertiariiis agens*), транслирующего устоявшиеся паттерны общения в предотвращении конфликта и гармонизации отношений «агент – агент» «клиент – клиент» «клиент – социальная служба», ведь именно нормы и правила как «писанные» (инскрипции), так и «неписанные» (прескрипции), но присутствующие в качестве сдерживающего фактора, структурирующего порядок и регистр коммуникативных действий, создают пространство институционализации (тематически и ситуативно обусловленной кодификации) взаимодействия, обеспечивают сохранность делиберации и позволяют достичь двусторонне симметричной коммуникации в консолидационной форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев Е. А., Бредихин С. Н., Воробьев С. М. Стратегическое варьирование в конфликтогенном сетевом дискурсе: глокализация ценностного пространства // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2024. № 1. С. 47-62.
2. Борисова Т. Г., Бредихина Ю. И. Директивы как база алгоритмизации действий клиента в пограничном дискурсе социальной работы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, № 11. С. 4180-4185.
3. Бредихин С. Н., Авдеев Е. А., Шишкин Б. А. Коммуникативные тактики конфликтогенеза в сетевом медиапространстве фронтальных регионов // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2024. Т. 6, № 4. С. 374-399.

4. Бредихин С. Н., Авдеев Е. А., Шишкин Б. А. Язык вражды в сетевом пространстве полиэтничных регионов Северного Кавказа: функционально-прагматический анализ конфликтогенов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 6(887). С. 9-17.
5. Бредихин С. Н., Каменский М. В., Шибкова О. С. Новые медиа в процессе модификации концептуально-валерного пространства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2024. № 2. С. 107-111.
6. Бредихин С. Н., Пелевина Ю. И. Реализация перлокутивного эффекта в различающихся лингвокультурах (на материале знаков фоно-графической деривации) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2019. № 12. С. 28-36.
7. Бредихина Ю. И. Коммуникативные стратегии управления гибридным дискурсом социальной работы: дис... канд. филол. наук: 5.9.8. Ставрополь, 2025. 216 с.
8. Воронцова Т. А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2006. 44 с.
9. Всемирная энциклопедия афоризмов. М.: АСТ, 2010. 685 с.
10. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
11. Злобина О. Н. Реализация предостерегающей коммуникативной стратегии в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2018. № 6 (72). С. 43-48.
12. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. 284 с.
13. Иссерс О. С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // Русский язык в научном освещении. 2009. № 2(18). С. 92-104.
14. Кант И. К вечному миру. М.: РИПОЛ классик, 2019. 171 с.
15. Малявин В. В. Лао-цзы Сунь-цзы Конфуций Большая книга мудрости Востока. М.: АСТ, 2020. 1668 с.
16. Мартынов А. С. Конфуцианство. «Лунь Юй». В 2 томах. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. Т. 1. 368 с.
17. Михалева О. Л. Политический дискурс: способы реализации агональности // Построение гражданского общества: материалы международного гуманитарного конгресса: в 3-х ч. Иркутск: Изд-во Ирк. гос. пед. ун-та, 2002. Ч. 3. Русский язык: его современное состояние и проблемы преподавания. С. 96-105.
18. Переломов Л. С. Конфуций «Лунь Юй»: Беседы и суждения. М.: Восточная литература, 2001. 180 с.
19. Dollard J., Miller N. E., Doob L. M. et al. Frustration and aggression. New Haven, CT: Yale University Press, 1939. 228 p.
20. Kenneth W. T. Making Conflict Management a Strategic Advantage // Psychometrics. 2006. https://www.academia.edu/70616933/Making_Conflict_Management_a_Strategic_Advantag

REFERENCES

1. Avdeev E. A., Bredikhin S. N., Vorobiev S. M. Stratagemno-takticheskoe var'irovanie v konfliktogennom setevom diskurse: globalizatsiya tsennostnogo prostranstva (*Stratagemic and tactical variation in conflictogenic network discourse: globalization of value space*) // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. 2024. No. 1. P. 47-62.

2. Borisova T. G., Bredikhina Yu. I. Direktivy kak baza algoritimizatsii deystviy klienta v pogranichnom diskurse sotsial'noy raboty (*Directives as a base to algorithmize the client's actions in the boundary discourse of social work*) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2024. Vol. 17, No. 11. P. 4180-4185.
3. Bredikhin S. N., Avdeev E. A., Shishkin B. A. Kommunikativnye taktiki konfliktogeneza v setevom mediaprostranstve frontirnykh regionov (*Communication tactics of conflict genesis in the network media space of frontier regions*) // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2024. Vol. 6, No. 4. P. 374-399.
4. Bredikhin S. N., Avdeev E. A., Shishkin B. A. Yazyk vrazhdy v setevom prostranstve polietnichnykh regionov Severnogo Kavkaza: funktsional'no-pragmaticheskiy analiz konfliktogenov (*Hate Speech in Network Space of the North Caucasus Multiethnic Regions: Functional and Pragmatic Analysis of Conflictogens*) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2024. No. 6 (887). P. 9-17.
5. Bredikhin S. N., Kamenskiy M. V., Shibkova O. S. Novye media v protsesse modifikatsii kontseptual'no-valernogo prostranstva (*New Media in the Process of Modifying the Conceptual and Value Space*) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2024. No. 2. P. 107-111.
6. Bredikhin S. N., Pelevina Yu. I. Realizatsiya perlokutivnogo effekta v razlichayushchikhsya lingvokul'turakh (na materiale znakov fono-graficheskoy derivatsii) (*Actualization of perlocution effect in differing linguocultures (on the material of phonographic derivation signs)*) // Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki. 2019. No. 12. P. 28-36.
7. Bredikhina Yu. I. Kommunikativnye strategii upravleniya gibridnym diskursom sotsial'noy raboty (*Communication Strategies for Managing Hybrid Social Work Discourse*): Ph.D. Thesis: 5.9.8. Stavropol', 2025. 216 p.
8. Vorontsova T. A. Rechevaya agressiya: kommunikativno-diskursivnyy podkhod (*Speech Aggression: A Communicative and Discursive Approach*): autoref. Dr.Habil. Thesis: 10.02.19. Chelyabinsk, 2006. 44 p.
9. Vsemirnaya entsiklopediya aforizmov (*The World Encyclopedia of Aphorisms*). M.: AST, 2010. 685 p.
10. Gasparov B. M. Yazyk, pamyat', obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya (*Language, memory, image. Linguistics of language existence*). M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1996. 352 p.
11. Zlobina O. N. Realizatsiya predosteregayushchey kommunikativnoy strategii v politicheskom diskurse (*Warning Communicative Strategy Realization in Political Discourse*) // Politicheskaya lingvistika. 2018. No. 6 (72). P. 43-48.
12. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi (*Communication strategies and tactics of the Russian language*). Omsk: Izd-vo Omsk. gos. un-ta, 1999. 284 p.
13. Issers O. S. Strategiya rechevoy provokatsii v publichnom dialoge (*The Strategy of Speech Provocation in Public Dialogue*) // Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii. 2009. No. 2 (18). P. 92-104.
14. Kant I. K vechnomu miru (*Perpetual Peace*). M.: RIPOL klassik, 2019. 171 p.
15. Malyavin V. V. Lao-tszy Sun'-tszy Konfutsiy Bol'shaya kniga mudrosti Vostoka (*Lao Tzu Sun Tzu Confucius The Great Book of Eastern Wisdom*). M.: AST, 2020. 1668 p.
16. Martynov A. S. Konfutsianstvo. «Lun' yuy» (*Confucianism. "Lun Yui"*). V 2 tomakh. SPb.: Peteburgskoe Vostokovedenie, 2001. Vol. 1. 368 p.

17. Mikhaleva O. L. Politicheskiy diskurs: sposoby realizatsii agonal'nosti (*Political Discourse: Ways of Achieving Agonality*) // Postroenie grazhdanskogo obshchestva: materialy mezhdunarodnogo gumanitarnogo kongressa: v 3-kh ch. Irkutsk: Izd-vo Irk. gos. ped. un-ta, 2002. Part 3. Russkiy yazyk: ego sovremennoe sostoyanie i problemy prepodavaniya. P. 96-105.
18. Perelomov L. S. Konfutsiy «Lun' Yuy»: Besedy i suzhdeniya (*Confucius "Lun Yui". Conversations and judgments*). M.: Vostochnaya literatura, 2001. 180 p.
19. Dollard J., Miller N. E., Doob L. M. et al. Frustration and aggression. New Haven, CT: Yale University Press, 1939. 228 p.
20. Kenneth W. T. Making Conflict Management a Strategic Advantage // Psychometrics. 2006. https://www.academia.edu/70616933/Making_Conflict_Management_a_Strategic_Advantag

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Бредихина Юлия Игоревна – ассистент кафедры русского, родных языков и лингводидактики, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь.

УДК 811-111.26
SPIN-КОД: 8817-1240

КАМБУР Д. К., ДОРОХОВА О. Н., КАМЕНЕВ В. С.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЛИЦ МУЖСКОГО ПОЛА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена лингвокультурологическому анализу англоязычных фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола в английском языке. Рассмотрены основные подходы к изучению фразеологических единиц и их национально-культурной специфики: лингвострановедческий, когнитивный, сопоставительно-контрастный, лингвокультурологический. Анализ отобранных с помощью метода сплошной выборки 307 фразеологических единиц, обозначающих лиц мужского пола, позволил выявить характерные лингвокультурологические особенности этих англоязычных фразеологических единиц. В качестве результата исследования авторами статьи составлен портрет мужчины в рамках британской картины мира с использованием лингвокультурологического подхода. Данный портрет отражает черты характера, личностные качества, образ жизни, интеллектуальные способности, социальное положение, внешний вид и т.д. мужчины в ряде типологических гендерно окрашенных жизненных ситуаций (флирт, ухаживание за женщиной, женитьба, брачные отношения, семейное положение, стили поведения в семейной жизни).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

фразеология; фразеологическая единица; национально-культурная специфика; гендерная характеристика, лингвокультурология.

KAMBUR D. K., DOROKHOVA O. N., KAMENEV V. S.

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS CHARACTERIZING MALES IN ENGLISH

ABSTRACT

The article is devoted to the linguistic and cultural analysis of English-language phraseological units characterizing males in the English language. The main approaches to the study of phraseological units and their national and cultural specifics are considered: linguistic, cognitive, comparative, linguistic and cultural. The analysis of 307 phraseological units selected using the continuous sampling method,

denoting males, revealed the characteristic linguistic and cultural features of these English-language phraseological units. As a result of the research, the authors of the article have compiled a portrait of a man within the framework of the British worldview using a linguistic and cultural approach. This portrait reflects the character traits, personal qualities, lifestyle, intellectual abilities, social status, appearance, etc. of men in a number of typological gender-specific life situations (flirting, courting a woman, marriage, marital relations, marital status, behaviors in family life).

KEY WORDS:

phraseology; phraseological unit; national and cultural specifics; gender characteristics, cultural linguistics.

Введение. Объектом изучения фразеологии выступает фразеологическая единица – «устойчивое сочетание слов, которое характеризуется постоянным лексическим составом, грамматическим строением и известным носителям данного языка значением (в большинстве случаев – переносно-образным), не выводимым из значения составляющих фразеологизм компонентов» [3, С. 46]. Фразеология тесно связана с историей, культурой, традициями и литературой народа, говорящего на том или ином языке. Многие фразеологические единицы связаны с фактами давно забытых дней, в то время как ее мотивация давно стерлась и может быть восстановлена только путем этимологического анализа.

Актуальность данного исследования обусловлена общей направленностью современной лингвистики на изучение отражения культурного фактора в языке. В русле современных исследований изучение фразеологии в настоящее время является одним из направлений, активно разрабатываемых современными учеными. На материале английского языка в нашей работе исследуется проблема национально-культурного компонента значения

фразеологических единиц, обозначающих лиц мужского пола, что помогает выявить особенности фразеологической картины мира английского языка.

Целью исследования стало изучение лингвокультурологических особенностей фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола в английском языке. Объектом исследования выступили англоязычные фразеологические единицы, характеризующие лиц мужского пола, а предметом – лингвокультурологические особенности данных англоязычных фразеологических единиц. Материалом исследования послужили 307 англоязычных фразеологических единиц, обозначающих лиц мужского пола, отобранных методом сплошной выборки из следующих источников: «Большой англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина [6], The Oxford Dictionary of Idioms [9], Cambridge Idioms Dictionary [10], Dictionary of Idioms and their Origins [11], The Free Dictionary [12].

Результаты исследования. На сегодняшний день в лингвистике национально-культурная составляющая фразеологических единиц может быть выявлена благодаря нескольким различным подходам.

Данные подходы представляют обширную методологическую базу, при этом реализуемые в их рамках методы исследования отличаются друг от друга степенью охвата фразеологического материала.

Первый подход – *лингвострановедческий*. Данное направление в лингвистике в большинстве своем опирается на работы Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. Лингвострановедческий подход изучения фразеологических единиц изначально опирался на работы лингвистов, указывающие на внеязыковой компонент, существующий в значении слова, а также его обусловленность экстралингвистическими факторами. Данные факторы, получившие отражение в компонентном составе фразеологических единиц, выделяются и классифицируются именно при лингвострановедческом исследовании. Указанный подход ориентирован на изучение внеязыкового компонента в значении фразеологических единиц, фоновых знаний носителей языка и основывается на безэквивалентности фразеологизмов. При этом лингвострановедческий подход является наиболее поверхностным уровнем выявления национально-культурной составляющей [1].

Второй подход к выявлению национально-культурной специфики – *когнитивный*. При когнитивном подходе к исследованию фразеологизмов объектом в описании культурно-национальной специфики фразеологических единиц является их внутренняя форма. Описание закономерностей лингвокреативного мышления носителя языка позволяет увидеть «связь образного основания идиом или фразеологических

сочетаний с культурно-национальным миропониманием, т.е. ценностно ориентированным менталитетом народа-носителя языка» [7, С. 3-6].

Третий подход к изучению фразеологизмов – *контрастивный*. Данный подход используется с целью сопоставления фразеологических аналогов разных языков для выявления их национального колорита. Соотнесение фразеологических эквивалентов осуществляется для выявления не общих признаков сопоставляемых языков, как при классическом сопоставительном методе, а различий, которые и составляют национально-культурное своеобразие фразеологических эквивалентов. Сопоставление фразеологических картин мира разных языков позволяет проследить «закономерности языковой онтологизации невидимых миров с помощью элементов миров видимых» [8, С. 227].

Четвертый подход к изучению фразеологических единиц – *лингвокультурологический*. Являясь одним из наиболее популярных у исследователей, он ориентирован на изучение соотношения фразеологических единиц и знаков культуры и актуализирует значение системы эталонов, стереотипов, символов и т. п. для описания национально-культурной специфики фразеологической системы языка [4, С. 18]. Н. Н. Кириллова утверждает, что языковые сравнения чаще всего служат средством освоения эмпирически познаваемой действительности, позволяют ее рассмотреть в образах-эталонах, которые имеют прямое отношение к условиям жизни носителей данного языка, к их культуре, обычаям и традициям [4].

Лингвокультурологический подход включает изучение уклада жизни и традиций народа, а также то, как это выражается в языке. Одной из важнейших составляющих лингвокультурологического подхода является менталитет народа как «психологическая детерминанта поведения миллионов людей, как некий инвариант социально-культурных изменений» [3, С. 305], что безусловным образом манифестируется в языке. При этом к лингвокультурологическим исследованиям относятся работы, связанные с лингвистикой, задачей которых выступает поиск когнитивных, культурных и социальных объяснений разным факторам языка [5, С. 128].

Результатом развития лингвокультурологического подхода к изучению фразеологии явилось акцентирование внимания исследователей на изучении соотношения фразеологизмов и знаков культуры, что позволяет актуализировать значение системы эталонов, стереотипов, символов [4, С. 46].

Опираясь на лингвокультурологический подход, проведем анализ фразеологических единиц, обозначающих лиц мужского пола в английском языке.

Характеризуя мужчину как биологический субъект, мы рассматриваем такие понятия, как внешность, профессия, возраст, физическое состояние. Значение пола может быть включено в семантику фразеологической единицы как дополнительное, например, *as strong as a horse* – «крепкий, здоровый мужчина», *the stronger sex* – «сильный пол», *the rougher sex* – «сильный пол»; также сема пола может соотноситься с лицом мужского

пола, например, *a slip of a boy* – «худышка», *a man of years* – «человек в годах», *Billy Bunter* – «полный, неуклюжий школьник».

Однако наличие во фразеологизме компонента «*man*» или «*son*» не всегда указывает на то, что речь идет о мужчине. Так, оборот *the son of men* – «сын человеческий» применяется для обозначения человеческого рода в целом.

Выступая частью общества, человек является не только биологическим, но и общественным существом. В этом случае в центре рассмотрения находятся не только физические признаки, позволяющие мужчине определить именно как мужчину в индивидуальном плане, но и его волевые, интеллектуальные способности, особенности эмоционального состояния, значимые в социальном плане. Например, *a clever Dick* – «умник», *a sharp man* – «умный, сообразительный», *a man of wisdom* – «мудрец». Или же фразеологические единицы, раскрывающие противоположные указанным качества: *a silly billy* – «глупец», *a Simple Simon* – «наивный», *a proper Charley* – «круглый дурак».

Формирование гендерного сознания осуществляется путем распространения и сохранения культурных стереотипов. Отметим среди широко употребляемых понятий, находящих отражение во фразеологизмах, описывающих мужчину, наиболее яркие. Так, одним из ключевых понятий является образ «настоящего мужчины», отмеченный в таких фразеологизмах, как *to play the man* – «вести себя так, как подобает мужчине», *to win one's latchkey* – «стать взрослым, самостоятельным, получить ключ от входной двери, чтобы возвращаться в любое время».

Противоположным явлением является женоподобность, излишняя мягкость мужчины, которая вызывает отрицательное отношение у окружающих. Это качество отражается в следующих фразеологических единицах: *mama's boy* – «маменькин сынок», *lizzie boy* – «девчонка». Для передачи избалованности в английском языке используются сравнения с женским полом, женские имена собственные, например, *a Molly Coddle* – «тряпка», *a Miss Nancy* – «неженка, девчонка».

В английской лингвокультуре ценятся такие качества мужчины, как отвага, храбрость, смелость. К примеру: *straight man* – «честный человек», *full of bush* – «очень энергичный, жизнерадостный, мужественный», *man to man* – «честный, откровенный, отважный». Значимость прекрасных манер, как у английских джентльменов, проявляется в следующих фразеологических единицах: *a man of his word* – «человек слова», *one of Nature's gentlemen* – «джентльмен от природы».

Как активному члену общества, мужчине приходится вступать в различные отношения с окружающими людьми, которые в различной степени оценивают его поведения относительно приемлемости/неприемлемости в социуме. Положение в обществе очень важно для мужчины, поэтому в английской фразеологии присутствуют фразеологизмы, указывающие на эту составляющую: *a man of mark* – «выдающийся, знаменитый человек», *great lion* – «знаменитость» (подчеркиваются заслуги человека перед обществом); *a man of title* – «титулованная особа, человек из верхних слоев общества» (внимание обращается на

происхождение человека в социально значимом аспекте); *good-time Charlie* – «любитель веселья, прожигатель жизни», *knight of the pen* – «писатель», *knight of the napkin* – «официант», *knight of the cleaver* – «мясник» (данные фразеологические единицы описывают пристрастия и профессию человека).

Значительное количество фразеологизмов английского языка посвящено передаче опыта человеческих взаимоотношений. Такие фразеологические единицы отражают одновременно и общепринятые для всех народов нормы отношений между людьми, и специфические для конкретного народа стереотипы поведения. Обобщенная семантика фразеологизмов выражает хорошее и плохое отношение, примерами являются следующие выражения: *a broth of a boy* – «славный мальчик», *an odd manout* – «третий лишний», *Jack at a pinch* – «человек, к услугам которого прибегают в крайнем случае», *happy-go-lucky* – «беспечный, действующий по воле случая», *a regular guy* – «славный парень».

Нами было обнаружено большое количество фразеологических единиц, которые характеризуют отношения мужчины и женщины. Данная группа включает большое количество единиц, описывающих поведение именно мужчины, так как в отношениях наиболее ярко проявляются черты характера мужчины как представителя сильного пола. Внутри данной группы можно рассмотреть особенности, характеризующие различные этапы развития отношений между мужчиной и женщиной.

Начальным этапом отношений между полами является флирт, который пере-

ходит в ухаживания. Для английской культуры характерно, что доминирующая роль принадлежит мужчине. Данный факт иллюстрируют следующие фразеологические единицы: *to dance attendance to smb* – «увиваться, бегать за кем-либо», *to pay court* – «ухаживать, флиртовать с кем-либо», *to make love to smb* – «ухаживать за женщиной», *to pay attentions to smb* – «ухаживать». На этапе ухаживаний мужчина может позволять себе вольности, которые находят отражение в следующих фразеологизмах: *to let one's hands wander* – «распускать руки», *to have one's hands all over smb* – «дать волю рукам».

В английской лингвокультуре традиционное узаконивание брака является неотъемлемой чертой, так как религия накладывает отпечаток на поведение человека. Предложение о заключении брака является инициативой мужчины. Для этого используются следующие фразеологические единицы: *to ask for a lady's hand* – «просить руки девушки», *to pop the question* – «предложить руку и сердце», *to win smb's hand (and heart)* – «завоевать руку и сердце».

К этой же категории можно отнести глагольные фразеологические единицы, которые касаются ухаживания и женитьбы. Как в примерах *single blessedness* – «холостяцкая жизнь, безбрачие»; *merry money* – «жениться на деньгах»; *the answer to a maiden's prayer* – «мечта девушки, красивый холостяк, завидный жених, красавец-мужчина».

Несмотря на доминирующие позиции мужчины, выбор в продолжении отношений остается за девушкой, которая не всегда отвечает мужчине взаимностью.

Во фразеологическом фонде английского можно выделить фразеологические единицы, имеющие значение «быть отвергнутым девушкой». Примерами являются такие фразеологические единицы, как: *to get one's walking papers* – «получить отставку», *to get the bird* – «получить отказ», *to get the sack/the push* – «быть отвергнутым», *to get the gate/air/mitten* – «остаться с носом».

Следующим этапом после предложения руки и сердца является подготовка к свадьбе. Глагол *marry* (жениться) может употребляться как относительно мужчины, так и относительно женщины. Однако в английском языке существуют фразеологические единицы, передающие значение половой принадлежности субъекта в этом акте. Большая часть таких выражений передает отношение мужчины к вступлению в брак, например, *to take to wife* – «брать в жены», *to get spiced (coll)* – «жениться», *to hang up one's hat (in smb's house)* – «жениться и жить в доме жены».

Нередко при вступлении в брак мужчина руководствуется посторонними целями, тогда можно вести речь о расчете или о вынужденном браке, например, *to marry a fortune* – «жениться из-за денег невесты», *to make an honest woman out of smb* – «жениться на женщине легкого поведения, «прикрыть стыд», узаконить связь»; *shotgun marriage* – «брак, который необходимо заключить, так как женщина скомпрометирована».

Многочисленные фразеологические единицы составляют группу, которая характеризует мужчину в браке, передавая нюансы его семейного положения, например, *a family man* – «семьянин,

семейный человек», *a grass widower* – «соломенный вдовец (мужчина, чья жена временно уехала)», *to wear bachelor's buttons* – «быть неженатым, холостяком». Во фразеологическом фонде английского языка присутствуют также примеры, которые иллюстрируют отрицательное отношение к браку: *a stag party* – «мальчишник». Данное выражение имеет коннотацию «потеря свободы, важной составляющей жизни мужчины».

На сегодняшний день в британском обществе существует тенденция к размышлению гендерных ролей, причиной чему стали идеи феминизма и политической корректности – равенства между мужчинами и женщинами. Данный тренд стал активно развиваться в начале прошлого века и активно распространился на всей территории Великобритании. В связи с этим стало сложно определить «правильную» модель поведения в социуме. Соответствующие социальные изменения нашли отражение и в языке, послужили мотивом к образованию новых слов. Например, *house husband* – «мужчина, ведущий домашнее хозяйство в то время, как жена зарабатывает деньги»; *girl power* – «доминирующая власть женщин».

Упомянем и фразеологические единицы, передающие различные стили поведения мужчины в семейной жизни. Согласно традиционным взглядам, в патриархальной семье главенствующее положение остается за мужчиной, что видно из следующих фразеологических единиц: *lord and master*, *the good man of the house* – «супруг и повелитель, хозяин дома»; *to wear the pants/ trousers* – «быть главой в семье, верховодить». Согласно

другой модели поведения, женщина подавляет и унижает мужчину, ущемляет его достоинство, управляет мужем, например: *a hen pecked husband* – «подкаблучник»; *John Tomson's man* – «быть под башмаком у жены»; *to be tied to one's wife's apron-string* – «держаться за юбку жены»; *curtain lecture* – «получать выговор от жены (без свидетелей)». В современных гендерных исследованиях данная тенденция именуется нейтрализацией гендерных ролей.

Заключение. Анализ изученных фразеологических единиц показывает, что в английском языке можно выделить их обширную группу, указывающую на наиболее существенные качества, признаки и свойства мужчины, которые в сознании носителей языка идентифицируются с признаками, отражающими мужской характер, поступки и поведение лиц мужского пола, их внешние и внутренние качества.

Мужчина, согласно английской лингвокультуре, смелый (*fierce as a tiger* – «свирепый, как тигр»), решительный (*a tough nut* – «решительный, твердый»), храбрый (*a man of courage* – «храбрый, мужественный человек»). Отдельно выделяется такое качество мужчины, как надежность (*firm as a rock* – «твердый, прочный, как скала»). Высокие интеллектуальные способности также являются неотъемлемой частью портрета английского мужчины (*clever dog* – «умница, ловкий малый», *bright boy* – «способный мальчик»). Однако среди представителей сильного пола могут встречаться и индивидуумы, не наделенные такими способностями. Для этого используется соответствующая группа фразеологизмов (*slow coach* – «медленно соображающий, туповатый

человек», *lame under the hat* – «глупый, несообразительный»).

Социальное положение мужчины, как правило, определяется его характеристикой в качестве состоятельного человека, занимающего видное положение в обществе: *a man of position* – «человек, занимающий видное положение», *a man of means* – «состоятельный человек». Особенностью английской культуры является то, что мужчины, в отличие от женщин, являются работниками многих сфер деятельности, что также нашло отражение в языке: *a backroom boy* – «специалист», *a man of law* – «юрист», *a son of Neptune* – «моряк». Отсылкой к мужчине демонстрируется и проявление

преступных наклонностей: *a broken man* – «разбойник», *a bad man* – «головорез».

В английской фразеологии невозможно выделить определенные внешние признаки лиц мужского пола, но наиболее часто встречающимися являются такие свойства внешности, как толстый (*round as a ball* – «круглый, как шар»), сильный и здоровый (*bull of Bashan* – «васанский бык, здоровый, сильный человек»), высокий (*tall as a may-pole* – «человек высокого роста, верзила»).

Таким образом, знание фразеологизмов позволяет более точно, с учетом многих нюансов, воспринимать и описывать мужчину в его культурологическом отражении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
2. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. Л.: Изд-во Ленинградский ун-та, 1946. С. 45-69.
3. Воробьев В. А. Лингвокультурология (теория и методы): монография. М.: РУДН, 1997. 331 с.
4. Кириллова Н. Н. Предмет и методы исследования идиоэтнической фразеологии. Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т, 1988. 54 с.
5. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии: Проблемы, методы, опыты. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. 141 с.
6. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Живой язык, 2005. 942 с.
7. Чикина Е. Е. Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов: современные подходы // *Inter-Cultur@ 1 net: международный научно-практический журнал*. 2004. (3). С. 3-6.
8. Якушева Е. Г. Современные подходы выявления национально культурной специфики фразеологических единиц // *Современная филология: материалы Междунар. науч. конф.* 2011. С. 227-229.
9. Ayto J. *The Oxford Dictionary of Idioms*. Oxford: OUP, 2010. 416 p.
10. *Cambridge Idioms Dictionary*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 505 p.
11. Flavell L., Flavell R. *Dictionary of Idioms and their Origins*. London: Kyle Cathie, 2006. 216 p.
12. *The Free Dictionary* [сайт]. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 17.10.2025)

REFERENCES

1. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova (Linguistic theory of the word)*. Moscow: Russkii yazyk., 1980. 320 p.
2. Vinogradov V. V. *Osnovnye ponyatiya russkoj frazeologii kak lingvisticheskoj distsipliny (Basic concepts of Russian phraseology as a linguistic discipline)*. Leningrad: Leningrad Gos. Univ. Publ., 1946. P. 45–69.
3. Vorobiev V. A. *Lingvokulturologiya (teoriya i metody): monografiya (Linguoculturology (theory and methods): monograph)*. Moscow: RUDN, 1997. 331 p.
4. Kirillova N. N. *Predmet i metody issledovaniya idioetnicheskoi frazeologii (The subject and methods of idioethnic phraseology research)*. Leningrad: Lenigr. gos. ped un-t, 1988. 54 p.
5. Kopylenko M. M., Popova Z. D. *Ocherki po obshchei frazeologii: Problemy, metody, opyty (Essays on general phraseology: Problems, methods, experiments)*. Voronezh: Voronezh University, 1990. 141 p.
6. Kunin A. V. *Bol'shoi anglo-russkii frazeologicheskii slovar' (Large English-Russian phraseological dictionary)*. Moscow: Zhivoi Yazyk, 2005. 942 p.
7. Chikina E. E. *Vyavlenie natsional'no-kul'turnoi spetsifiki frazeologizmov: sovremennye podkhody (Identification of national and cultural specifics of phraseological units: modern approaches)*. Inter-Cultur@lnet: Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal. 2004. No. 3. P. 3–6.
8. Yakusheva E. G. *Sovremennye podkhody vyavleniya natsional'no kul'turnoi spetsifiki frazeologicheskikh edinit (Identification of national and cultural specifics of phraseological units: modern approaches)*. *Sovremennaiia filologiya: materialy Mezhdunarodnoi nauchnai konferentsii*. 2011. P. 227–229.
9. Ayto J. *The Oxford Dictionary of Idioms*. Oxford: OUP, 2010. 416 p.
10. *Cambridge Idioms Dictionary*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 505 p.
11. Flavell L., Flavell R. *Dictionary of Idioms and their Origins*. London: Kyle Cathie, 2006. 216 p.
12. *The Free Dictionary*: [site]. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (Accessed: 17.10.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Камбур Дарья Константиновна – ассистент кафедры английского языка, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж;

Дорохова Ольга Николаевна – методист, ГБПОУ Воронежской области «Воронежский техникум пищевой и перерабатывающей промышленности», г. Воронеж;

Каменев Вадим Сергеевич – учитель, КОУ Воронежской области «Воронежская школа-интернат № 3», г. Воронеж.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

Журнал публикует научные статьи с результатами исследования по актуальным проблемам социальных и гуманитарных наук (педагогические науки, психологические науки, исторические науки, филологические науки, философские науки).

Требования к оформлению статей (тезисов):

Объем статьи: **от 8 до 12 страниц** (без учета аннотации и ключевых слов). Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; отступы между абзацами: перед абзацем – 0, после абзаца — 0; абзацный отступ 1,25 см. Необходимо различать в тексте **дефис** (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и **тире** (–). Электронный вариант рукописи принимается в текстовом редакторе Word (название файла: «ФИО_статья») (пересылка по электронной почте). Список литературы оформляется по ГОСТ 7.0.5-2008, приводится в алфавитном порядке в конце текста. Сноски на источники, указанные в списке литературы, оформляются в квадратных скобках (например, [1, С. 256]).

Требования к структуре текста статьи:

а) **индекс УДК**;

б) **информация об авторе(ах)** – фамилия полностью, имя и отчество – инициалы. Имена авторов должны быть приведены по степени вклада в исследование. Количество авторов – не более трёх.;

в) **название**;

г) **аннотация**, в своей структуре предполагающая тезисное раскрытие: общего контекста проведенного исследования с позиций его актуальности для соответствующей отрасли науки и практики; проблемного поля и цели исследования; масштаба исследования (масштаб – для статей, приводящих результаты эмпирического исследования); наиболее значимых положений, отражающих результаты исследования в аспекте их оригинальности, значимости и новизны для науки и/или практики (общий размер – 120-150 слов);

д) **список ключевых слов или словосочетаний**, связанных с содержанием статьи (5-7). Между ключевыми словами и словосочетаниями использовать точку с запятой;

е) **Ф.И.О. авторов, название, аннотация (Abstract), список ключевых слов и/или словосочетаний (Keywords)**, переведенные на английский язык. Информация аннотации на английском языке должна быть понятна англоязычному читателю, который мог бы без обращения к тексту статьи получить наиболее полное представление о проблематике и ключевых результатах исследования;

ж) **введение** (раскрытие актуальности исследования для соответствующей отрасли науки и практики; раскрытие ведущей проблемы, решению которой посвящена статья (0,5-1,5 стр.)). В тексте статьи соответствующий раздел обозначается словом **«Введение»**;

з) **результаты исследования**, отражающие ход постановки и решение исследовательских задач по рассмотрению и решению проблемы, раскрывающие оригинальность, значимость и новизну представляемого материала. В тексте статьи соответствующий раздел обозначается словосочетанием «**Результаты исследования**»;

и) **заключение** (выводы и рекомендации по проведенному исследованию) (0,5-1,5 стр.). В тексте статьи соответствующий раздел обозначается словом «**Заключение**»;

к) **литература** (приводится в двух частях):

1) **Литература** (на **русском и иностранном (при наличии) языках** с полным библиографическим аппаратом описания издания в соответствии с ГОСТР 7.0.5-2008);

2) **References** (с применением **транслитерации** – т.е. кириллическое полное описание источника транслитерируются на латиницу. **При этом название** статьи, книги, документа, автореферата, диссертации и др. **дополнительно переводится на английский язык и помещается в скобки**). Оригинальные статьи, написанные на иностранном языке, не транслитерируются. Для транслитерации рекомендуется использовать сайт <http://www.translit.ru/>. В списке предлагаемых вариантов транслитерации следует выбирать «BSI». Источники, приведенные на иностранном языке, транслитерации не подвергаются, приводятся на языке оригинала.

В списке литературы обязательно перечисляются **все источники**, на которые ссылается автор. Если в тексте отсутствует ссылка на источник, он в список не включается. Если в тексте приводится цитата, в списке литературы обязательно должен быть указан источник, из которого цитата взята; в сноске на источник должно содержаться указание на страницу(цы), на которой находится цитируемый фрагмент текста. Литература размещается в конце статьи в **алфавитном** порядке.

л) **сведения об авторе (-ах)** (фамилия, имя, отчество; ученая степень и ученое звание (при наличии); должность с указанием подразделения в структуре организации; наименование организации; город).

Статьи проверяются программой «Антиплагиат». Оригинальность текста должна составлять не менее 70 %.

Материалы, не соответствующие данным требованиям, к рассмотрению не принимаются и не рецензируются!

По техническим вопросам обращаться по тел. (8652) 56-08-26 (попросить соединить с научно-исследовательским управлением), внутр. 127. e-mail: naukasspi@mail.ru

ВЕСТНИК
Ставропольского государственного
педагогического института

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск 2025, № 3 (27)

Вестник Ставропольского государственного педагогического института /
гл. ред. С.В. Бобрышов. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2025. –
Вып. 3 (27). – 158 с.

Распространяется бесплатно

Дата выхода в свет 18.12.2025 г.
Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 18,37.
Тираж 50 экз. Заказ № 303.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП Тимченко В.А.
юридический адрес: 355000, РФ, г. Ставрополь, ул. Пирогова, 102
ИНН 080601057644
Идентификатор - 6044707

Телефон/факс (8652) 214-666
ideya_plus@mail.ru